

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
Филологический факультет

МНОГОЯЗЫЧИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО, НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

*Материалы научно-практической
конференции, посвященной памяти
заведующей кафедрой теории и практики
перевода, доцента Почтарь Елены Ивановны*

Тираспол
*Издательство
Приднестровского
Университета*

2022

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2
М73

Редакторы сборника:

М. В. Фокиа, зам. декана по научной работе, и. о. зав кафедрой теории и практики перевода

Л. Л. Костаи, ст. преподаватель кафедры теории и практики перевода

Ю. И. Назарчук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна»

М73 **Многоязычие и национальные культуры России и Приднестровья в зеркале английского, французского, немецкого, русского и других языков:** материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заведующей кафедрой теории и практики перевода, доцента Почтарь Елены Ивановны (4 марта 2022 г.). – Тираспол: Изд-во Приднестр. ун-та, 2022. – 224 стр.

В настоящем сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Многоязычие и национальные культуры России и Приднестровья в зеркале английского, французского, немецкого, русского и других языков», посвященной памяти заведующей кафедрой теории и практики перевода, доцента Почтарь Елены Ивановны (4 марта 2022 г.)

Актуальные вопросы современной лингвистики, филологии, журналистики и методики преподавания языков и культур отражены в работах преподавателей и студентов филологического факультета, представителей учительской общественности Приднестровья, исследователей из-за рубежа.

Содержание сборника будет полезно широкому кругу интересующихся вопросами традиционных и инновационных подходов к изучению и преподаванию филологии, лингвистики, журналистики, методики преподавания в вузе и школе.

УДК 378.02:80/81(082)=135.1=161.1=161.2

**ЕЛЕНА ИВАНОВНА ПОЧТАРЬ
(23.06.1962 – 04.03.2021)**

**«КАК ВАЖЕН, ВЕЛИК И СВЯЩЕНЕН
САН ВОСПИТАТЕЛЯ: В ЕГО РУКАХ УЧАСТЬ
ЦЕЛОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА. УЧЕНИК
НИКОГДА НЕ ПРЕВЗОЙДЁТ УЧИТЕЛЯ, ЕСЛИ
ВИДИТ В НЁМ ОБРАЗЕЦ, А НЕ СОПЕРНИКА»**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник статей издается в память о кандидате филологических наук, доценте, заведующей кафедрой теории и практики перевода Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко Почтарь Елене Ивановне.

Елена Ивановна начинала свою трудовую деятельность в Приднестровском Государственном Университете им. Т. Г. Шевченко с 1998 года на кафедре английской филологии.

С апреля 2004 по март 2021 года Е. И. Почтарь исполняла обязанности заведующей кафедрой теории и практики перевода.

В 2011 году успешно защитила кандидатскую диссертацию в Московском государственном лингвистическом университете по специальности 10.02.04 – Германские языки.

С 2012 по 2014 год Приказом ректора была назначена на должность директора Института языка и литературы ПГУ им. Т. Г. Шевченко. В период её руководства и благодаря её профессиональным качествам в Институте, весь коллектив работал слаженно. Елена Ивановна всегда пользовалась заслуженным уважением среди коллег по работе и среди студентов.

Елена Ивановна обладала высокими профессиональными качествами. Всю свою жизнь посвятила науке, образованию и воспитанию будущих специалистов высокого уровня. Елене Ивановне был присущ очень широкий взгляд на язык и его характеристики с позиций разных наук: философия, история, логика, литература, литературоведение. Необычайная эрудированность вкупе с пытливым умом исследователя позволили ей рассматривать науку о языке в общем контексте гуманитарного развития и, учитывая цикличность развития научного знания, почувствовать наступивший переход к новой научной парадигме.

Елена Ивановна преподавала широкий спектр дисциплин на английском языке, включая ряд теоретических курсов. Опубликовала более 40 научных статей, 6 учебно-методиче-

ских и 1 учебное пособие. Принимала участие в международных научных конференциях в России, Польше, Украине, Приднестровье.

Елена Ивановна неоднократно была поощрена за высокий педагогический труд: 4 раза поощрялась «Благодарственными письмами Министерства просвещения Приднестровья» и 3 раза Грамотами. За время работы в ПГУ им. Т.Г. Шевченко году награждена Почётной Грамотой за добросовестный труд (в 2003 году), было присвоено звание «Отличник народного образования Приднестровья» (в 2007 году), была отмечена Благодарственным письмом Президента Приднестровья (в 2012 году), было присвоено звание «Заслуженный работник НО Приднестровья» (в 2018 году).

Елена Ивановна – личность, это воплощение порядочности, терпимости, ума, доброты и мудрости. Время идёт своим чередом, уже прошёл год, как с нами нет Елены Ивановны Почтарь. Меняется сюжет исторических событий, меняются люди, которые пишут историю, создают её духовный срез, но не подвержена изменению оценка творческого наследия тех, кто «неожиданно для себя оказался на перекрёстке судеб», попытался понять окружавших его людей, вычленил в человеческом многообразии всё то, что позволяет нам думать, чувствовать и любить. Именно к числу таких людей относится Елена Ивановна.

В. Н. Абабий

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

«LES MOTS DE L'ACTUALITÉ» DANS LE DISCOURS POLITIQUE FRANÇAIS

Целью данной статьи является анализ семантико-стилистических особенностей «актуальной лексики» («les mots de l'actualité») во французском общественно-политическом дискурсе. Материалом исследования послужили телескопные новообразования из журналов «Фигаро» (изданные с 2012 г.), которые до настоящего времени не являлись предметом специального рассмотрения. Исследование данных лексических единиц выполнялось с помощью метода словарных дефиниций, метода контекстуального и компонентного анализов, что позволило раскрыть специфику значений телескопных слов в связи с особенностями словообразовательной модели, а также их употребления в контексте.

Ключевые слова: актуальная лексика, общественно-политический дискурс, телескопное новообразование, коннотация, лингвистический синхронизм.

Le syntagme «les mots de l'actualité» a été employé pour la première fois par les linguistes français Pascal Cheminet, Sophie Fournier, Roland Eluer parlant des unités néologiques qui se manifestent et complètent activement «le paysage lexical social et politique et témoignent également du développement progressif d'un synchronisme linguistique particulier en français» [Le Figaro 2012; 7].

La pertinence de l'appel à l'étude de la télescopie en tant que type de jeu de mots s'explique, d'une part, par l'étude insuffisante de ce phénomène dans les études romanes contemporaines, et, d'autre part, par sa productivité assez élevée dans le processus de formation des mots. Elle est basée sur des modèles de formation des mots «contraires aux normes de la langue française littéraire» [Pruvost 2003; 106], liés à l'imposition des quasimorphèmes communs, à la troncation de leurs parties arbitraires, conditionnées par une riche connotation, à l'expressivité et la capacité des néologismes télescopés de formuler brièvement la pensée.

En tant que matériel de recherche ont servi les réalités télescopées, présentées dans un numéro spécial du magazine «Le Figaro», consacré à la formation en 2012 des 100 nouveaux mots français.

Du nombre total des réalités politiques nous avons identifié 23 termes télescopés. L'analyse des exemples a permis de distinguer 2 groupes de néologismes politiques pertinents, formés à base: 1) des noms propres des personnalités politiques; 2) des noms communs, ainsi que des «hybrides lexicaux». Présentons quelques exemples les plus représentatifs:

Merkozy (nom propre, f.) – surnom donné en 2011 par les politiciens européens au tandem franco-allemand Merkel – Sarkozy [Le Figaro 2012; 12]. Il est formé par la troncation des noms des dirigeants de deux états Merk(el) – (Sar)kozy et par la superposition du quasimorphème commun «k». Ce néologisme a été sarcastique dans les milieux politiques, immédiatement après son premier emploi dans le discours d'un diplomate européen, qui a déclaré la dissonance évidente et «éphémère» du couple nouvellement formé:

«Quand le couple franco-allemand ne fait rien, on lui reproche son manque de leadership. Et quand il fait mal, comme à Deauville, on lui reproche d'imposer ses vues. La voie est ouverte pour Merkozy» [<https://www.lepoint.fr/>]. La connotation négative de ce terme se voit également dans les titres des articles dans lesquels il apparaît:

«Quand le couple Merkozy faisait trembler l'Europe» [www.leparisien.fr].

«Nous sortons enfin de Merkozy!» [www.lefigaro.fr]

Dans la préface du «Figaro» les chercheurs notent que ce vocabulaire conserve sa connotation originale dans divers contextes et interprétations discursives [Le Figaro 2012; 8]. Cependant, en raison du renforcement des positions du tandem Merkel – Sarkozy, ce terme reçoit également une connotation positive:

«Un retour du duo Merkozy en 2017» [www.lemonde.fr].

La réalité politique «Merkhollande» (nom propre, f.), par rapport au terme précédent, souligne le tandem évident et la contiguïté des idéologies des dirigeants, ainsi que l'importance de la coopération entre l'Angleterre et la France pour faire avancer l'UE. Sur la scène politique française, ce néologisme européen est qualifié comme

«amical», «parfaitement réussi», «bon mot». En outre, son orthographe répète exactement le nom du chef de l'état français [Le Figaro 2012; 13]. Cela témoignent également les titres frappants des articles dans divers magazines et journaux français. Par exemple:

«La Merkhollande pour impulser une nouvelle dynamique à l'Europe!» [www.lanouvelletribune.info]

«Finies les disputes sur le couple «Merkhollande»» [www.europe1.fr].

Hollandiste – partisan de F. Hollande, amalgame lexical formé par l'apocope et l'aphérèse des lexèmes: Holland(e) – (activ)iste [Le Figaro 2012; 11] souvent utilisé dans les contextes officiels:

«Le 7 mai 2012, les Français se réveillent avec un roi. Savent-ils qu'ils sont devenus hollandistes, hollandais ou hollandiens? Hollandistes, hollandais ou hollandiens... Bienvenues en Hollande» [www.lanouvelletribune.info].

Les synonymes «hollandais» et «hollandien», qui remplissent une fonction humoristique, subtilement ironique, et, selon certains, se trouvent sur les sites Internet trois fois moins souvent que le terme «hollandiste», révèlent néanmoins les réalités existantes de notre époque. Par exemple, le hollandais est un néerlandais (se référant à Hollande) et le hollandais est un résident de la nouvelle République Française (F. Hollande), ce qui implique une France différente de la France de N. Sarkozy.

L'emploi dans le discours des néologismes formés à base des noms propres des personnalités politiques brillantes ne se limite pas à une nomination individualisante, mais favorise la formation d'une image avec une certaine plénitude fonctionnelle et pragmatique. Cela crée un nouveau concept politique pertinent, dans une terminologie différente, une nouvelle C-réalité [Les réalités françaises et russes 2013; 5], qui est étroitement liée à un événement ou une situation politique particulière, reflète leur spécificité et peut également être interprétée uniquement à cet égard. Dans la préface du magazine, les chercheurs notent également qu'un tel vocabulaire vise à «décrire ou évaluer» un nouvel événement, une nouvelle situation, tout en conservant sa connotation initiale dans divers contextes et interprétations discursives [Le Figaro 2012; 8]. Ainsi, l'analyse des néologismes télescopés à base des noms propres a révélé les modèles structurels suivants: 1) apocope

et aphérèse; 2) apocope complète. Il convient également de noter que telles unités se distinguent par une coloration expressive, principalement négative (Merkozy, mariniste, hollandiste) et la conservent dans diverses interprétations, car elle est due à leur fonction descriptive et d'évaluation.

Le deuxième groupe du «vocabulaire de l'actualité» est représenté par des néologismes télescopés formés à base des noms communs. Au total, nous avons noté 15 termes. Prenons comme exemples les néologismes suivants:

Omniprésident – président omniprésent. Il s'agit d'une unité lexicale télescopée formée par un simple apocope de l'*omniprés(ent)* et par la superposition du quasimorphème «pré-» du mot *président*.

Cet amalgame lexical est apparu en 2011 et se distingue par une coloration péjorative due à l'autonomie excessive de N. Sarkozy dans l'exercice de ses fonctions, ainsi qu'à sa popularité dans les médias. Le mot omniprésidence a également été répandu, le préfixe «omni-» soulignant: le président est «tout».

Il y a aussi une analogie claire entre ce terme-ci et le terme précédent, *hollandais*, qui est utilisé en référence à F. Hollande, cf., par exemple: «... il repousse le modèle de l'*omniprésidence*. Il a l'œil sur tout. L'Etat «*hollandais*» s'est bien constitué» [Le Figaro 2012; 13].

Afropéen (-ne) (africain+européen (-ne)) est un afro-européen (adjectif et nom) [Le Figaro 2012; 23]. Le véritable amalgame s'est formé hors contexte par analogie avec le nom complexe afro-américain. Depuis 2012, le terme est activement employé pour désigner le «nom générique» des personnes d'ascendance africaine nées et vivant en Europe. Parallèlement à cela, l'uffixe -éen donne au nouveau concept une certaine coloration ethnoconnotative.

peopoliser (se *peopoliser*) (people (angl.) + populariser) – rendre public.

Réalité néologique combinant le nom à la mode des magazines anglaises (scandaleuses) *people* et la forme tronquée du verbe français *populariser*. La sémantique de ce verbe télescopé rappelle, d'une part, la stratégie des médias de répondre à la besoin d'informer la population. Le plus souvent, dans le contexte par exemple: «Notre démocratie se dépolitise et se peopolise (pipolise)» [Le Figaro 2012; 22] ce terme reflète la critique à l'adresse des personnalités de la politique de la France, dont la vie privée devient indirectement plus

ouverte et plus compréhensible pour les futurs électeurs, que le contenu de leurs programmes ou de la carrière politique en général. Actuellement ce fait est considéré comme moyen particulier du marketing politique [www.lefigaro.fr].

L'étude des présentes réalités politiques, formées à base des noms propres et hybrides interférents a permis de distinguer les modèles structurels suivants: 1) apocope avec superposition de morphèmes communes et; 2) aphérèse et apocope. Par comparaison aux néologismes formés des noms propres, qui contribuent à la formation et l'évaluation d'une nouvelle image avec un sème individualisant, le deuxième groupe en est plus nombreux et se caractérise, en général, par le sème nominatif (afropéen, glocal, omniprésident), en raison, principalement, de sa fonction descriptive.

La présente étude nous permet de partager le point de vue de I. Scouratov [Scouratov 2006; 34] concernant la lexicalisation et la socialisation des néologismes en français moderne qui est un processus graduel, contribuant à la formation d'une série intermédiaire et transitoire des cas. En conséquence, les questions du fonctionnement des néologismes télescopés dans certains contextes étroits, la possibilité de leur intégration dans la langue littéraire ou dans les dictionnaires terminologiques spéciaux restent discutables jusqu'à présent.

Références bibliographiques

1. *Scouratov I.* La caractéristique typologique des néologismes en français moderne. – Moscou, 2006.

2. Les réalités russes et françaises à travers la théorie de la rénomination interlinguistique: monographie / Fenenco N.A., Cretov A.A. – Les Editions poligraphiques. – Voronej, 2013.

3. *Pruvost J., Sablayrolles J.-F.* Les néologismes // Que sais-je?, Paris P.U.F, 2003.

4. Le Figaro, Les cent mots de l'année. Edition hors-série.-Garnier, 2012 URL:www.lefigaro.fr

5. www.lepoint.fr/

6. www.leparisien.fr

7. www.lemonde.fr

8. www.lanouvelletribune.info

9. www.europe1.fr

“ACTUAL LEXICON” IN THE FRENCH SOCIAL AND POLITICAL DISCOURSE

The purpose of the given article is the analysis of semantic-stylistic and functional features of so-called “actual lexicon” in the French social and political discourse. As the material of the research we chose the portmanteau-words from journal *Le Figaro* (published since 2012), which were not the subject of special investigation to present. The research of the present lexical units was performed by means of the method of dictionary definitions, the method of contextual and component analyses and this made it possible to disclose the changes of the meanings of portmanteau-words in connection with the features of word-formation model, and also their uses in the context.

Keywords: actual lexicon, social and political discourse, portmanteau-word, connotation, linguistic synchronism.

УДК 811.135.2:378.147

Е. Н. Бабий

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

РОЛУЛ ДЕЗВОЛТЭРИЙ ГЫНДИРИЙ КРИТИЧЕ ЫН ПРОЧЕСУЛ ДЕ ПРЕДАРЕ-ЫНВЭЦАРЕ А ЛИМБИЙ СТРАИНЕ

Артиколул де фацэ абордязэ унеле аспекте але дезволтэрий гындирий критиче ын прочесул де предаре-ынвэцаре а лимбий молдовенешть ка стрэ-инэ, анализээ унеле авантаже ши модели де интеграре а техноложиилор едукационале модерне де дезволтаре а гындирий критиче ын ынвэцэмынт.

Кувинте кее: лимбэ, гындирие критикэ, техноложие, прочес дидактик.

Модернизаря прочесулуй дидактик де студиере а лимбий алолингве ын ынвэцэмынтул супериор се фундаментазэ пе теорий, тендинце ши методоложий ной, че оферэ валенце формативе мултипле каре култивэ аспектул интелектуал ал персоналитэций студентулуй нечесар интегрэрий професио-

нале. Акцентул се пуне пе инструирия ориентатэ спре промоя уней гындирий критиче ши креативе индепенденте, каре поате фи реализатэ прин фолосирия унор методе активе ши интерактиве де стимуларе а прочесулуй де предаре-ынвэцаре, методе каре контрибуе ла скимбул де идей, де куноштинце, де експериенце, каре се карактеризязэ прин капачитате де комуникаре ши коопераре, абилитате де релационаре ши активитате ын груп, респонсабилитате ши импликаре. Апликария ачестор инструменте соличитэ дин партия кадрулуй дидактик речептивитате ла ноу, мобилизаре, флексибилитате, доринцэ де аутоперфекционаре, гындирие рефлексивэ ши критикэ, креативитате.

Актуалитатя субъектулуй абордат резидэ ын анализа унор аспекте але дезволтэрий гындирий критиче, але ынвэцэрий центрате пе студент, каре се аксязэ ын ачест сенс пе нивелул де дезволтаре а потенциалулуй ачестуя, апликынд техноложий активе адеквате.

Скопул артиколулуй констэ ын релеваря унор авантаже ши моделулуй де интеграре а техноложией модерне де дезволтаре а гындирий критиче ын прочесул инструктив-едукатив де студиире а лимбий нематерне.

Дезволтаря гындирий критиче конституе унул динтре обьективеле фундаментале але системулуй де ынвэцэмынт контемпоран, каре се реализязэ прин фолосирия унор стратегий интерактиве – техноложий каре соличитэ импликария ши партичипаря немижлочитэ а студентулуй ын активитэциле дидактиче. Еа се формязэ прин екзерсаре, прин ынвэцаря де а анализа ши де а синтетиза, прин адучеря де аргументе базате пе куноштинце, теорий, експериенце.

Черчетэриле ын ачест домениу ау контрибуит есенциал асупра модернизэрий прочесулуй дидактик, демонстрынд нечеситатя ши опортунитатя утилизэрий методелор активе ши интерактиве ын скопул интенсификэрий посибилитэцилор интеллектуале але студенцилор динтр-о сочиетате информатизатэ, пентру индивидуализаря ши ефикачитатя инструирий.

Методоложия дезволтэрий гындирий критиче се интегрязэ ынтр-ун кадру спечифик де предаре-ынвэцаре, структурат пе трей етапе:

– евокаре – актуализаря челор ынвэцате антериор деспре субъектул пропус;

– реализаре а сенсулуй – активитатя де ынвэцаре ши прочесул де ынцележере а ноилор концинутурь;

– рефлексие – верификаря куноштинцелор обцинуте, а капачитэций де а експрима ноиле информаций прин проприиле кувинте ши екземпле [Заир-Бек 2011; 13–14].

Гындирия критикэ пресупуне капачитатя де а ынцележе ши де а кужета асупра информациилор куноскуте сау афлате, авынд дрепт фундамент проприиле акизиций ши абилитэць. Десеорь студений, нереушинд сэ-шь реактуализезе куноштинцеле ынсушите антериор, се конфрунтэ ку дификултатя де а рефлекта ши де а пэтрунде сенсул информациилор ной, рэмынынд ку идей конфузе сау кяр контрадикторий, каре ымпедикэ ынвэцаря. Пентру а гынди критик, есте есенциал ка студений сэ ажунгэ сэ конштиентизезе чея че штиу.

Гындирия критикэ ла ореле де лимбэ пресупуне:

1) апликаря конштиентэ а прочеселор когнитиве де компараре, класификаре, абстрактизаре, рационамент индуктив ши дедуктив, аргументаре, анализэ;

2) реализаря де жудекэць когнитиве темейниче каре пресупун инвестигаря реалитэций анализате, луаря де дечизий, резолваря де проблеме, евалуаря критикэ;

3) утилизаря гындирий критиче ын лектурэ, че констэ ын ынцележеря ши анализа текстелор читите;

4) утилизаря гындирий критиче ын скриере че резидэ ын идентификаря унуй субъект; формуляря ноциуний; организаря лукрэрий скрисе; редактаря унуй текст, ревизуиря ши рафинаря.

Импликаря активэ а дисчиполилор ын прочесул инструктив требуе промоватэ перманент, фиинд ун элемент есенциал ал формэрий гындирий критиче. Пе мэсурэ че се дезволтэ капачитатя де а гынди критик, се дезволтэ ши капачитатя де експримаре оралэ ши скрисэ, коерентэ ши ложикэ, аутономэ ши конвингэтоаре, се дезволтэ капачитатя де а гэси ши де а акчепта идей алтернативе, де а формула жудекэць ши де а практика о гындирие конструктивэ.

Астфел, а гынди критик ынсямнэ:

– а емите жудекэць проприий ынтемеяте пе куноштинце;

- а форма ши а сусцине проприиле идей;
- а акцепта пэрериле алтора;
- а рекуноаште проприиле грешель;
- а култива ун счептичисм политикос;
- а авя конвинжерь ши крединце фундаментате пе куноштинце васте;
- а акцепта евалуаря/ критика проприилор опиний;
- а манифеста толеранцэ, флексибилитате ши респект фацэ де партичипанць.

Култиваря деприндерилор де гындиере критикэ пресупуне ынвэцаря унор екзерчиций де апречиере ши де экзаминаре а идеилор. Астфел, ла ореле де лимбэ, студенций сынт пушь ын ситуация де а аплика ун волум импресионант де информаций, де а ле анализа, де а-шь дезволта абилитэць, пентру а фаче фацэ провокэрилор техноложиче актуале.

Динтре методеле актив партичипативе, мените сэ контрибуе ла диверсификаря методоложией дидактиче екзистенте, ынскриинду-се, тотодатэ, ши ын домениул формэрий ши дезволтэрий гындирий критиче, де спорире а ефичиенцей ши креативитэций мунчий лекторулуй ку дисчиполий сэй, пот фи менционате техничиле: експлозия стеларэ, флоаря де нуфэр, мозаикул, графикул Т, штиу / вряу сэ штиу / ам ынвэцат ш. а.

Аргументаря аре ун рол есенциал ла ореле де лимбэ матернэ, фиинд ун мижлок прин каре се сусцине, се демонстрязэ сау се комбате ун пункт де ведере привитор ла о темэ.

Скопул фолосирий техничий Аргумент ын патру пашь резидэ ын формаря абилитэцилор де експримаре а опиниилор, де конвинжере ши демонстраре а позицией ку привире ла о анумитэ проблемэ. Ын резултат, есте обцинутэ о апречиере профунд аргументатэ. Ын казул унор проблеме контроверсате, техника оферэ посибилитатя де анализэ а унор контрадикторий, стабилинд мэсура ын каре еле сынт конвингэтоаре.

Прочесул де жустификаре прин аргументаре пресупуне паркуржеря унор пашь, каре ши ый детерминэ структура:

- 1) теза (афирмация);
- 2) експликация (премиселе);
- 3) довада;
- 4) конклузия.

Технология се десфэшоарэ конформ алгоритмулуй:

1. Презентаря темей де анализэ.
2. Формуляря тезелор (афирмациилор) привинд тема пропусэ. Се соличитэ ка тезеле сэ фие кыт май скурте (симплэ пропозицие афирмативэ).
3. Экспликация – доуэ-трей енунцурь каре дезвэлуе есенца афирмацией, експликэ унеле ноциунь, принципий каре стау ла базэ.
4. Довада – селектаря фаптелор, екземплелор, тримитерилор ла опиния спечиалиштилор ку скопул де а илустра теза лансатэ.
5. Конклузия – скурт ши клар се акцентуязэ веридичитатя тезей инициале.

Дрепт авантаже але методей менционэм ефичиенца споритэ де фолосире, ридикаря ынкредерий ын форцеле проприй але партичипанцилор, дезволтаря абилитэцилор де комуни-каре (де аскултаре ши де ворбире) де рефлектаре, де гындиере критикэ, де аргументаре де проблеме ши де коопераре.

Техника Аргумент ын патру пашь асигурэ ынцележеря критикэ, студенций фиинд импликаць актив ын прочесул де ынвэцаре: конштиентизязэ проприя гындиере, формуляэ опиний, ышь експримэ идеиле ши сентиментеле орал ши ын скрис.

Модел де апликаре

Субъектул: Деклинаря субстантивулуй ку артикол хотэрыт
Обьективе:

- детерминаря субстантивулуй;
- карактеризаря морфоложикэ субстантивулуй (женул, нумэрул, типул);
- детерминаря артиколулуй субстантивал нечесар;
- аргументаря проприей опиний.

Сарчинэ: Артикулаць ку артикол хотэрыт кувинтеле кыне ши пыне. Аргументаць.

1. Теза (афирмация): Кувынтул кыне ва прими артиколул -ле ши пыне – **-а**.

2. Экспликация: Артиколул хотэрыт **-ле** се ва аташа ла субстантивеле маскулине сау неутре ла нумэрул сингулар ку терминация **-е**, яр ла челе феминине нумэрул сингулар ку терминация **-е** се ва адэуга артиколул хотэрыт **-а**.

3. Довада: Амбеле кувинте ау терминация **-е**. Кувынтул кыне есте ун субстантив маскулин, нумэрул сингулар, кувынтул пыне есте ун субстантив феминин, нумэрул сингулар.

4. Конклузия: Форма артикулатэ хотэрыт а кувынтулуй кыне есте кынеле, яр форма артикулатэ хотэрыт а кувынтулуй пыне – пыня.

А гынди критик ынсямнэ а фи куриос, а пуне ынтребэрь, а кэута рэспунсурь, а кэута каузе ши импликаций, а гэси алтернативе, а адопта о позиции пе база уней ынтемеерь аргументате ши а адуче довезь ложиче.

Методоложия де ынвэцэмынт, фиинд селектатэ де кадрул дидактик, есте пусэ ын апликаре ла активитэць дидактиче сау екстрааудиториале ку ажурол студенцилор ши ын бенефициул ачестора. Еа пресупуне, ын тоате казуриле, о колабораре ынтре лектор ши студент, партичипаря лор ла кэутаря унор солуций, ла дистинжеря лакунелор ши аргументелор. Се фолосеште суб форма унор вариантее сау прочедее бине селектате пентру асимиларя куноштинцелор дин домениул лимбий ши а стимулэрий спиритулуй креатив ши критик.

Литература

1. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 2011.
2. kupdf.com_dezvoltarea-gandirii-criticepdf.pdf
3. <http://prodidactica.md/wp-content/uploads/2017/07/4.pdf>

THE ROLE OF DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

This article examines some aspects of the development of critical thinking in the process of teaching the Moldavian language as a foreign language, analyzes the role and peculiarities of using the technique of argumentation on the native language lessons.

Keywords: language, critical thinking, technology, learning process, argument.

УДК 811.161.1'37:37

Ж. Д. Беляева

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА: СЛОВА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ СИТУАЦИЮ В ОБРАЗОВАНИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящей статье отмечаются активные процессы, происходящие в русском языке в эпоху пандемии коронавируса, описываются характерные лексические и семантические изменения в составе одной из тематических групп русской лексики.

Ключевые слова: неологизм, деривационная модель, COVID-19, семантика, коннотация.

Общеизвестно, что лексика – раздел языка, наиболее чутко реагирующий на изменения в обществе, пласт, наиболее подверженный изменениям. За последние два года появилось немало тематических групп и лексических полей, необходимых для обслуживания когнитивных нужд человечества. Ряд групп и полей, существовавших ранее, подвергается в последнее время изменениям лексического и семантического характера. Одной из таких тематических групп является группа «Образовательный процесс».

Сегодня сложно найти человека, который не слышал, не использовал или не использует до сих пор такие слова или словосочетания, как *ковикулы, совікулы, карантикулы, карантикульный, карантин, карантинникулы, карантин-каникулы, карантин-класс, карантинообучение, удалёнка, удалённый, удалённица, удалёнщик, удалёнец, дистант, дистанционка, дистант-время, дистант-задание, дистантить, дистантиться, дистант-каникулы, дистант-курс, дистантный, дистант-образование, дистант-обучение, дистант-площадка, дистант-подключение, дистант-преподавание, дистант-программа, дистант-курс, дистант-урок, дистант-занятие,*

дистант-секция, дистант-семестр, дистант-семинар, дистант-сессия, дистант-учёба, дистант-формат, дистант-экзамен, дистант-зачёт, дистанционник, дистанционщик, зум, зум-активность, зум-аудитория, зум-беседа, зумби, зум-бомбардировка, зумбомбинг, зум-бомбинг, зум-бум, зум-вещание, зум-встреча, зум-выступление, зум-гостиная, зум-группа, зум-диалог, зум-дискуссия, зумер, зумерничать, зум-занятие, зум-запись, зум-звонок, зум-зона, зумизация, зуминг, зумить, зумиться, зумификация, зум-класс, зум-комната, зум-консультация, зум-контакт, зум-конференция, зум-лекция, зумминг, зум-обсуждение, зум-обучение, зум-общение, зум-окно, зум-окошко, зум-планёрка, зум-платформа, зум-площадка, зум-подключение, зум-презентация, зум-преподавание, зум-приветствие, зум-приложение, зум-прогул, зум-разговор, зум-связь, зум-сеанс, зум-трансляция, зум-урок, зум-занятие, зум-семинар, зуминар, зум-усталость, зум-формат, зоот, зоот-беседа, зоот-бомбардировка, зоот-бомбинг, зоот-бум, зоот-встреча, зоот-выступление, зоот-гостиная, зоот-группа, зоот-жизнь, зоот-занятие, зоот-заседание, зоот-истощение, зоот-класс, зоот-комната, зоот-консультация, зоот-контакт, зоот-конференция, зоот-лекция, зоот-обсуждение, зоот-обучение, зоот-общение, зоот-окно, зоот-окошко, зоот-платформа, зоот-площадка, зоот-подключение, зоот-показ, зоот-презентация, зоот-приветствие, зоот-реальность, зоот-связь, зоот-сессия, зоот-трансляция, зоот-урок, зоотинар, зоот-усталость, зоот-формат, демонстрация экрана, пере-подключение, чёрный экран, создать комнату (в зуме).

Есть и менее популярные, но всё же новые слова и сочетания слов, отражающие процесс обучения: *экранизация, удалёнушка и братец диванушка, беззумие, обеззуметь, послезумие, послевкусие от зума, призумиться, взумиться, диванстрация* и др. Чаще всего они носят экспрессивный характер и включают эмоциональный компонент лексического значения.

Вопрос о причинах языковых изменений вообще и причинах семантических изменений в частности интересует не одно поколение лингвистов. Существует несколько классификаций причин семантических изменений, в основу которых положены различные принципы упорядочения. Безусловно,

в основе любого языкового изменения лежит универсальная причина: оптимальное выполнение языком его основных функций – коммуникативной, номинативной и экспрессивной, другими словами, универсальная, конечная причина изменений обусловлена природой и назначением самого языка. В.В. Левицкий, называя первичные, внешелингвистические причины семантических изменений, говорит о коммуникативных и эмотивных причинах [Левицкий 1984; 4], понимая под первыми причины, «обусловленные потребностями говорящего выражать свои мысли и обозначать окружающие предметы», а под вторыми – причины, «обусловленные потребностями выражать свои чувства».

Структура лексического значения слова представлена как соотношение логического и эмоционального. Коммуникативные потребности человека не ограничиваются стремлением дифференцированно обозначать понятия и предметы, возникшие в результате развития культуры, науки и техники. Чувства, эмоции играют важную роль в изменении значения слов хотя бы уже потому, что они являются формой отражения действительности и тесно связаны с мыслительной деятельностью человека. Может быть, можно говорить о том, что в основе многих семантических процессов лежат изменения именно по коннотативным компонентам значения.

Кроме того, слова, пополнившие тематическую группу «Образовательный процесс», по нашим наблюдениям, отражают и словообразовательные изменения.

Интересным, на наш взгляд, является одно из таких слов – *экранизация*. Слово в русском языке известно давно, зафиксировано в толковых словарях русского языка: «**Экранизация**. 1. к Экранизировать. Экранизация романа. Экранизация оперы. Эта новелла не поддаётся экранизации. 2. Фильм, созданный на основе литературного произведения, пьесы, спектакля и т.п. Удачная экранизация рассказа. Старая экранизация «Идиота» Достоевского. Новая экранизация Шекспира» [БТС 2003; 1515]; «**Экранизировать**. Создать – создавать фильм (для кино, телевидения) на основе литературного произведения, пьесы, спектакля и т.п. Экранизировать пьесу. Л. Толстого много экранизировали» [БТС 2003; 1515]. В контексте слово представлено в

значении замена учителей в школе на экраны, на дистанционное обучение: *«Необходимо отметить, что согласно мнению поголовно всех вовлечённых в реальный образовательный процесс лиц, **экранизация** не является ни полноценной, ни даже «костыльной» заменой живого педагогического процесса, не говоря уже о том, что воспитательная функция образования при этом исчезает вовсе»* [<https://newizv-ru.turbopages.org/newizv.ru/s/news/society/27-01-2022/professor-savvateev-opublikoval-manifest-spaseniya-massovoy-shkoly-v-rossii>].

Так, в ТГ «Образовательный процесс» появляются новые омонимы. Причём, семантический неологизм «экранизация», явно содержит эмоциональный компонент, который, видимо, и помог ему появиться. Конечно же, появление подобной пары в составе ТГ влечёт изменения в синонимических, антонимических и т. д. связях слов рассматриваемой тематической группы.

Группа новых слов, созданная на основе названия программы *зоот*, часто отражает эмоциональный компонент в составе лексического значения новых дериватов, а окказионализмы часто создаются на основе языковой игры: *беззумие, обеззуметь, послезумие, призумиться, взумиться*. При этом, по нашим наблюдениям, базовое слово или корень в таком случае, как правило, выделяются прописными буквами, но нами не зафиксированы случаи такого рода, как «беззУМие», «обеззУМеть» и под.

Специалистам ещё предстоит оценить результаты неологического бума начала 20-х годов 21-го столетия. Уже сегодня ясно, что словарь русского языка активно пополняется и изменяется, в том числе новый облик и содержание получают лексические объединения слов, в частности тематическая группа «Образовательный процесс».

Литература

1. Левицкий В. В. О причинах семантических изменений // Семантические процессы в системе языка. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 1984. С. 3–9.
2. БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2003.

3. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, В. М. Мокиенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая / Ред. коллегия Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.

LEXICAL AND SEMANTIC INNOVATIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE: WORDS REPRESENTING THE SITUATION IN EDUCATION IN NEW CONDITIONS

Russian is characterized by active processes occurring in the era of the coronavirus pandemic, and characteristic lexical and semantic changes in the composition of one of the thematic groups of Russian vocabulary are described in this article.

Keywords: neologism, derivational model, COVID-19, semantics, connotation.

УДК 81'37'38

В. А. Власенко

МОУ «Украинская средняя школа № 1 им. Леси Украинки»

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГЛОВОКОВ ЖЕЛТОЙ ПРЕССЫ

В настоящей статье представлен анализ структурно-семантических особенностей заголовков статей желтой прессы. Автор выделяет основные структурные модели исследуемых заголовков, а также центральные темы, освещаемые в британской желтой прессе.

Ключевые слова: заголовок, желтая пресса, структура, семантика.

Средства массовой информации давно стали одним из главных инструментов в конкурентной борьбе, как политической, так и экономической. И немалую роль в ней играет так называемая желтая пресса. Именно она публикует ре-

кламные материалы или антирекламу под видом статей, заметок, авторских и редакционных колонок, если в этом есть выгода.

Характерным признаком желтой прессы является специфика ее взаимодействия с аудиторией. Желтая пресса ориентируется, прежде всего, на читателя, которому нужно дать развлекательную информацию, не приглашая к соразмышлению. Взаимоотношения между адресатом и адресантом в желтой прессе непаритетные: автор не идентифицирует себя с читателем, он предлагает ему игру, исходя из собственных представлений о том, что нужно этому читателю. При этом уровень авторского представления об аудитории невысок. Опора здесь не на интеллектуальное доверие к аудитории, а на ее готовность усвоить любой предложенный текст.

Эффективность газетного текста во многом определяется его заглавием, т.к. известно, что с помощью умело составленного заголовка часто легче убедить читателя, чем с помощью резкого памфлета. Заголовки относятся к важнейшим элементам оформления газеты, ибо они управляют вниманием читателя. Они помогают читателю быстро ознакомиться с номером, получить представление о содержании его материалов, выбрать самое главное и интересное. От характера и оформления заголовков в значительной степени зависит, будет ли прочитана публикация [Гридина 1998; 5].

Материалом исследования в данной работе выступили заголовки статей в онлайн издании газеты The Sun, опубликованные в 2021 году. Анализ синтаксической структуры заголовков проводился по следующим направлениям. Во-первых, заголовки были исследованы с учетом их состава, цели высказывания и полноты. Семантические особенности анализируемых заголовков рассматривались с опорой на классификации, предложенные лингвистами Шостаком М. [Шостак 1998], Тertyчным А. А. [Тertyчный 2002], Лазаревой Э. А. [Лазарева 1989].

Перейдем к непосредственному анализу структурно-семантических особенностей некоторых, наиболее ярких, по нашему мнению, заголовков.

When dads go bad. World's worst parents. В данной статье автор предлагает читателю шокирующую информацию об ужасных родителях, которые издеваются над своими детьми. При этом он подтверждает написанное не менее шокирующими фотографиями, поэтому мы отнесли этот заголовок к «страшному». Данный заголовок однонаправленный и информативный, он однозначно выражает тему всего текста. По классификации М. Шостака, данное заглавие можно оценить двояко: в первую очередь, это комментирующий заголовок, в котором присутствует ярко выраженная оценка автора, которая развивается в тексте. С другой стороны, это игровой заголовок, в котором встречается игра слов *dads – bad*. Что касается структуры, то заголовок представляет собой совокупность двух простых, повествовательных, полных предложений.

Весьма интересен следующий заголовок. *“My son's addicted to web porn at 15.” Shock admission from mum battling with family heartache.*

Анализируемое заглавие является «страшным», поскольку информация, которую оно предлагает читателю, является ужасной: пристрастие пятнадцатилетнего подростка к просмотру фильмов для взрослых. Это однонаправленный и полноинформативный заголовок, однозначно выражающий тему текста. Кроме того, это заголовок, переходящий в текст, поскольку он состоит из двух предложений, и заголовок-цитата, что придает информации эффект достоверности. Структура заголовка – совокупность двух предложений.

Приведем пример «скандального» заголовка. *Mischa Barton's peek-a-boob in white dress.* Указанный заголовок сообщает об актрисе, которая появилась в обществе в довольно откровенном платье, обнажающем многие части тела. Статья подтверждается многочисленными снимками. Это однонаправленный, полноинформативный заголовок, в котором журналист указывает имя знаменитости для привлечения внимания читателя. Структура заголовка представляет собой простое, повествовательное предложение.

Довольно ярким является следующий пример. *Britney Spears: Our show business is a f... ck!* В первую очередь, этот

заголовок относится сразу и к заголовку-цитате, и к заголовку-имени. Это «скандальный» заголовок, поскольку провокационную цитату продолжает и текст о поведении певицы на вручении музыкальной премии. Ненормативная лексика используется будто бы не прямо: одна буква в слове передана с помощью точек. Однако это не скрывает смысла фразы. Это характерно для желтой прессы и может заинтересовать читателя. Заголовок комплексный, т. к. соотносится с героем публикации и громкой цитатой; он однонаправленный и полноинформативный, поскольку содержит в себе тезис, который, кстати, не развивается в публикации. Структура заголовка – сложное бессоюзное предложение.

Рассмотрим еще один пример. *Lady Gaga: I could drink more!* Это типичный пример «скандального» заголовка, заголовка-парадокса. Во-первых, здесь приведена не цитата, а слова, противоположные по смыслу тому, что говорила сама певица. В статье рассказывается, что она выпила слишком много алкоголя и в состоянии опьянения упала со сцены. Леди Гага же комментирует произошедшее как отравление всего двумя рюмками алкоголя. Таким образом, журналист для привлечения внимания фактически сфальсифицировал слова певицы. Этот заголовок однонаправленный, т.к. соотносится с одним элементом смысловой структуры текста. Это комплексный заголовок (т.к. соотносится с героем публикации и его цитатой). Он неполноинформативен, т. к. не позволяет сразу понять, о чем говорит певица. Структура заголовка – сложное бессоюзное предложение.

Приведем пример «интригующего» заголовка. *WIN: A dream Mediterranean cruise.* Это типичный «интригующий» заголовок, который подтолкнет каждого читателя прочитать статью, чтобы узнать условия выигрыша упомянутого средиземноморского круиза. Эта функция заголовка усиливается тем, что данный заголовок является комментирующим, поскольку автор статьи выражает в нем свою оценку, употребляя эпитет. Это однонаправленный, полноинформативный заголовок, выражающий однозначно тему статьи: победитель викторины получит бесплатный круиз по

Средиземному морю. Структура предложения – бессоюзное предложение.

Рассмотрим еще один пример. *Mother Tulisa. Singer turns to religion.* Это «информативный» заголовок, поэтому он является однонаправленным и полноинформативным: певица обращается в веру. Данный заголовок невозможно однозначно соотнести только с одним из заголовков, предлагаемых М. Шостаком. С одной стороны, это заголовок-имя, с другой, это игровой заголовок. Внимание читателя привлекает обыгрывание и перефразирование прецедентного имени Mother Teresa и Mother Tulisa. По своей структуре заголовков представляет собой совокупность двух предложений.

Весьма показателен следующий заголовок. *50000 foreign student vanish!* Данный заголовок однонаправленный, он соотносится с темой материала. Однако это неполноинформативный заголовок, поскольку он не дает полное представление о материале статьи. Это «интригующий» заголовок, побуждающий читателя прочитать статью, чтобы выяснить, куда исчезло столько студентов. Интрига усиливается и за счет структуры самого заголовка – простое восклицательное полное предложение. Автор намеренно употребляет нераспространенное предложение, чтобы упустить детали. Дело в том, что студенты исчезли не потому, что с ними произошло что-либо ужасное. Многие иностранные студенты приезжают по студенческим визам, чтобы учиться. Однако по факту большинство из них не появляются в учебных заведениях, т. к. едут в Англию с одной целью – работать.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. Все анализируемые заголовки были однонаправленными, в то время как случаи употребления комплексных заголовков не были зафиксированы вообще. Это можно объяснить тем, что они характерны для более «серьезных» изданий, поскольку они сложнее однонаправленных заголовков и соотносятся с несколькими элементами текста.

Что касается информативности заголовков, то немного чаще встречаются неполноинформативные заголовки

(54 %), поскольку такие заголовки интригуют читателя, побуждая его прочитать статью, чтобы понять заголовок. Было также замечено, что чаще всего встречаются заголовки-имена (32 %), поскольку имя известной личности является одним из инструментов привлечения внимания читателя. Немного реже встречаются заголовки-цитаты (31 %), которые придают достоверность излагаемым событиям. На третьем месте по частоте употребления находятся заголовки-парадоксы и игровые заголовки (9 % и 6 % соответственно). Реже употребляются заголовки, переходящие в текст, и повествовательные заголовки (5 % и 6 % соответственно). Это мы объясняем тем фактом, что основная функция желтой прессы не проинформировать о каких-либо событиях, а оказать воздействие на читателя, вызвать у него определенные эмоции, побудить его купить газету, прочитать статью до конца.

Что касается тематики анализируемых заголовков, то чаще всего употреблялись «интригующие» заголовки, побуждающие интерес читателя. Следующими идут «страшные» заголовки, поскольку тема смерти является одной из центральных тем желтой прессы. Немного реже встречаются «скандальные» и «интимные» заголовки, наименее употребимыми являются «информативные» заголовки. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что типичными темами британской желтой прессы являются интрига, смерть и скандал.

Структурный анализ заголовков показал, что чаще всего встречаются бессоюзные предложения, представляющие собой прямую речь (31 %), которая придает достоверность описываемым событиям. Немного реже встречаются простые повествовательные предложения (22 %), передающие основную идею статьи, простые вопросительные предложения (17 %), интригующие читателя, простые восклицательные предложения (16 %), передающие авторскую оценку. Реже всего употребляются заголовки, представляющие собой совокупность двух предложений (14 %), поскольку основная функция заголовков желтой прессы не информативная, а воздействующая.

Таким образом, заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать газету или отложить ее в сторону. Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения. В то же время заглавие газетной полосы несет определенную эмоциональную окраску, возбуждающую читательский интерес и привлекающую его внимание.

Литература

1. Гридина Т. А. Надо ли бороться с желтизной? // Энциклопедия современной российской журналистики. Москва: Изд. Союза Журналистов России, 1998. – С. 4–8.
2. Лазарева Э. А. Заголовок в газете. – Свердловск, 1989. – 239 с.
3. Тертычный А. А. Заголовок – слово главное // Журналист. – 2002. – №1. – С. 81–85.
4. Шостак М. А. Сочиняем заголовок // Журналист. – 1998. – № 3. – С. 2–5.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE HEADLINES OF THE YELLOW PRESS

This article presents the analysis of the structural and semantic features of the headlines of articles in the yellow press. The author identifies the main structural models of the headlines under study, as well as the central topics covered in the British yellow press.

Keywords: headline, yellow press, structure, semantics.

УДК 37.02

Д. А. Габужа
шефа лабораторулуй «Факла», УСН

ЕДУКАЦИЯ ЫН КАДРУЛ ЛЕКЦИИЛОР ДЕ ЛИМБЭ ШИ ЛИТЕРАТУРЭ

Едукация мултикултуралэ пуне акцентул пе мэсурь каре визязэ коек-
систенца а май мултор културь, ын мод сепарат. Едукация интеркултуралэ

есте аксатэ пе коопераре ши акциуне конжугатэ. Едукация интеркултуралэ поате фи консидератэ о компонентэ есенциалэ а едукацией, каре се базязэ пе деприндера де а трэи ымпреунэ ку чейлалць.

Кувинте кее: едукация, интеракциуне, дескидере, сочиетате, ресипрочитате, солидаритате

О дефиницияе комплексэ а интеркултуралитэций о путем гэси ла *Micheline Peu*, о черчетэтоаре девотатэ ачестей проблематичь, каре «плекынд де ла сенсул пленар ал префиксулуй интер: интеракциуне, скимб, дескидере, речипрочитате, солидаритате активз», дэ сенс терменулуй де културэ, рекуноскынд валориле, модурилe де вяцэ, «ла каре се рапортязэ фиинцеле умане, индивизь сау сочиетэць, ын интеракциуня лор ку алтул ши ын ынцележеря лумий», ши релефынд интеракциунеле каре апар симултан «ынтре мултиплеле ынрежистрэрэ але ачелеяшь културь ши ынтре диверсе културь».

Интеркултуритатя се реферэ ла екзистенца ши ла интеракциуня екитабилэ а унор културь диверсе, прекум ши посибилитатя де а женера експресий културале ымпэртэшите прин диалог ши респект речипрок. Концептул де интеркултурал пуне акцентул пе интеракциуня динтре групуриле перчепуте ка дистинкте дин сочиетате, реферинду-се ла ун прочес динамик де скимбурь, де диалог, де негочиере ынтре групурь. Есте адевэрат кэ диференцеле контязэ, дар еле ну требуе сэ не деспартэ пентру кэ фиекаре есте алтфел ши штие алтчева. Путем ынвэца уний де ла алций, требуе сэ фим толеранць ши сэ ну не импунем проприиле конвинжерь пентру кэ фиекаре динтре ной вря сэ пэстрезе традицииле нямулуй сэу.

Дакэ едукация мултикултуралэ пуне акцентул пе мэсурь каре визязэ коекзистенца (ын сенсул литерал ал терменулуй) а май мултор културь, ын мод сепарат, едукация интеркултуралэ есте аксатэ пе коопераре ши акциуне конжугатэ. Едукация интеркултуралэ поате фи консидератэ о компонентэ есенциалэ а едукацией, каре се базязэ пе деприндера де а трэи ымпреунэ ку чейлалць, прин дезволтаря куноаштерий челуйлалт, а историей сале, а традициилор ши а спиритулитэций сале» (*Micheline Peu, Едукация*

интеркултуралэ. Экспериенце, стратежий, политичь). Ку кыт едукация ва фи май дирижатэ ши контролатэ, ку атыт май мулт комоара аскунсэ ын инт ериолрул ей ва путя фи валорификатэ.

Абордаря текстулуй литерар, дин пункт де ведере интеркултурал ва урмэри ку прекэдерре добындирия а ной калитэць интер-релационаре ынтре елевь, ын домениул културий женерале ши а културий проприй, ын партикулар. Астфел вом да фиекэруй елев шанса де а партичипа актив ын комбатеря расисмулуй, дискриминэрий дин орьче пункт де ведере. Шкоала аре ролул де а едука тынэра женерации ын спиритул респектэрий диференцелор де културэ, етникэ сау националэ, промовынд респектул фацэ де толеранцэ, ынцележере, егалитате, индиферент де спациул жеографик, етник, релижиос, ын каре конвецуеск.

Професорулуй де лимбэ ши литературэ ый ревине мисиуня де а кордона активитатя елевилор, де а форма валорь, деприндерь базате пе респектаря валорилор културале, пентру а еви-та толеранца диференцелор динтре етний, расе, конфесиунь, категорий сочиале. Опереле литераре оглиндеск вяца диферитэ а етниилог, авынд ун концинут историк, ку о богатэ коно-тацие интеркултуралэ. Ун екземплу ын ачастэ привинцэ есте текстул луй Василе Александри Василе Порожан, каре тратязэ приетения динтре Василе Александри, поетул, ши фиул унуй циган, чея че не евиденциязэ уна динтре челе май интересанте повестирь де вяцэ, ку мулте ынвэцэминте, конфирмынд кэ етнииеле сынт май деграбэ конвенций сочиале ши кэ идеиле преконачепуте пот фи ынвинсе прин синчеритате ши апропиере суфлетяскэ.

Активитэциле де ынвэцаре пот инклуде, пе лынгэ екзерчций де ынцележере а унор термень спечифичь едукацией интеркултурале, ши лектура унор текстэ, каре прин концинутул лор се айбэ екоу ын комбатеря дискриминэрий. Ун екземплу де ачест жен путем ынтылни ын фабула «Дой кынь» де Александру Дониц ши «Кынеле ши кэцелул» де Григоре Александреску, унде ауторул дискуте принчипиул егалитэций ынтре семень.

Ынсэ ун екземплу класик каре визязэ интеркултуралитатя есте романул «Балтагул» де Михаил Садовяну, каре ынглобязэ

о серие де клишее етниче: «Домнул Думнезеу дупэ че а алкэ-туит лумя, а пус рындуялэ ши семн фиекэруй ням. Пе циган ла ынвэцат сэ кынте ку четера ши нямцулуй й-а дат шурубул. Динтре жидовь а кемат пе Мойсе ши й-а порунчит: - Ту ай сэ скрий о леже, ши кынд ва вени время, сэ пуй пе фарисей сэ рэстигняскэ пе фиул меу чел пря юбит Иисус, ши дупэ ачея сэ ындураць мулт наказ ши пригонире, яр пентру ачаста еу ам сэ лас сэ кургэ спре вой баний ка апеле. А кемат пе унгур ку де-жетул ши й-а алес, дин кыте авя пе лынгэ сине, жукэрий; Яка, думитале ыць дау ботфорь ши пинтень ши рэшинэ сэ-ць фачь сфыркурь ла мустець, сэ фий фудул ши сэ-ць плакэ петречериле ку соций. С-а ынфэцишат ши туркул: Ту сэ фий прост, дар сэ ай путере асупра алтора, ку сабия. Сырбулуй й-а пус ын мынэ сапа.»

Ашадар, ла о орэ де лимбэ ши литературэ, ынвэцэторул имплицат ын едукация интеркултуралэ, ар требуи сэ фолосяскэ методе ши мижлоаче депредаре-ынвэцаре-евалуаре каре сэ формезе индивизь капабиль сэ трэяскэ армониос ынтро-луме а скимбэрилор мажоре.

Активитэциле де ынвэцаре урмэреск лектура унор тексте суплиментаре ка *Coliba unciului Tom*, каре антреньзэ елевий ла дискутаря унор ситуаций че импликэ толеранцэ, реферитоаре ла модул де вяцэ а унор етний диферите дин пункт де ведере културал.

Деспре културалитате путем ворби ши ын алте опере литераре. Спре екземплу ын романул луй Мирчя Елиаде *Maitryi* конфликтул динтре еуропянул Allan ши бенгалезул *Narenda Sen*. Татэл фетей, редэ оппозиция динтре либертата драгостей ши констынжериле традиционале, яр ла нивел женерал инкомпатибилитатя сау липса де комуникаре динтре чивилизаций ши менталитэць: чя еуропянэ ши чя асиатикэ. Юбинд-о пе *Maitryi*, Allan дескоперэ лумя тайникэ а Индией. Диференца динтре челе доуэ менталитэць, ориенталэ ши окциденталэ, есте пусэ ын евиденцэ де кончепция деспре юбире а челор дой тинерь, экспоненць ай ачестор менталитэць. *Maitryi* ый мэртурисеште луй Allan кэ а фост май ынтый ындрэгоститэ де ун пом. Юбириле окциденталулуй ынсэ фусесерэ доар трупешть, фэрэ спиритуалитате. Еа

ыл инициазэ пе Allan ын культура ориенталэ ши ын сакрали-тате. Кэсэтория ку Maitryi ера ынсэ импосибилэ, деоарече еа апарциня челей май нобиле касте индиене, а брахманилор, яр кэсэтория ку чинева дин афара кастей сале ар фи адус дисграция ынтрежий фамилий. Астфел, елевий пот дискута деспре диференцеле динтре культуриле ши менталитэциле диферитор попоаре.

Ун рол импортант ын едукация интеркултуралэ ыл ау ши активитэциле екстрашколаре, каре кондук ла формаря компетенцелор спечифиче каре пледязэ пентру дескидере, комуникаре, емпатие, ынцележеря ши валоризаря ложичий фиекэрей культурь, апропияте сау депэргате.

Компонентеле компетенцей интеркултурале формязэ формаря атыт де атитудинь, куноштинце, абилитэць де интерпретаре ши релационаре, де интеракциуне, кыт ши абилитэць де рефлексие ши евалуаре критикэ. Тоате ачестя се пот реализа прин: ателиере де лектурэ, дискуцие, скриере, пе диверсе теме, клубурь интеркултурале, экспозиций де объекте традиционале, презентэрь але костюмелор национале, организаря де конкурсурь кулинаре спечифиче унор етний ш.а. Гама де активитэць интеркултурале се поате ымбогэци ши прин организаря де ынтылнирь ынтре персоане де культурь диферите, а ынтылнирилор атыт ынтре класе ши школь, кыт ши ынтре класе дин алте режиунь лингвистиче сау кяр ши дин алте цэрь, прин колабораря елевилор, прин экскурсий, проекте сау скимбурь де materiale аудио ши видео. Перспектива интеркултуралэ требуе сэ стя ла база прочесулуй де ынвэцэмынт адресат тутурор, миноритарь ши мажоритарь. Дечь интеркултуралитатя се импуне ка о ексиженцэ а лумий контемпоране, нич програме ле школаре, нич мануалеле ну реушеск сэ о атингэ, фэрэ импликаря, ку респонсабилитате а професорулуй, каре прин методеле дидактиче промовязэ спиритул чивик, евитынд формаря унор репрезентэрь еронате а диференцелор динтре етний, расе, конфесиунь ш.а.

Прин урмаре, ора де лимбэ ши литературэ девине ун васт ателиер де формаре а компетенцелор каре вор пуне базеле диалоголуй интеркултурал ынтре диферите групурь дин со-

чиетате. Едукация интеркултуралэ репрезентэ ун интерес пентру тоате дисциплинеле школаре, фиинд промоваатэ о педагожие активэ ши партичипативэ, ын скопул комуникэрий сочио-културале. Деши, женерация актуалэ есте атрасэ де ноиле техноложий информационале, требуе култиватэ драгостя пентру лектурэ, куноаштеря оперелор класиче национале ши универсале, каре оферэ методеле де конвещуире демне де урмат.

Литературэ

1. Кукош К., Едукация. Дименсиунь културале ши интеркултурале, Едитура Полиром, Яшь, 2000.
2. Реу М., Едукация интеркултуралэ. Експериенце, политичь, стратегий, Едитура Полиром, Яшь, 1999.
3. Delors J.L. Educacion: un tresor est cache dedans, Editions Odile Jacob, Paris, 1996.
4. www.didactic.ro

MULTICULTURAL EDUCATION IN LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS

Multicultural education emphasizes measures that focus on the coexistence of several cultures, separately, intercultural education is based on cooperation and joint action. Intercultural education can be considered an essential component of education, which is based on the habit of living together with others.

Keywords: education, interaction of society, reciprucitate, solidarity

УДК 372.8

Д. А. Габужа

шефа лабораторулуй «Факла», УСН

ИМАЖИНАЦИЯ КА АКТИВИТАТЕ КРЕАТОАРЕ А ЕЛЕВИЛОР

Имажинация ну поате фи кончепутэ фэрэ активитате креатоаре. Имажинация есте о формэ характеристикэ а рефлектэрий де кэтре елев а реалитэций, каре констэ ын трансформаря репрезентэрилор ши ноциунилор

екзистенте ши ын креаря пе база лор а кипурило, а кэрор реализаре дуче ла апарация валорилор материале ши спиритуале. Импортант пентру дез-волтаря имагинацией есте фаптул, кэ ла лекций се ворбеште адеся деспре объекте, феномене ши евенименте, пе каре елевул ну ле-а вэзут май ынаинте. Ел есте невоит сэ-шь имажинезе ун объект, феномен, евенимент, кип литерар, ын конформитате ку дескриеря вербалэ а ынвэцэторулуй сау лектура оперей литераре.

Кувинте кее: креацие, иажинацие, прочес инстрктив, инструири, педагожие, персоналитате, елевь, куноштинце, лекцие

Ла етапа контемпоранэ ын прочесул де инструири проблема персоналитэций есте уна динтре челе май импортанте. Ын легэтурэ ку ачаста се актуализязэ тот май мулт ынсемнэтатя черчетэрилор педагожиче ын дирекция персонал уманэ. Ворбинд деспре техноложия инструирий ориентативе а персоналитэций В.В. Шоган детерминэ ачастэ инструири дрепт ун прочес континуу, техноложия кэруя концине неапэрат базе теоретико-практиче.

Ын инструирия традиционалэ персоналитатя копилулуй е ун мижлок де атинжере а скопулуй – кэпэтаря куноштинцелор, причеперилор ши ынделетничирилор. Ын скимб, ын инструирия ориентативэ, персоналитатя елевулуй е презентэ ка скоп ал акциуний педагожиче речипроче.

Лекцииле де инструири ориентативэ а персоналитэций инклюд ын сине урмэтоареле:

- утилизаря тутурор методелор педагожиче посибиле пентру а актуализа ши ымбогэци експериенца елевулуй;
- креаря пентру елевь а кондицилор де сукчес;
- фолосиря диферителор форме де комуникаре, май алес диалогул;
- стимуларя ла елевь а продуктивитэций мунчий колективе ши индивидуале;
- а да довадэ ын тимпул инструирий де ынкредере ши толеранцэ.

Прочесул де акчелераре а скимбэрилор, еволюция штиинцелор ши техноложией, криза моделелор де вяцэ, крештеря градулуй де демократизаре а вьеций сочиале сынт доар кыцьва факторь че жустификэ фолосиря ын ынвэцэмынт а ноилор техноло-

жий дидактиче. Ачесте технологий дук ла формаря персонализаций либере ши креатоаре че се поате ориента ын сочиетате.

Ынвэцэмынтул модерн се чентрязэ пе трей валорь инепуизабиле але персонализаций: креативитате, гындири индепенден-тэ, орижиналитате. Ануме ын дезволтаря потенциалулуй интеллектуал, репрезентат де интелиженцэ ши креативитате се базязэ лекция контемпоранэ. Датория супремэ а професорулуй филолог есте де а ынвэца копилул сэ-шь експримере пластик гындуриле, сэ дя довадэ де май мулте инвентивитате ши спирит креатор.

Ын прочесул предэрий се пуне акцентул пе трей нивелурь де инструире а елевулуй:

- 1) нивелул интересулуй;
- 2) нивелул речептэрий артистиче;
- 3) нивелул креацией, ынтемеяте пе капачитатя де а гынди де сине стэтэтор, пе мунка интеллектулуй.

Кум сэ-л ынвэцэм пе елев сэ креезе? Че се куноаште дежа деспре ачест прочес компликат? Кум сэ-ць ынчерчь капачитэциле креатоаре? Креация есте май ынтьй де тоате о мункэ персеверентэ, мигэлоасэ ши тотодатэ плинэ де инспирация, каре нечеситэ о ынкордаре а форцелор спиритуале але омулуй. Еа купринде гындуриле, минтя, воинца, симцул, мемория, ши имагинация.

Активитатя креатоаре ну поате фи кончепутэ фэрэ имагинация. Имагинация есте о формэ карактеристикэ а рефлектарий де кэтре елев а реалитэций, каре констэ ын трансформаря репрезентэрилор ши ноциунилор екзистенте ши ын креаря пе база лор а кипурилор, а кэрор реализаре дуче ла апарация валорилор материале ши спиритуале. Ла лекцииле де лимбэ ши литературэ ун рол импортант жоакэ имагинация креатоаре. Деосебит де импортант пентру дезволтаря имагинацией есте фаптул, кэ ла лекций се ворбеште адеся деспре объекте, феномене ши евенименте, пе каре елевул ну ле-а вэзут май ынаинте. Адеся ел есте невоит сэ-шь имажинезе ун объект, феномен, евенимент, кип литерар, дупэ дескриеря вербалэ а ынвэцэторулуй сау лектура оперей литераре. Астфел, студиинд балада «Миорица», елевий ышь имажинязэ локул петречерий акциуний, портретул чобэнашулуй, нунта, ун алт сфыршит ал баладей. Формаря кипулуй ла елевь депинде де искусинца

педагогулй де а зугрэви вербал объектул сау феноменул, каре липсеште, чея че пресупуне презенца имажинилор кларе ши вий, ынвэцэторул ынчаркэ сэ транспунэ елевий ын лумя креатэ де аутор, ый мобилизязэ сэ-шь имажинезе локул петречерий акциуний, ероий литерарь.

Ынвэцэторулуй ый есте импортант сэ-шь имажинезе сингур че сентименте, гындурь ши интенций яу наштере ла елевь ын диферите чиркумстанце де вяцэ сау ын прочесул инфлуенцей ынвэцэторулуй асупра копиилор, прекум ши сэ-шь имажинезе бине лумя интернэ а елевулуй, ый есте импортант сэ-шь имажинезе, че се чере пентру а атинже скопуриле едукативе кореспунзэтоаре ын фиекаре каз конкрет. Педагогул требуе сэ-л стимулезе пе елев ла активитате креатоаре, фэрэ де каре есте импосибилэ дезволтаря уней адевэрате имажинаций креатоаре.

Имажинация дезволтатэ ши фоарте пропунцатэ се манифестэ ынтр-о астфел де калитате а елевулуй, ка инспирация. Инспирация пресупуне инклюдеря имажинацией ын ынтряга активитате де куноаштере, авынтул емоционал ал атитудиний елевулуй фацэ де опера студиятэ, ероул литерар, фацэ де вяцэ. Капачитатя де а ведя тот че есте ноу ши фрумос ын оперэ, ын натурэ, ын вяца котидианэ трезеште инспирация копилулуй.

Ынвэцэторул требуе сэ обцинэ инспирация копилулуй прин ынсуфлещире, прин лектурэ експресивэ, прин дескриеря деталиилор артистиче, инклюдеря спиритулуй висэтор ши а фантезией. Есте фоарте ынсемнат де а гэси ши а фолоси ку искусинцэ мижлоачеле кореспунзэтоаре де лимбэ, каре трезеск эмоций ши трэирь профунде, инспирэ елевий ла имажинаций ши кужетэрь адынч.

Дезволтаря имажинацией креатоаре ла копий есте стрынс легатэ де дезволтаря активитэций лор де гындири. «Гындирия есте чел май фрумос кадоу пе каре ни л-а фэкут Думнезеу»¹. Ши деачея, сарчина примордиалэ а ынвэцэторулуй есте де ал импуне пе елев сэ гындыскэ ши де ай дезволта гындирия креатоаре ши орижиналэ. О импортанцэ есенциалэ пентру апария гындирий ла копил аре трезиря интересулуй ши а куриозитэций фацэ де элементул ноу, некуноскут. Деачея ши апаре ла копил сетя де а куноеште тот чея че есте ноу ын вяца луй,

¹ А. де Муссет

адикэ се детерминэ объектул гындирий ши ориентаря проче-сулуй де гындиере.

Ынвэцэторул требуе сэ дезволте гындирия елевилор, ориентынду-й спре резолваря фиекэрей операций де гындиере: анализэ, синтезэ, компараре, класификаре, систематизаре, женерализаре ши абстрактизаре. Ын база операциилор де гындиере елевул ышь экспримэ гындуриле орал сау скрис, фолосинд ун лимбаж коерент, богат ши экспресив. Даторитэ мунчий зи де зи а ынвэцэторулуй копилул ышь формулязэ коррект ши лимпеде гындуриле ын ворбире.

«Гындул ну нумай се экспримэ, чи ши се формязэ ку ажуторул лимбажулуй»¹. Легэтура динтре лимбэ ши гындиере се базязэ пе легэтура объективэ динтре нивелул де дезволтаре а ворбирий ши градул де дезволтаре интеллектуалэ ал елевулуй. Дезволтаря ворбирий есте ун прочес каре се реализязэ конкомитент ку прочесул дезволтэрий гындирий.

Дидактика модернэ пледязэ пентру ун ынвэцэмынт актив. Интересул пентру методеле актив–партиципативе а крескут консидарабил ын ултимий ань ын легэтурэ ку модернизаря прочесулуй де ынвэцэмынт.

Ынтемеяте пе идея ымбинэрий гындирий ши акциуний, методеле активе детерминэ елевий сэ черчетезе ши сэ дескопере сингурь куноштинцеле, сэ ле прелукрезе ши сэ гэяскэ солуций ла проблемеле апэруте. Ефичиенца ачестор методе се даторязэ фаптулуй кэ еле мобилиязэ воинца, едукатэ интересе когнитиве, дезволтэ мемория, гындирия креативэ, имагинация.

Литературэ

1. Бежан Ф.И. Студияря психоложикэ а елевилор.
2. Ковалев А.Г. Психология личности. Гл. 12. Изд. 3-е. М., «Просвещение», 1970.
3. Ковалев А.Г., Мясищев В.Н. Психологические особенности человека, т.1, гл.4-8. Изд-во ЛГУ, 1975.
4. Крутецкий В.А. Психология способностей школьников. М., «Просвещение», 1968.
5. Лейтес Н.С. Об умственной одаренности. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960.

¹ Л. С. Виготский

IMAGINATION AS A CREATIVE ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN

Imagination cannot be conceived without creative activity. Imagination is a characteristic form of the student's reflection of reality, which consists in the transformation of existing representations and notions and the creation on their basis of chips, the re-creation of which leads to the emergence of material and spiritual values. Important for the development of imagination is the fact that in the lessons one often talks about objects, phenomena and events, which the student has not seen before. He is forced to imagine an object, phenomenon, event, literary chip, according to the verbal description of the teacher or reading the literary work.

Keywords: creation, imagination, instructive process, instruction, onagogy, personality, students, knowledge, lesson.

УДК 81-11

П. Н. Гилевич

Рыбницкий филиал Приднестровского государственного
университета им. Т. Г. Шевченко

LINGUOKULTURELLES ASPEKT IM DAF- UNTERRICHT: ARBEIT AM SPIELFILM „GOOD BYE, LENIN!“

Die vorliegende Arbeit behandelt linguokulturelles Aspekt im DaF-Unterricht und zwar die Organisation der Arbeit am Spielfilm „Good bye, Lenin!“. Das Thema ist gegenwärtig und vieldiskutiert. Damit beschäftigten sich solche Filmwissenschaftler wie Christian Metz oder Thomas Kuchenbuch sowie Umberto Eco u.a.m.

Schlüsselwörter: Linguokulturelles Aspekt, Spielfilme, DaF-Unterricht, Kurzfilme, Dokumentarfilme, Kinder- und Jugendfilme, Einsatz von Filmen, Übungen vor dem Sehen, Übungen während des Sehens, Übungen nach dem Sehen.

In der vorliegenden Arbeit geht es um einen Spielfilm im DaF-Unterricht. Er, als Träger der künstlerischen, sprachlichen und

kulturellen Eigenschaften eröffnet nicht ausgeschöpfte Möglichkeiten.

In dieser Arbeit möchten wir zeigen, welche Rolle der Spielfilm im DaF-Unterricht als linguokultureller Aspekt spielt. Spielfilme bieten eine Vielzahl von landeskundlichen und interkulturellen Informationen an und können gut als thematischer Impuls für das Sprechen – und Schreiben genutzt werden und zur Verbesserung der sprachlichen Kompetenz der Lernenden beitragen [1].

Für den DaF-Unterricht sind Spielfilme eine Bereicherung, weil sie wichtige Bereiche der Sprache wie Intonation, Mimik und Gestik hörbar und sichtbar machen und deswegen haben sie eine Reihe von Vorteilen gegenüber gedruckten Lehrwerken und Audiomaterialien: durch den Einsatz von Filmen wird die Realität im situativen Kontext gebracht; damit können verschiedene Fertigkeiten, wie Hörverständnis, Sprech- und Schreibfertigkeiten geübt werden;

der Einsatz von Filmen erhöht die Motivationsbereitschaft der Lernenden und ermöglicht neue Lernmethoden, wie z.B. Projektarbeit [5].

Das Ziel meiner Forschung ist zu zeigen, wie man an einem Spielfilm arbeitet: welches Material und auf welcher Stufe man den Lernenden geben muss.

Die Aufgaben meiner Forschung sind folgende:

- mit den Quellen zu diesem Thema bekannt zu machen;
- die Stufen meiner Arbeit am Spielfilm zu zeigen;
- die Aufgaben zu jeder Stufe auszuarbeiten.

Filme können über die Kultur und die Landeskunde informieren, deren Sprache gelernt wird. Die Lernenden können die interkulturellen Unterschiede sehen, aber auch Ähnlichkeiten erkennen und miteinander darüber diskutieren.

Die Filme werden nach den folgenden Kriterien ausgewählt: nach Unterrichtsziel und Niveau der Lerngruppe; der ausgewählte Film soll dem Unterrichtsthema, den Interessen und dem Alter der Lerner anpassen und nicht länger als 10–15 Minuten sein [2].

Also, was bieten wir den Lernern vor, während und nach dem Sehen des Filmes an? Wir zeigen das am Beispiel des Films „Good bye, Lenin!“.

Der Film „Good bye, Lenin!“ ist für fortgeschrittene LernerInnen ab dem Niveau B1 und B2 geeignet. Das Thema von „Good bye, Lenin!“ ist der Mauerfall 1989, die politische Entwicklung der beiden

deutschen Staaten bis zur Wiedervereinigung im Oktober 1990 einerseits und die Familienbeziehungen und der Tod andererseits [3].

1. Übungen vor dem Sehen [6]:

Übungen vor dem Sehen dienen dazu, Vorkenntnisse der Lerner über die historischen und politischen Ereignisse der damaligen Zeit und über den DDR-Alltag zu aktivieren.

a) Als Einstieg machen wir mit der Regie [9] und den DarstellerInnen [8] vertraut. Ist Wolfgang Becker ein weltberühmter Regisseur? Welchem Land gehört er an?

b) Dann beantworten die Lerner folgende Fragen: Was erwarten Sie von einem Film mit diesem Titel? Was hat Lenin mit der DDR zu tun? Warum hat dieser deutsche Film, Ihrer Meinung nach, einen englischen Originaltitel? Wo und wann spielt die Handlung? Wird chronologisch erzählt oder wird auf die Reihenfolge der Ereignisse verzichtet [7]?

c) Das Foto einer der Personen aus dem Spielfilm vorgeben und über die Person, z. B. Alex (Daniel Brühl), diskutieren lassen.

d) Anhand des Titels über den möglichen Inhalt der Sequenz diskutieren lassen.

2. Übungen während des Sehens

Die ersten zehn Filmminuten beschreiben die letzten Jahre der DDR [4]. Beschreiben Sie ihre ersten Eindrücke:

– Was haben Sie bislang von der DDR gehört? Was war das für ein Land? Welche Ideologie war vorherrschend?

– Wie werden die gesellschaftlichen und politischen Verhältnisse in der ehemaligen DDR gezeigt?

– Mit welcher Stimmung betrachtet Alex seine Vergangenheit? Welche Rolle spielt dabei der Vater, welche Sigmund Jähn? Welche symbolische Bedeutung haben die Sternenträume für Alex?

– Welche Rolle spielt die Mutter in Alex` Leben? Wie wird Sie dargestellt? Ist Ihnen die Frau sympathisch? Welche dramaturgische Funktion hat sie im Film?

– Was würden Sie typisch „ostdeutsch“ bezeichnen? Welche Unterschiede fallen Ihnen zum westlichen Lebensstil auf?

Während des Sehens können die Lerner mit konkreten Beobachtungsaufgaben arbeiten. So können sie konkrete Aufgaben erfüllen, wie z.B.:

a) *Was erfahren Sie über die Mutter, Alex, den Vater, die DDR, Rainer, Ariane, Lara [8].*

- *Der 7. Oktober 1989.*

- Welches Ereignis wird in dem Film gefeiert? Welche politischen Ereignisse fanden an diesem Tag gleichzeitig statt?

- Wie bereiten sich die Kerner auf diesen Feiertag vor? Wie wohnt die Familie inzwischen, was hat sich verändert? Welchen Eindruck vermittelt die Mutter? Welche Haltung nehmen ihre Kinder an?

- Wie wirkt das Verhalten von Alex auf der Demonstration? Welche Empfindungen haben Sie bei seiner Verhaftung?

- *Zeit der deutschen Vereinigung. Zeit des Komas der Mutter*

- Was wissen Sie über diese Zeit? Wie erlebt Alex die Vereinigung? Was ändert sich in seinem privaten Umfeld, welche Veränderungen nimmt er wahr? Welche Bedeutung hat das Koma der Mutter für die Familie? Hat es auch die symbolische Bedeutung?

- Die neue politische Realität löst Identitätskonflikte aus? Wie gehen die einzelnen Altersgruppen und Personen damit um? Inwiefern verändert sie sich?

- Wie zeigt der Film die Zeit des Umbruchs? Beschreiben Sie noch vorhandene Alltagskultur der DDR. Welche typischen „Ost“-Produkte entdecken Sie? Sind Ihnen einige davon bekannt? Wie würden Sie diese charakterisieren?

- Wie wird die Zeit nach dem Mauerfall filmsprachlich umgesetzt?

- b) *Wie finden Sie die Mutter und Alex?*

engagiert – unsympathisch – depressiv – lustig – glücklich – komisch – naiv – energisch – sympathisch – fanatisch – lieb – sorglos – passiv – aktiv

- c) *Versuchen Sie die Mutter und Alex zu charakterisieren, Wie leben sie? Wie verhalten sie sich? Was ist für sie wichtig?*

- d) *Welche verschiedenen Reaktionen und Verhalten beobachten Sie, als die Mutter aus dem Koma erwacht? Warum reagieren die Personen so?*

Außerdem können folgende Aufgaben vorgeschlagen werden:

1. *Bild ohne Ton laufen lassen und:* die Lerner sprechen lassen; eine bestimmte Szene im Sequenz beschreiben lassen; Texte frei erfinden lassen. Diese werden dann mit dem urch anschließende Zuspiegelung verglichen; Bilder aus einer Bildreihe der gesehenen Sequenz ordnen.

2. *Ton ohne Bild*

- Handlungsort erraten;

- über die möglichen Objekte oder Aktivitäten spekulieren;

– spezifische Textinformationen notieren z.B. Zahlen, Ortsnamen, Personennamen, Zeitangaben.

– Bildmaterial beschreiben, das zu dem Gehörten passen könnte.

• *Die Zeit nach Mutters Koma*

– Wie reagiert die Familie auf die Rückkehr der Mutter ins Leben? Wie würden Sie die Position der Schwester charakterisieren?

– Welche Funktion hat die Wohnung der Kerners für die Familie und die Nachbarn? Beschreiben Sie Stil und Charakter der Wohnung. Wie und warum verändert sie sich im Laufe des Films?

– Verändert sich Alex nach Mutters Erwachen? Beschreiben Sie sein Verhalten.

– Charakterisieren Sie die Mutter. Wie nimmt sie die Realität war? Wie erlebt sie bei ihrem kurzen „Spaziergang“ die ungefilterte Wirklichkeit und was passiert da?

• *Das Gespräch über die Filmmusik*: Was hörst du? Woran denkst du, wenn du die Musik hörst? Um was könnte es im Film gehen? Wie fühlst du dich, wenn du die Musik hörst?

3. Übungen nach dem Sehen:

Diese Übungsformen werden nach einzelnen Sequenzen oder nach dem Sehen des gesamten Filmes angeboten. Die Übungen verfolgen das Ziel, den neuen Wortschatz anzuwenden und Sprachfertigkeit zu entwickeln:

a) mit Hilfe von Notizen die Sequenz nacherzählen;

b) ein Interview oder ein Rollenspiel mit den Personen des Films anhand des Inhaltes der Sequenz führen;

c) Debatte über die Verhältnisse zwischen der Tochter und der Mutter **pro** und **contra** führen;

d) interkulturelle Vergleiche: über die Situation im eigenen Land nachdenken;

e) einen Dialog aus der Sequenz weiterführen;

f) die Fragen über die Sequenz stellen. Dazu können folgende Fragen vorgeschlagen werden: Welche Bedeutung messen Sie der Musik bei? Welche Gefühle rief bei Ihnen der Film hervor? Was will der Film mit seinem Ende sagen? Wer hat die besten Chancen, in der neuen Realität zurechtzukommen und warum? Welche Chancen räumen Sie Alex ein?

4. Erzählen Sie den Inhalt des Filmes nach!

Der Einsatz von Filmen im DaF-Unterricht ist also vielseitig: Filme ermöglichen effektiveren Zugang zu den Gedanken und Gefüh-

len des Zuschauers und orientieren auf die Bedürfnisse des/der Lernenden. Wir müssen das berücksichtigen bei der Vorbereitung der Aufgaben für einen Spielfilm für einen DaF-Unterricht. Die Vielfalt an Aktivitäten mit dem Spielfilm erlaubt es, linguokulturelle und kommunikative Voraussetzungen zu berücksichtigen und *kooperatives Lernen auf dem hohen qualitativen Niveau* zu ermöglichen.

Literatur

1. Almuth Meyer-Zollitsch. Good bye Lenin! Aktuelle deutsche Spielfilme im DaF-Unterricht: Materialien und Unterrichtsvorschläge. // Goethe-Institut Mailand, 2004. - C.32. - URL: <http://www.good-bye-lenin.de> Filme im DaF-Unterricht- „Good bye Lenin!“ (дата обращения: 19 января 2022).

2. Bühring, Manu. Spielfilme im DaF-Unterricht Jetzt aber richtig.- Ansätze für eine FilmDidaktik im DaF Unterricht.- // Universität Utrecht, 2013.- C.26-40.- URL: <https://studylibde.com/doc/2238922/3.-ansätze-für-eine-filmDidaktik-im-daf-unterricht#> (дата обращения : 24 января 2022).

3. Daniel Brüh l – Wikipedia [Online]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Brühl (дата обращения: 17 января 2022).

4. Deutsche Demokratische Republik - Wikipedia [Online]. URL: http://de.wikipedia.org/wiki/Deutsche_Demokratische_Republik (дата обращения: 19 января 2022).

5. Deutsche Filme im DaF-Unterricht. Vorteile der Arbeit mit Filmen im FSU [Online]. URL: <https://kairohoda.wordpress.com/deutsche-filme-im-daf-unterricht/> (дата обращения: 20 января 2022).

6. FilmDidaktisierung am Beispiel von „Die Welle“. Bundeszentrale für politische Bildung, 2008.- 26с. [Online]. URL: https://is.muni.cz/el/ped/podzim2010/NJ2RC_5JCV/um/18360459/FilmDidaktisierung.pdf (дата обращения: 17 января 2022).

7. Filme im DaF-Unterricht – „Good bye Lenin, „ [Online]. URL: <http://www.good-bye-lenin.de/videos.php> (дата обращения: 19 января 2022).

8. Good Bye, Lenin! – Wikipedia [Online]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Good_Bye,_Lenin! (дата обращения: 20 января 2022).

9. Wolfgang Becker (Regisseur, 1910) – Wikipedia [Online]. URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Wolfgang_Becker_\(Regisseur,1910\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Wolfgang_Becker_(Regisseur,1910)) (дата обращения: 20 января 2022).

LINGUOKULTURAL ASPECT IN DAF LESSONS: WORK ON THE FEATURE-FILM „GOOD BYE, LENIN!“

The present work deals with the linguocultural aspect of DaF teaching, namely the organization of work on the feature film “Good bye, Lenin!” The topic is current and much discussed. Such film scholars as Christian Metz or Thomas Kuchenbuch as well as Umberto Eco and others have dealt with this.

Keywords: Linguocultural aspect, feature films, DaF lessons, short films, documentaries, children’s and youth films, use of films, exercises before seeing, exercises during seeing, exercises after seeing.

УДК 372.881.111.1

А. Н. Горшинская

МОУ «Тираспольская средняя школа № 11»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УУД НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ

В статье отражены наиболее эффективные формы и методы развития коммуникативных компетенций на уроках английского языка и представлена основная идея критического мышления в современном обучении.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, рефлексия, умения учиться.

Мы живем в новую эру знаний. Нынешний темп требует от нас постоянно обновлять, осваивать новые инструменты и переосмысливать существующие. Хотим мы этого или нет, но процесс непрерывного обучения стал частью жизни каждого.

Человеку не хватает знаний, а также компетенций получаемые в процессе общего и профессионального образования, так как происходит быстрое повышение профессиональных знаний, мобильность условий профессиональной деятельности, поэтому человеку необходимо учиться и переучиваться всю жизнь.

А компетентная личность обладает всесторонними данными и всесторонне развитыми навыками.

Личностно-ориентированный подход предполагает ориентацию на саморазвитие и самореализацию в конкретной профессии. Ведущими мотивами этих процессов являются перспективы профессионального роста (карьеры) и осмысленное профессиональное будущее человека.

Профессиональная успешность, по Л. Зайверту, – это самооценка достигнутого профессионального уровня, индивидуальное восприятие человеком того, насколько полно используются его способности и какие возможности для самовыражения, преобразования себя предоставляет конкретная профессиональная деятельность [Зайверт 1995; 267].

Урок – путь к будущим шагам к развитию профессиональной личности.

Влюбить ученика в свой предмет, помочь ему осознать собственный смысл в изучении иностранного языка – вот главная задача на сегодняшний день, поэтому с целью мотивации учащихся к изучению иностранных языков применяем различные формы и методы развития коммуникативных УУД.

В настоящее время одним из требований ГОС является использование учителем на уроке различных технологий. Одной из таких технологий, направленной на повышение мотивации к обучению английского языка является технология **дифференцированного** обучения.

Важнейшей составляющей педагогического процесса становится личностно-ориентированное взаимодействие преподавателя и учащегося.

Дифференцированный подход можно использовать во всех видах деятельности. Например, проектная работа на тему: «Моё хобби».

Каждый ученик выбирает хобби по своим предпочтениям:

- коллекционирование машин и роботов, игрушек;
- компьютерные игры;
- рисование и путешествие;
- чтение и мытьё посуды;
- вышивание и приготовление еды.

Дифференциацию индивидуального подхода можно использовать в ходе игры-викторины “Jeopardy template”.

Для учащихся очень интересен этот вид работы, вовлекая всех детей по очередности тем самым повторив несколько топиков и лексическо-грамматический аспект одновременно.

Как для учеников, так и для учителя, урок интересен тогда, когда он современен в самом широком понимании этого слова.

Современный – это и совершенно новый, и не теряющий связи с прошлым.

Почему сегодня так важно говорить о мотивации?

Современные дети, согласно теории поколений, относятся к поколениям Z и «альфа».

Термин «поколение альфа» придумал австралийский ученый Марк Мак-Криндл. По его определению поколение «альфа» включает всех, кто родился с 2010 по 2025 год.

В их мире картинка вытесняет текст, а среднее время концентрации на одном посте сократилось до 1 секунды, хотя даже у людей Z оно достигает порядка 8 секунд.

Сегодня секунда – это то время, за которое ребёнок научился понимать, интересен ему этот контент или нет. Именно поэтому мотивация к обучению приобретает особенное и основное значение. Современный педагог должен суметь заинтересовать ученика с первой секунды.

Известно также, что у детей «А» очень хорошо развивается критическое мышление: у них просто нет времени на то, чтобы тратить его на неважные и непривлекательные вещи. Отсюда мы сделали вывод, что мотивировать школьников к обучению следует и через приёмы и методы развития критического мышления.

Основная идея технологии развития критического мышления – создать такую атмосферу учения, при которой обучающиеся совместно с учителем активно работают, сознательно размышляют над процессом обучения отслеживают, подтверждают, отвергают или расширяют знания, новые идеи, чувства или мнения об окружающим мире.

Методические приёмы технологии развития критического мышления на разных стадиях её алгоритма:

Вызов: *инвентаризация; *ключевые слова; *мозговой штурм; *верите ли вы; *прогнозирование.

Осмысление содержания: *таблица «Инсерт»; *таблица ЗХУ знаю, хочу узнать, узнал (-а); *бортовой журнал; *стратегия «Идеал» *стратегия «Фишбон»; *шесть шляп мышления.

Рефлексия *синквейн; *кластер; *творческие работы.

Дети поколения «альфа» сильно отличаются от предшественников. По сути, они представляют большой социальный эксперимент, ведь дети, родившиеся после 2010 года, стали первой группой в истории, с младенчества окруженной цифровым влиянием.

Чтобы завоевать интерес современных детей, нужно говорить с ними на одном языке, как показывает время это социальные сети. Такие как Instagram, YouTube, TikTok уже играют решающую роль в жизни и развитии «альфа». Помимо развлекательных видеоигр, эти соцсети содержат большое количество обучающего контента в разнообразных форматах и по разным темам, ими мы также пользуемся сегодня в своей работе. Это, на мой взгляд, наиболее актуальная возможность мотивировать учащихся к обучению английскому языку.

Для того чтобы не потеряться во времени в социальные сети очень важную роль играет умение самоуправления.

По В. Токареву существует пять систем самоуправления: самоконтроль, анализ, адаптация, рационализация и развитие личности [Токарев 2003–2005; 264].

Самоуправление часто представляют как образец семи требований: умение формулировать и реализовывать цели, личная организованность, самодисциплина, знание приемов личной работы, умение сделать себя здоровым, эмоционально-волевой потенциал, самодисциплина. - контроль.

Социальная значимость этой концепции заключается в оснащении каждого человека со способностью к постоянному развитию и самосовершенствованию.

Литература

1. Зайверт Л. Ваше время – в Ваших руках: (Советы деловым людям как эффективно использовать рабочее время) [Текст] /Л. Зайверт: Пер. с нем.// – М.; Интерэкспорт, Инфра – М, 1995.

2. Токарев В. Профессиональные навыки менеджера. [электронный ресурс] // http://www.erudition.ru/referat/ref/id.52790_1.html. Copyright, 2003-2005, «Эрудиция».

THE IMPROVING FORMS AND METHODS OF DEVELOPMENT COMMUNICATIVE SKILLS AT THE ENGLISH LESSONS WITH THE AIM FOR INCREASING STUDING'S MOTIVATION

This article reflects the most effective forms and methods of development of communicative competence at the English lessons and also is presented the basic idea of critical thinking in modern education.

Keywords: communicative competence, reflection, learning skills.

УДК 81-13

Л. М. Грамма

МОУ «Выхватинецкая молдавская средняя общеобразова-
тельная школа – детский сад имени А. Г. Рубинштейна»

МЕТОДЕ ДЕ РЕДАРЕ А ФРАЗЕОЛОЖИСМЕЛОР, ПРОВЕРБЕЛОР ШИ ЗИКЭТОРИЛОР ЫН ПРОЧЕСУЛ ТРАДУЧЕРИЙ ЫН ДИВЕРСЕ ЛИМБЬ

Ын артиколул де фацэ се пуне ын дискуцие утилизаря методелор ши прочедеелор де традучере а фразеоложисмелор, провербелор ши зикэтори-
лор ын алте лимбь. Алежеря методей потривите а традучерий лор депинде
де локул пе каре ыл окупэ ымбинаря стабилэ де кувинте ын системул лим-
бий- сурсэ ши ал лимбий- цинтэ.

Кувинте кее: калкиере, традучере дескриптивэ, аналогие, екиваленцэ.

Експресииле фразеоложиче, провербеле ши зикэториле
апар ка ун обстакол традуктоложик, дин момент че еле поартэ
о експресивитате деосебитэ, сынт ун продус ал креативитэций
национале ши, ка урмаре, апар суб орьче аспект де
комуникаре вербалэ. Фразеоложисмул есте о ымбинаре
осификатэ де кувинте, о конструкции синтактикэ фиксатэ,
ку о валoare семантикэ специалэ, акчептатэ де ворбиторий
лимбий респектив. Ши, деч, пентру ун традукэтор, есенциале
ар фи нечеситатя куноаштерий лор ын лимба де базэ ши

компетенца де а ле атрибуи ун еквивалент конвенабил дин лимба- цинтэ. Унеорь куноаштем сенсул фиекэруй кувинт, пе кынд сенсул унитэций фразеоложиче ну-л сесизэм. Ятэ де че фразеоложисмеле уней лимбь ну пот фи традусе кувинт ку кувинт ын алтэ лимбэ, пентру кэ денатурэм сенсул. Ануме ын традучере се дескоперэ спечификул ымбинэрилор проприй лимбий дате, каре ын алте кондиций поате нич сэ ну фие обсерват. Медитынд асупра уней експресий фразеоложиче, поць скоате чея че есте аскунс ын еа – атитудиня фацэ де евениментеле въеций морале, валориле ши спечификул национал. Де екземплу: *En faire tout un fromage* (фр.)/ (А фаче о брынзэ ынтрягэ) – А фаче дин цынцар армэсар (молд); *He поладить с кем-то* (рус.) – А ну фаче брынзэ ку чинева (молд.)

Експресииле фразеоложиче сынт индисолубил легате де лимба ши медиул ын каре ау апэрут, деачея уна ши ачеяшь семнификацие ын лимбь диферите есте редатэ прин прочедее диверсе. Де екземплу: 1. *When pigs might fly* (engl.) / (Кынд порчий вор збура) 2. *Till the desert sands freeze and the camels come skating home* (engl.) / (Кынд пустиул ва ынгеца ши кэмилеле вор патина спре касэ) 3. *Quando gli asini voleranno* (ital.) / (Кынд вор збура мэгарий) 4. *Quand les poules auront des dents* (fr.) / (Кынд гэиниле вор авя динць) 5. Сенсул директ ын лимба молдовеняскэ – Ла паштеле каилор. Ла сфынтул аштяптэ.

Ын женерал, ын прочесул традучерий се рекурже ла кытева методе де редаре а фразеоложисмелор, динтре каре челе май импортанте сынт:

✓ Эквиваленца; ✓ Аналожия; ✓ Традучеря проприу-зисэ. Традучеря нефразеоложикэ, каре май есте нумитэ традучеря проприу-зисэ, пресупуне ши еа кытева методе: ✓ Традучеря лексисалэ; ✓ Калкул; ✓ Традучеря дескриптивэ.

Алежеря методей потривите а традучерий фразеоложисмелор депинде де локул пе каре ыл окупэ ымбинаря стабилэ де кувинте ын системул лимбий- сурсэ ши ал лимбий- цинтэ дупэ индичь дифериць: метафоричь, структура лексико-синтакстикэ, трэсэтурилор структурале ши синтактиче. Деч, алежерий методей сау а прочедеулуй се ва акорда о деосебитэ атенцие, деоарече ла база фразеоложисмулуй се афлэ о имажине

ши скопул традукэторулуй есте де а пэстра ынтрыгэ ачастэ имажине, кэутын д ку орьче прец сэ ну-л липсяскэ пе чититорул текстулуй традус де сатисфакция речепционэрий артистиче а фразеоложисмулуй. Утилизаря методей екивалентцей се поате обцине прин апликаря прочедеелор: а) традучеря прин екивалент тотал. Екивалентеле тотале сынт ачеле експресий ынтылните ын диверсе лимбь ши каре ау ачешь семнификацие. Валоаря лор стилистико-експресивэ кореспунде ынтре еле, унеорь кяр ши кувинтеле сынт ачеляшь: дин тоатэ инима / de tout mon coeur (фр.); Калул де дар ну се каутэ ла динць / A cheval donné on ne regarde point à la dent.(фр.); сынже албастру / sangre azul (спан.); фоае албэ / carte blanche (фр.); кум требуе / comme il faut (фр.); фие vorba ынтре ной / между нами говоря (рус.); б) традучеря прин екивалент парциал: ынтре патру окь / tête-à-tête (фр.); vis-à-vis / фацэ ын фацэ (фр.); dolce vita / вяцэ фэрэ грижь (итал.).

О алтэ методэ а традучерий фразеоложисмелор есте метода аналожией, методэ пе ларг апликатэ ши каре есте консидератэ уна динтре челе май ефективе. Ачастэ методэ пресупуне апеларя ла о експресиe фразеоложикэ дин лимба-цинтэ, авын д ачешь семнификацияе ка ши чя дин лимба-сурсэ: *marcher à pas de tortue* (франч.) / а мерже ка мелкул; *мчатся с быстрой мысли* (рус.) / а збура ка гындул; *вставать с петухами* (рус.) / а се скула одатэ ку кукоший; *один как сыч* (рус.) / *сингур* кук. Унеорь, традукэторул, негэсинд ын лимба-цинтэ о експресиe адекватэ, есте невоит сэ рекургэ ла креаря унуй фразеоложисм ноу ку сенсул челуй пе каре ыл традуче. Дакэ ачастэ «имитацие» есте акчептатэ де чититор, ынсямнэ кэ традукэторул а реушит сэ редее концинутул ши стилул експресиeй каре а фост традусэ ынтр-о формэ фразеоложикэ: много лет (рус.) / ун кыр д де ань; скатерью дорога (рус.) / кэлэторие спринченатэ!

Чя де а трея методэ есте традучеря проприу-зисэ, ла каре се ва апела атунч. кын д ну ексистэ екиваленте сау аналожий. Еа пресупуне урмэтоареле прочедеe: а) транспунеря лексикалэ, кын д есте пэстрат сенсул, дар есте редат суб ун алт аспект неутру; б) калкулул лингвистик, прин каре се пэстрызэ ши кувинтеле, ши форма експресиeй; с) традучеря дескриптивэ, адикэ традучеря

принтр-о перифразэ неутрэ сау стилистик маркатэ. Традукэторул ва рекурже ла прочедеул традучерий лексикале, атулч кынд сенсул фразеоложисмулуй ну есте чифрат ынтр-атыт, ынкыт сэ ну поатэ фи редат ку алте кувинте ын алтэ лимбэ. Де мулте орь ачастэ традучере лексикалэ а експресией фразеоложиче есте редатэ принтр-о ымбинаре либерэ, деачея май есте нумитэ о традучере либерэ. Дар, тотушь, ла традучеря лексикалэ а експресиилор фразеоложиче, традукэторул требуе сэ се апропие де фразеоложисм, сэ редее мэкар унеле елементе але експресией традусе: *s'embarrasser de dettes* (франч.) / а се ынглода де даторий; оставить кого-то без крова (рус.) / а лэса фэрэ кэпэтый; завещать перед смертью (рус.) / а лэса ку лимбэ де моарте.

Алт прочедеу утилизат ла традучеря проприу-зисэ есте традучеря дескриптивэ. Ла утилизаря ачестуй прочедеу се обцине, де обичей, ун текст неутру (ын функции де стилул женерал ал оперей) ын компарацие ку валоаря стилистикэ а орижиналулуй: *tirer qn du ruisseau* (фр.) / а скоате пе чинева дин норой; сулить золотые горы (рус.) / а промите мулт.

Ун прочедеу ла каре се рекурже фоарте дес есте калкиеря. Ачест прочедеу констэ ын пэстраря фиделэ а сенсулуй, дар май алес, а формей експресией сау ымбинэрий де кувинте. Партя негативэ а ачестуй прочедеу констэ ын фаптул, кэ ла калкиере фразеоложисмеле ышь пьерддин експресивитате ши кяр семнификацие. Де мулте орь се калкиязэ фразеоложисме, обцинынду-се експресиий каре стырнеск зымбетул: потянул цыпленок сна / а траже ун пумн де сомн; заморить червячка (рус.) / а учиде вермеле; сказать зеленые кони на стенах (рус.) / а спуне кай верзь пе перець; Деч, калкул фразеоложик репрезинтэ фразеоложисмул креат артифициал ын лабораторул традукэторулуй, ши ну орьче калк фразеоложик, реализат меканик *ad litteram* поате фи калификат дрепт бун.

Ун алт прочедеу ынтылнит ын традучере есте омитеря фразеоложисмулуй ын казурь кынд ачестя ну се пот традуче. Евидент, кэ атулч кынд еле вор фи омисе, се ва пьерде ши дин експресивитатя месажулуй. Багажул експресив национал проприу уней лимбь, ва конституи о парте консидабилэ дин ачел фундал де куноштинце енчиклопедиче, пе каре требуе сэ ле поседе ун традукэтор.

Ун алт тип де дификултэць че апар ын ачест сенс сынт традучериле провербелор ши зикэторилор. Атыт пентру провербе, кыт ши пентру зикэторь, а фост адоптат терминул греческ *paremie*, адикэ «кужетаре дин скриптурэ сау дин епистолеле апостолилор». Дин провербе ши зикэторь путем стабиле карактерул унуй попор, фелул луй де а фи, история луй. Экзистенца провербелор е миленарэ. Трансмисе пе кале оралэ, дин гурэ ын гурэ, дин женерацие ын женерацие, де ла ом ла ом, дин татэ ын фиу – еле ау стрэбэтут секолеле. Экспериенца е мама провербулуй ши а зикэторий. Еле се наск дин историе: (*Водэ да ши Хынку ба; де ла Панурэ-Водэ*), дин обсервацииле натурий (А трэи ка кынеле ку писика; Тот паюл ышь аре умбра са; Пасэря дупэ кынтек се кукноаште), дин фабуле (А авя пуфушор пе ботишор), сноаве (куюл луй Пепеля), традиций (Бя Григоре агясмэ), литературэ (Аурул ши ын глос стрэлучеште; Ла плэчинте - ынаинте, ла рэзбой-ынапой), май алес Библие (Ка-н сынул луй Думнезеу; луп ын пьеле де оае), ворбе, каре ау ажунс провербе (Ну-л ажунжь ку прэжина ла нас; Чине се теме де врэбий ну сямэнэ мэлай; Декыт кодаш ын ораш, май бине ын сатул тэу фрунташ; Ну трече прин карте ка гыска прин апэ). Уна ши асеяшь реали-тате, ын диверсе културь есте десеорь рефлектатэ прин провербе ши зикэторь диферите. Аша, ворбинд деспре концептул «тимп» вом ремарка кэ ын диферите културь атитудиня фацэ де скуржеря тимпулуй есте речепционатэ ла фел, дар рефлектатэ диферит: Чине се грэбеште, примул ажунже ла мормынт (спан.); Граба е лукрул дяволулуй, яр рэбдаря - ал Алахулуй. (араб); *Rien ne sert de courir, il faut partir à point.* (фр.); Граба стрикэ тряба (молд.) Поспешишь – людей насмешишь. (рус.)

Атыт де адынк ынфундате ын конштиинца националэ, ынкыт кяр ши ворбиторий аутохтонь ну ынтотдяуна вор фи ын старе сэ дедукэ етимоложия унуй сау алтуй проверб. Ворбинд деспре провербе дин пункт де ведере традуктоложик, ле путем класифика ын трей групурь:

1. Провербе ши зикэторь дин лимба- сурсэ, каре вор авя екиваленте тотале ын лимба- цинтэ: *La nuit tous les chats sont gris* (фр.) / Ночью все кошки серые. (рус.); *Mieux vaud tard que*

jamais (фр.) / Май бине май тырзиу декыт ничодатэ. (молд.);
 Всякая птица из-за своего языка гибнет (рус.) / Тоатэ пасэра
 пе лимба ей пьере.(молд.)

2. Провербе ши зикэторь, каре апелязэ ла сенсуре суплиментаре диферите, дар пэстрызэ семнификация: *Bouche de miel, coeur de fiel* (фр.) / Мягко стелит да жестко спать. (рус.); *Un mauvais ouvrier se plaint toujours de son instrument.* (фр.) / Мына каре ну штие сэ скрие, дэ вина пе хыртие. (молд.); Кататься как сыр в масле (рус.) / а трэи ка гэина ла моарэ. (молд.); Держать язык за зубами (рус.) / а пуне лакэт ла гурэ.(молд.)

3. Провербе ши зикэторь, каре ну ау екиваленте ын лимба цинтэ:

Le roi, l'âne et moi, nous mourrons. (фр.)

Ексистэ ши о серие де провербе, афорисме де орижине латинэ ши каре сынт примите де май мулте културь, фиинд фолосите ын орижинал сау фиинд традусе, конформ лимбий каре ле утилиязэ: *Ars longa, vita brevis* / Арта е лунгэ, вяца е скуртэ; *alter ego* / ун ал дойля еу; *sub rosa* / ын тайнэ; *sancta simplicitas!* / сфынтэ наивитате; *homo sapiens* / ом ынцелепт.

Провербеле ши зикэториле, ка креаций национале, че изворэск дин експериенца де вяцэ а оаменилор, формязэ ниште констатэрь, апречиерь, повеце, сфатурь ку валоаре женерал-уманэ. Деачея а традуче ун проверб ынсямнэ а транспуне о менталитате националэ, пентру а фи ынцелясэ ын кадрул уней алтея, фиинд ын финал ла фел де орижиналэ ши спечификэ.

Литературэ

1. Банташ А., Кроитору. Е. Дидактика традучерий. Теора. – Букурешть, 1998. – 144 п.

2. Кондря И. Комуникаря прин традучере. Ед.Техника-Инфо. – Кишинэу, 2001. – 128 п.

3. Кондря И. Лексикул интрадуктибил ши проблема реалилор. // Стратежий актуале ын лингвистикэ, глотолидактикэ ши штиинцэ литерарэ. Бэлць, 2004. волумул IV, 132 – 136 п.

METHODS OF PLAYING PHRASEOLOGISMS, PROVERBS AND SAYERS IN THE PROCESS OF TRANSLATION IN DIFFERENT LANGUAGES

This article discusses the use of methods and procedures for translating phrases, proverbs, and sayings into other languages. Choosing the right method of translating them depends on the combination of words in the source language and the target language system.

Keywords: limestone, descriptive translation, analogy, equivalence.

УДК 372.881.1

Ж. Ю. Данич

Днестровский техникум энергетики
и компьютерных технологий

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В настоящей статье раскрывается значение межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку, рассматриваются основные подходы к обучению иностранным языкам на современном этапе.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, диалог культур, коммуникативная компетенция, интегративный подход.

В современном обществе практическое владение иностранным языком является уже необходимостью не только языкового, но и любого образования, так как динамично растёт потребность в специалистах в различных областях знания, практически владеющих одним или несколькими иностранными языками. Поэтому основной целью обучения иностранному языку является формирование интеллектуальной и культурно-моральной личности, которая готова к продуктивному общению с представителями разных культур на международном уровне.

Какова же роль межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку? Для определения её значения, нам необходимо заглянуть в историю.

Межкультурная коммуникация – очень древнее явление. Межкультурная коммуникация появилась одновременно с формированием того, что мы называем разными культурами.

Изучение других культур не прекращалось на протяжении всего исторического периода развития человечества, однако, чаще всего носило эпизодический характер: отдельные сведения о жизни народов хранятся в древних хрониках, летописях, дневниках путешественников и паломников, в житиях святых. В эпоху великих географических открытий, когда люди Старого Света узнали о существовании огромного количества народов, культуры которых разительно отличались от европейских и соседствующих с ними народов, интерес к изучению других культур усилился. Уже в эпоху Просвещения были предприняты попытки научного объяснения роли естественной среды, географической и социальной, в формировании различных культурных норм, изучались вопросы культурного взаимодействия и преемственности.

Итак, межкультурная коммуникация осуществляет обмен информацией между носителями разных культур, а её теория как отдельная научная дисциплина позволяет изучать такое взаимодействие, описывает процесс межкультурного общения, условия его реализации.

Важность изучения теории межкультурной коммуникации сложно переоценить, поскольку она:

- расширяет представление о коммуникации за счёт акцентирования невербального аспекта в передаче информации;
- углубляет представление о междисциплинарных связях лингвистики и её прикладном значении;
- расширяет представление о возможностях профессиональной самореализации;
- учит механизмам «расшифровки» культурной информации, содержащейся в речи, развивая аналитические навыки, расширяя представления о возможностях языка как хранилища информации.

Теория межкультурной коммуникации представляет собой междисциплинарную область исследований. Она связана с такими науками как:

1) теория коммуникации (рассматриваются особенности взаимодействия людей в межкультурном контексте);

2) лингвистика (связь между языком и реальностью, роль языка в процессе коммуникации);

3) антропология (роль культуры в коммуникации, невербальные аспекты коммуникации);

4) психология (влияние стереотипов на мышление двух людей, взаимодействующих друг с другом, а также их личностные характеристики);

5) социология (влияние социального статуса людей на их общение).

Иностранный язык выступает как средство приобщения к другой культуре, которое развивается в двух направлениях: от общества к личности (социализация) и от личности к обществу (творческая активность личности). Следовательно, культура и человек находятся в неразрывном единстве.

Человек является творцом, созидателем, хранителем, посредником и потребителем культуры.

Философ Л. Н. Сысоев пишет о том, что личность усваивает культуру, являясь объектом культурного воздействия, реализуется как выразитель и носитель культурных ценностей и порождает культуру, являясь выразителем культурного творчества. Отсюда следует, что культура связана с поведением и сознанием человека.

Определение культуры, на наш взгляд, ближе всего к определению английского учёного Эдуарда Б. Тайлора, одного из основоположников этнографии и антропологии, который понимал культуру как сложное целое, которое включает знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и привычки, приобретаемые человеком, как членом общества.

В процессе восприятия иноязычной культуры происходит выявление и анализ фактов другой культуры. Изучение иностранного языка является лучшим средством ознакомления с культурой другого народа и воспитания уважения к ней.

Между преподаванием иностранных языков и межкультурной коммуникацией безусловно существует единая, взаимодополняющая связь.

Каждый урок иностранного языка – это практическое проникновение в другую культуру, прежде всего через её основную носитель – язык.

Преподавание языков невозможно без культуроведческих знаний. Важно, что с конца XIX века в преподавании иностранного языка первое место занимает знакомство со странами изучаемого языка. Благодаря приобретённым знаниям о культуре, истории, реалиях и традициях страны, студенты включаются в диалог культур, что способствует их личностному развитию, расширению кругозора и духовно-нравственному обогащению.

Приобщение к ценностям иноязычной культуры является сегодня обязательным условием формирования социально-ценностных ориентаций студентов.

Изучение языка и культуры позволяет сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления учащихся с новой для них действительностью.

В системе обучения иностранных языков, в первую очередь, важны средства поддержания мотивации к познавательной, развивающей и воспитательной деятельности, что вызывает у изучающего иностранные языки коммуникативную мотивацию.

Мотивационный аспект имеет решающее значение также и для активизации всех психологических процессов – мышления, восприятия, понимания и усвоения иноязычного материала в процессе обучения.

Хотим заметить, что основной задачей современного образования является формирование межкультурной коммуникации. Развитие у обучаемых познавательных мотивов с учётом имеющегося у них опыта познавательной деятельности занимает первое место.

Мотивация к изучению и пониманию других культур является одним из способов совершенствования процесса формирования межкультурной компетентности обучаемых.

Преподавание иностранных языков и межкультурной коммуникации тесно связаны и взаимозависимы, особенно в наши дни. Необходимо отметить, что межкультурная коммуникация разительно отличается от других направлений современного образования. Отличие состоит в том, что нужные знания и умения приобретаются в основном через прямые культурные контакты. Иностранный язык в данном случае рассматривается в функциональном плане, т. е. как средство общения с людьми других стран и национальностей.

Говоря о коммуникативной методике обучения иностранным языкам, важно подчеркнуть её главную составляющую – практику общения, что способствует развитию умений и навыков говорения на иностранном языке.

Безусловно, применение коммуникативной методики влияет на структуру учебного занятия. На занятиях необходимо чаще использовать игровые ситуации, проводить групповую работу, разрабатывать задания на поиск ошибок, на умение сопоставлять и сравнивать. Такие формы работы на занятиях развивают не только память, но также и логику, коммуникативные способности, умение мыслить образно и аналитически, помогают выражать собственные мысли.

Межкультурная коммуникация – это, прежде всего, необходимость вербального обеспечения: установление личных контактов, ведение телефонных разговоров, обмен информацией, проведение презентаций, переговоров, участие в конференциях и семинарах и т. д.

Таким образом, следует заметить, что говорящий на иностранном языке, должен не только правильно формулировать мысли, но и соблюдать культурные нормы, принятые у носителей изучаемого языка. Осваивая язык, обучающийся знакомится с системой ценностей и жизненных ориентиров, сопоставляет её с собственной картиной мира, изучает самобытность народа, а значит страны и мира в целом.

В связи с этим, особую важность приобрёл интегративный подход к обучению иностранным языкам в контексте диалога культур.

Диалог культур – это, прежде всего, взаимодействие различных картин мира между представителями разных стран, который поддерживается взаимопониманием, толерантностью и положительным, добрым отношением друг к другу.

Многочисленные исследования вопросов взаимодействия культур свидетельствуют о том, что содержание и результаты многообразных межкультурных контактов во многом зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое, главным образом, определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией народов.

Формирование коммуникативной компетенции неразрывно связано с социокультурными и страноведческими знаниями.

Е. И. Пассов считал, что только культура содействует формированию личности человека.

Он даёт определение нового термина «иноязычная культура» как неотъемлемого компонента содержания образования, включающего процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах.

Обучение иноязычной культуре используется не только как средство межличностного общения, но и как средство обогащения духовного мира личности на основе приобретения знаний о культуре страны изучаемого языка (история, литература, музыка и т. д.), знаний о строе языка, его системе, характере, особенностях и т. д.

Перечислим основные элементы, составляющие содержание «иноязычной культуры»:

1. Совокупность знаний об изучаемом языке, о функциях иностранного языка в обществе, о культуре страны изучаемого языка, о способах наиболее эффективного овладения языком, как средством общения, о возможностях влияния процесса обучения на личность учащихся, и всё это авторы называют условным элементом – знание.

2. Опыт осуществления речевой и учебной деятельности – учебные и речевые навыки.

3. Умение осуществлять все речевые функции, необходимые для удовлетворения своих потребностей и потребностей общества.

4. Опыт эмоционального отношения к процессу овладения иноязычной культурой к учителю и учащимся как речевым партнерам, к иностранному языку как учебному предмету, к роли иностранного языка в жизни общества – опыт, обращённый на систему ценностей личности или по-другому – мотивация.

Современные методические исследования основываются на лингвострановедческом подходе в обучении иностранным языкам (страноведческие сведения, касающиеся самых различных сторон жизни страны изучаемого языка, её истории, литературы, науки, искусства, а также традиций, нравов и обычаев).

В связи с этим, использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, рассматривает их коммуникативные возможности, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, даёт стимул к самостоятельной работе в процессе изучения иностранного языка и способствует решению воспитательных задач.

Таким образом, можем заявить, что межкультурная коммуникация занимает главную позицию в современном обучении иностранному языку, которое строится на совокупности различных подходов и методов преподавания иностранного языка с целью формирования коммуникативной компетенции и развития навыков общения в процессе формирования всесторонне развитой и гармоничной личности, успешно реализующей себя в обществе.

Литература

1. Гузикова М. О., Фофанова П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации (учебное пособие). – Екатеринбург, 2015. – 112 с.
2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1991.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 259 с.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

The article reveals the importance of intercultural communication in the process of teaching a foreign language, discusses the main approaches to teaching foreign languages at the present stage.

Keywords: communication, dialogue of cultures, communicative competence, integrative approach.

УДК 378.147:811.1/.8

О. Ф. Задобривская, Д. Ю. Климчук

Рыбницкий филиал Приднестровского государственного
университета им. Т. Г. Шевченко

УРОК ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ВНЕДРЕНИЕМ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ

В данной статье рассматривается применение корпусных данных на уроках иностранного языка. Проведен детальный анализ изучаемой лексики – соматизмов – с привлечением корпусных данных, которые применяются при составлении упражнений.

Ключевые слова: корпус, НКРЯ, соматическая лексика, упражнение, данные.

В современном мире информационные и коммуникативные средства делают процедуру обработки больших лингвистических текстов гораздо проще и быстрее. Раньше исследователи вручную выписывали из текстов нужные примеры. Эта деятельность была очень трудоемкой и не позволяла обрабатывать большие массивы текстов. Теперь таких ограничений нет, а это значит, что современный исследователь благодаря корпусам имеет доступ к неограниченному количеству нужных ему текстов.

Корпус – это источник «получения новых научных данных», который в современной лингвистике имеет значимое

место и который необходим для современного научного исследования [Задобривская 2018; 347]. Это не просто более удобный инструмент, используемый при поиске примеров, это новый способ исследования языковых явлений, идеология, которая ориентирует лингвиста на текст, находящийся в фокусе теоретической рефлексии [Лесная 2013; 14].

Корпус – это большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач.

Поиск в корпусе данных позволяет построить конкорданс любого слова – список всех употреблений данного слова в контексте и ссылок на источники. Корпус может быть использован для получения различных справочных материалов и статистических данных о языковых и фонетических единицах. На основе корпуса могут быть получены частотные данные морфем и грамматических категорий, можно отслеживать изменения частоты и контекста в разные периоды времени, а также можно получить данные о совместном появлении лексических единиц. Данные корпуса могут быть использованы для построения и улучшения грамматики и изучения языка [Национальный корпус русского языка].

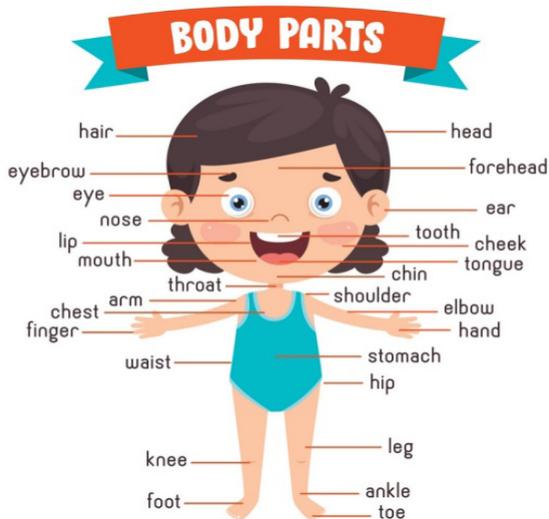
Рассмотрев структуру корпуса, мы приняли решение применить корпусные данные на уроке английского языка. Контекстный анализ был проведен на основе фонда, связанного с соматической лексикой. Мы применили результаты нашего контекстного анализа при составлении упражнений. Источником фактического материала явился корпус, а именно НКРЯ, подкорпус «параллельный».

Ниже представлены некоторые составленные нами упражнения с использованием корпусных данных на примере соматической лексики. Некоторые задания дополнены фотографиями описываемых частей тела. Для удобства работы с неиллюстрированными заданиями мы воспользовались визуальными средствами выделения: шрифтом и подчеркиванием.

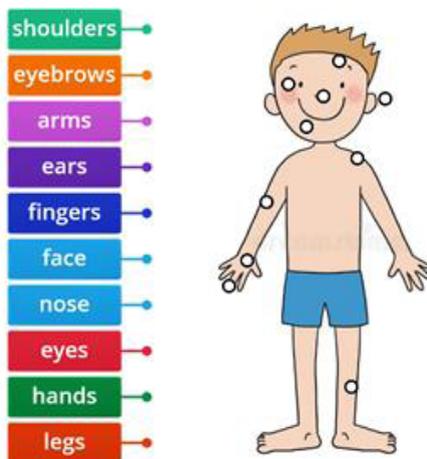
Все представленные упражнения предназначены как для формирования навыков, так и для формирования речевых умений.

Упражнения расположены в порядке по принципу «от простого к сложному» и могут быть использованы на разных ступенях обучения.

Exercise 1. Read the new words and show these parts in the picture.

Exercise 2. Stick the sheet of papers with the words to the appropriate parts of the body.

Exercise 3. Insert the missing letters in the words.

H...nd, l...g, he...d, f...ce, pa...m, sho...lder, fo...t, f...nger, e...es, li...s, n...se, ea...s.

Exercise 4. Match the two parts of the phrases and write them down.

On the one	hand
To set ... on	foot
To keep one's	head
To follow one's	nose
To throw down one's	arms
To stop one's	ears
To curl one's	lip
To have a ... in smth.	finger
Naked	eye
To keep one's	legs

Exercise 5. Complete the sentences with the following words and word combinations.

Head eyes leg keep an eye kept his ear lip hand

1. That's where my ... is right now.
2. When he opened his ..., the skates were lying right by his nose.
3. There is no gene which single-handedly builds a ..., long or short.
4. With that I got up and she said, "Maybe you could look at it or ... on it if something comes about."
5. Even at the rockiest times Joe ... to the road.
6. I'm silent as I wipe my split ... with my undershirt.
7. "I'll give you his name." He held up his ... to make sure he had the audience's attention.

Exercise 6. Match the sentences with their translations and write them down.

That's where my head is right now.	Вот о ком я сейчас думаю.
When he opened his eyes, the skates were lying right by his nose.	Когда открыл глаза, коньки лежали перед его носом.
There is no gene which single-handedly builds a leg, long or short.	Нет такого гена, который сам по себе создает длинную или короткую ногу.
With that I got up and she said, "Maybe you could look at it or keep an eye on it if something comes about."	Тогда я тоже встал, а она сказала: «Может быть, вы рассмотрите этот вопрос или будете иметь это в виду на случай, если что-то изменится».
Even at the rockiest times Joe kept his ear to the road.	Он оставался верен дороге даже в самые тяжелые времена.
I'm silent as I wipe my split lip with my undershirt.	Молчу, утираю исподницей губу рассеченную.
"I'll give you his name." He held up his hand to make sure he had the audience's attention.	«Я назову вам его имя, – он поднял руку, чтобы убедиться, что привлек внимание аудитории».

Exercise 7. Write the same in one word.

Example: The part of the body above the neck where the eyes, nose, mouth, ears, and brain are. – Head.

1. One of the parts of the body of a human or animal that is used for standing or walking.
2. Either of the two long parts of the upper body that are attached to the shoulders and have the hands at the end.
3. One of the two soft parts that form the upper and lower edges of the mouth.
4. The part of the body at the bottom of the leg on which a person or animal stands
5. Any of the long, thin, separate parts of the hand, especially those that are not thumbs.

Exercise 8. Complete the dialogue with the missing words and act it out in pairs.

A: "Hey Sarah. Why are you limping?"

B: "Oh. Hi Matt. I went snowboarding yesterday and my whole ... aches."

A: "Was it your first time?"

B: "Yeah. And I never want to go again."

A: "I remember the first time I went. My ... was sore, I couldn't sit down because it hurt my ..., and my ... would cramp if I walked too fast, my ... was broken and my ... was broken as well."

B: "That's exactly how I feel now."

A: "It's only like that the first couple of times."

B: "Ha. There won't be a next time."

A: "You got to give it a chance. It's fun after a while."

B: "I'll think about it after I start feeling better. Right now, I don't even want to hear the word snowboarding."

Missing words: body, back, butt, legs, arm, nose.

Предлагаемые задания носят репродуктивный, полутворческий и творческий характер, т. е. нацелены на достижение личностных и предметных результатов.

Литература

1. Задобри́вская О. Ф. Роль корпуса в создании электронной образовательной среды. Новые информационные технологии в образовании и аграрном секторе экономики: сборник материалов I международной научно-практической конференции. – Брянская область, 2018. – С. 347–352.

2. Лесная М. И. Обзор основных лингвистических корпусов английского языка // II Всеукраїнська науково-практична конференція «Інтелектуальні системи та прикладна лінгвістика». – Харьков, 2013. – С. 51–53.

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата посещения 11.02.2022).

4. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата посещения 05.02.2022).

FOREIGN LANGUAGE LESSON WITH THE USE OF THE CORPUS DATA

This article suggests the use of the corpus data in foreign language classes. A detailed analysis of the studied lexical vocabulary, i.e. somatic vocabulary, with the use of the corpus data has been carried out. The received data make it possible to apply its results while compiling exercises.

Keywords: corpus, Russian National Corpus, somatic vocabulary, exercise, data.

УДК 372.881.1

Е. А. Знагован, Т. И. Градинар
МОУ «Тираспольская средняя школа № 16»

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИГРЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Статья носит лингвострановедческий характер в помощь учителям школ и преподавателям вузов для практической работы. Следуя современным требованиям и развитию социокультурных аспектов, преподавание иностранных языков необходимо развивать до уровня свободного владения коммуникативными умениями и способностью социального взаимодействия собеседников. Строить результативную модель отношений с современными странами немецкого и английского ареалов на должном уровне можно и нужно только через знание его социальных и культурных аспектов.

Ключевые слова: познавательный процесс, речевая деятельность, лингвострановедческий подход, интеллектуальная игра, структура языка, лингводидактика, мотивация.

Обучая школьников, студентов иностранным языкам, учителя и преподаватели в своей работе постоянно сталкиваются с одними и теми же проблемами в освоении того или иного иностранного языка. Самое важное значение в организации познавательного процесса имеют следующие составляющие: мотивация, желание и способности обучающегося к изучению языков, что, в конечном итоге, способствует активизации мышления и речевой деятельности. Актуальность умения учить и учиться, внедрение интеллектуальной игры в учебный процесс очевидны. Роль игры подтверждается целым рядом исследований в области лингводидактики. Творческий подход в обучении иностранным языкам становится эффективным не только в работе с младшими школьниками, старшеклассниками, но безусловно и со студентами разных курсов. Понятие «игра» мотивирует речевую деятельность, так как обучаемые оказываются в ситуации, когда активизируется потребность сказать, спросить, поделиться информацией с собеседником.

Игра активизирует стремление школьников к контакту друг с другом и учителем, даёт возможность робким и очень неуверенным учащимся смело говорить, преодолевая барьер неуверенности.

Интеллектуальная игра учит быть находчивыми к социальному употреблению иностранного языка. Хорошим собеседником является часто не тот, кто лучше пользуется структурами языка, а тот, кто может наиболее чётко распознать ситуацию, в которой находятся партнёры. Лингвострановедческий подход обеспечивает усвоение языка в тесной связи с иноязычной культурой, которая включает в себя разнообразные познавательные сведения об истории, литературе, архитектуре, быте, образе жизни и традициях стран изучаемого языка. В результате осуществления лингвострановедческого подхода происходит обновление некоторых компонентов содержания обучения. Следует подбирать для уроков актуальные тексты для аудирования и чтения, которые имеют большую познавательную и лингвострановедческую ценность. Они могут быть не только книжно письменного характера, но и в виде стихов, песен, рецептов. Для раскрытия содержания предлагаемых текстов желательно использовать иллюстративный материал (карты, открытки, журналы, газеты, предметы из повседневной жизни и т. д.). Тексты и иллюстрирующие их материалы способствуют повышению интереса к предмету, создают положительную мотивацию при усвоении языковых средств и приобретении культуроведческой информации. В ходе работы над лингвострановедческим материалом мы уточняем и совершенствуем систему приёмов работы над различными аспектами речи и меняем виды работы с наглядностью.

Лингвострановедческий подход вносит весомый вклад в формирование языковой, речевой компетенции обучающихся. Для контроля степени владения приобретённой информацией хорошо использовать в практике тесты. Основными требованиями к тестам должны быть: доступность, простота по структуре, экономность во времени выполнения, охват большого количества обучающихся.

Приведём пример: информация на тему «Город и его окрестности», которая включает в себя тексты, иллюстрации

по теме и примерные задания, такие как: прочтите тексты, просмотрите иллюстрации и опишите их, предположите с какими достопримечательностями они ассоциируются, докажите ваши предположения, выполните тест, напишите письмо вашему другу, расскажите ему о городе и т.д.

В нашей работе представлена разработка интеллектуальной игры, которая может проводиться в рамках тематического мероприятия. Практическая ценность такой работы заключается в том, что подобные игры представляют собой условное воспроизведение реальной практической деятельности людей, создают условия реального интеллектуального общения. Как это можно провести в ходе урока, в рамках открытого мероприятия или организовать в проведении недели иностранных языков в школе, мы предлагаем сокращённый сценарий интеллектуальной игры «Знаете ли вы страны изучаемого языка?».

Итак, предлагается участие трёх команд учащихся, изучающих английский и немецкий языки. Первая команда, например, представляет США, вторая – Великобританию, третья – Германию.

В этом мероприятии мы преследуем следующие цели:

- 1) повторить пройденный учебный материал в неформальной обстановке при помощи игр и конкурсов;
- 2) повысить интерес учащихся к изучению иностранного языка;
- 3) проверить и повысить интеллектуальный уровень учащихся.

Интеллектуальная игра обеспечивает общение на взрослом уровне, позволяет детям проявить инициативу и самостоятельность, реализует их стремление к самоутверждению.

Данный сценарий носит творческий характер. Любой учитель, преподаватель может разнообразить игру, внося вопросы на разные изученные темы.

Игру начинает ведущий:

Liebe Damen und Herren!

Ladies and gentlemen!

Дамы и господа! Сегодня мы проводим нашу интеллектуальную игру «Знаете ли вы страны изучаемого языка?».

Не зря говорят, что человек столько раз человек, сколько он знает языков. В Приднестровье говорят на русском, молдавском, украинском, болгарском, гагаузском и других языках. В учебных заведениях изучают много языков, среди которых основными являются английский, немецкий и французский. Перед вами выступят команды, представляющие США, Великобританию и Германию. Ребята покажут знания, которые они получили на уроках иностранного языка. Команды представляют своё название, девиз, обращаются к жюри и зрителям.

Конкурс капитанов. Вопросы капитану команды «США»:

1. Кто был первым президентом США? (Джордж Вашингтон).
2. В каком году и за сколько Россия продала Аляску Америке? (В 1867 году за 7,5 миллионов долларов).
3. Корабль, на котором первые переселенцы прибыли в Америку, назывался... («Майский цветок»).

Вопросы капитану команды «Великобритания»:

1. Какой университет в Англии самый старейший? (Оксфордский).
2. Назовите денежную единицу Великобритании. (Фунт стерлингов).
3. Что является символом Англии? (Красная роза).

Вопросы капитану команды «Германия»:

1. Кто изображён на гербе города Берлина? (Медведь).
2. В честь кого названа центральная площадь Берлина? (Alexander Platz. В честь русского царя Александра I).
3. Сколько времени в Берлине, если в Тирасполе полдень? (11 часов).

Конкурсы для команд:

1. Ведущий раздаёт разрезанные пословицы на иностранных языках (по 3), команды должны собрать их и подобрать аналогичные на русском языке.

Пословицы на английском языке:

1. It's never too late to learn. – Век живи, век учись.
2. Promise little but do much. – Поменьше обещай, побольше делай. (Больше дела, меньше слов).
3. Don't trouble trouble until trouble troubles you. – Не трогай лиха, пока оно тихо.

4. First think – then speak. – Слово не воробей, вылетит, не поймаешь.

5. Wes shall see what we shall see. – Поживём – увидим.

6. What is done cannot be undone. – Что написано пером, того не вырубишь топором.

Пословицы на немецком языке:

1. Morgenstunde hat Gold im Munde. – Утро вечера мудренее.

2. Erst die Arbeit, dann das Spiel. – Сделал дело, гуляй смело.

3. Ende gut – alles gut. – Всё хорошо, что хорошо кончается.

2. Игра «Выбери правильный ответ».

Правила игры: после заданного вопроса даётся время на размышление. Посоветовавшись, игроки должны поднять карточку с буквой, соответствующей правильному, на их взгляд, ответу. За каждый верный ответ даётся определённое количество баллов.

1. Какие цвета имеет государственный флаг Германии?

1) weiss-rot-blau;

2) grun-weiss-rot;

3) schwarz-rot-gelb;

4) weiss-blau-rot.

2. Что, согласно английской традиции, привязывают к автомобилю новобрачных?

1) запасную канистру с бензином;

2) пустые консервные банки;

3) детскую коляску;

4) корзину цветов.

3. Какой город в настоящее время является столицей Германии?

1) Лейпциг;

2) Берлин;

3) Бонн;

4) Гамбург.

4. Как рычит английский медведь?

1) br-br-br;

2) gr-gr-gr;

3) tr-tr-tr;

4) fr-fr-fr.

5. Кто приносит на Пасху в Германии разноцветные яйца?

- 1) кенгуру;
- 2) курица;
- 3) заяц;
- 4) черепаха.

6. Торговый центр Лондона – это...

- 1) City;
- 2) Oxford Street;
- 3) Baker Street;
- 4) Downing Street.

7. Традиционный немецкий напиток.

- 1) шнапс;
- 2) пиво;
- 3) портвейн;
- 4) кагор.

8. «Юнион Джек» – это неофициальное название...

- 1) свода законов Британского содружества;
- 2) кружка коммунистов-подпольщиков;
- 3) флага Великобритании;
- 4) эскадрильи английских ВВС во время Второй мировой

войны.

9. Шоколадный торт называется так же, как один из регионов Германии.

- 1) Bayern;
- 2) Schwarzwald;
- 3) Baden-Baden;
- 4) Saarland.

10. По традиции, к чаю в Англии подают...

- 1) блины с икрой;
- 2) сэндвич с огурцом;
- 3) пиццу;
- 4) ножки Буша.

11. Сколько федеральных земель в Германии?

- 1) 9;
- 2) 24;
- 3) 16;
- 4) 11.

12. Назовите самый маленький штат США.

- 1) Юта;
- 2) Аляска;
- 3) Род-Айленд;
- 4) Айова.

13. Какой город Германии называют «Флоренция на Эльбе», «Жемчужина барокко»?

- 1) Дрезден;
- 2) Берлин;
- 3) Лейпциг;
- 4) Потсдам.

14. Со сколькими государствами граничит Германия?

- 1) 6;
- 2) 8;
- 3) 9;
- 4) 12.

15. Великобритания – это...

- 1) остров;
- 2) полуостров;
- 3) материк;
- 4) группа островов.

16. Есть версия, что слово «картофель» произошло от немецких слов «крафт тойфель». Что это означает?

- 1) зеленые листья;
- 2) дьявольская сила;
- 3) карточный домик;
- 4) сладкий корень.

17. Любимый вид охоты англичан – охота на...

- 1) зайца;
- 2) лису;
- 3) медведя;
- 4) кабана.

18. Кто из художников мог нарисовать правильный круг без специальных инструментов и мог определить центр этого круга?

- 1) Альбрехт Дюрер;
- 2) Джон Констебл;
- 3) Томас Гейнсборо;
- 4) Лукас Кранах.

3. Игра «В разных странах побываем, много нового узнаем».

Правила: каждой команде в течение минуты задаются вопросы. Побеждает та команда, которая даст больше правильных ответов. Если команда не знает ответ, она говорит: «Дальше».

Сектор «Знатоки Великобритании». Вопросы:

1. Назовите самый известный музей восковых фигур. Где он находится? (Музей мадам Тюссо находится в столице Великобритании Лондоне).

2. Как называется денежная единица Великобритании? (Фунт стерлингов).

3. На какой реке стоит город Оксфорд? (Темза).

4. Назовите земли, входящие в состав Великобритании. (Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия).

5. Английский писатель, автор романа «Собака Баскервилей». (Артур Конан Дойл).

6. Назовите всемирно известные английские учебные заведения. (Оксфордский университет, Кембриджский университет).

7. Сказки каких английских писателей любят дети во всем мире? (А. Милн, Р. Киплинг, О. Уайльд, Д. Р. Толкиен).

8. В каком городе и в каком году появился первый метрополитен? (Лондон, 1863).

Сектор «Знатоки США». Вопросы:

1. Назовите разменную монету США. (Цент).

2. Как называется американская ферма? (Ранчо).

3. Назовите имя избранного президента США. (Джо Байден).

4. Самый северный штат США. (Аляска).

5. Североамериканский медведь. (Гризли).

6. Назовите самые крупные города США. (Нью-Йорк, Чикаго, Лос-Анжелес, Хьюстон, Филадельфия, Финикс, Сан-Франциско, Сан-Антонио, Сан-Диего, Детройт).

7. Что является символом США? (Статуя Свободы в Нью-Йорке. Статуя – подарок Франции, перевезена в США по частям и собрана уже на месте).

8. В каком городе находится Голливуд? (Лос-Анжелес, штат Калифорния).

Сектор «Знатоки Германии». Вопросы:

1. Как называется здание, в котором находится Дрезденская картинная галерея? (Zwinger).
2. Разменная монета Германии с 2002 год называется... (евроцент).
3. Когда была разрушена Берлинская стена? (9 ноября 1989 г.).
4. Это немецкое слово обозначало «главный караул». Мы же так называем специально оборудованное помещение для содержания военнослужащих под арестом. Что это за слово? (Гауптвахта).
5. В честь какого немецкого изобретателя названо топливо и мотор? (Рудольф Дизель).
6. Что изобрёл немецкий парикмахер Карл Нестле в 1904–1905 годах для самых модных женщин? (Перманент – долго сохраняющуюся завивку и накладные искусственные ресницы).
7. В каком городе Баварии (Германия) проходит грандиозный праздник пива «Октоберфест»? (В Мюнхене).
8. В каком городе мира находится всемирно известный Пергамский музей? (В Берлине).

Мероприятие заканчивается подведением итогов и награждением победителей.

Предложенная викторина может быть составлена по желанию участников, согласно темам, которые интересны или изучаются по программе. Разнообразие интеллектуальных игр зависит от кругозора и интереса обучающихся, а также активности учителей и преподавателей. Заинтересовать учеников, творческий подход учителя в организации своей работы и будут являться основной мотивацией в изучении иностранного языка школьниками и студентами.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1987.
2. Бодалев А. А. Ролевые игры в процессе обучения диалогической речи. //Иностраный язык в школе. №6 1990.
3. Козакова Т. А. Translation Techniques. – Санкт-Петербург, 2001.
4. Ляховицкий М. В., Вишневский Е. И. Методика преподавания иностранного языка в средней школе. М., 1987.

5. Щерба Л. В. Преподавание языков в школе. Общие вопросы методики. М., 2002.

6. Энциклопедия «Языкознание». М. Дрофа, 1998.

LINGUISTIC STUDIES: THE ROLE OF INTELLECTUAL GAME IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The article is of a linguistic and cultural nature to help school teachers and university professors for practical work. Following modern requirements and the development of socio-cultural aspects, the teaching of foreign languages must be developed to the level of fluency in communication skills and the ability of interlocutors to socially interact. It is possible and necessary to build an effective model of relations with the modern countries of the German and English areas at the proper level only through knowledge of its social and cultural aspects.

Keywords: cognitive process, speech activity, linguocultural approach, intellectual game, language structure, linguodidactics, motivation.

УДК 372.881.111.1

А. Л. Кирияк

ИЫМ «Шкоала медие молдовеняскэ де културэ женералэ
П. Крученюк дин с. Плоть»

ДЕЗВОЛТАРЯ КОМПЕТЕНЦЕЙ ДЕ КОМУНИКАРЕ ЫН ПРОЧЕСУЛ СТУДИЕРИЙ УНЕЙ ЛИМБЬ СТРЭИНЕ

Ла етапа актуалэ орче педагог искусит тинде сэ ажунгэ ла диверсе аспекте але перфекционэрий лекцией де лимба стрэинэ. О лимбэ стрэинэ девине фоарте популярэ ын активитатя уманэ. Студияря уней лимбь стрэине ын шкоалэ дезволтэ капачитатя де а комуника либер ын ачастэ лимбэ. Ын континуаре сынт пропусе техноложий модерне де предаре а лимбий стрэине ын шкоалэ.

Кувинте кее: комуникаре интеркултуралэ, компетенцэ, техноложие де инструире, ситуации де проблемэ.

Формаря компетенцелор де комуникаре ын тимпул предэрий читирый.

Читиря есте ун инструмент фоарте импортант каре контрибуе ла формаря ворбирий, унде елевий ышь дау сяма де куноштинцеле лор. Читиря есте ун тип речептив де активитате де а ворби. Ачаста ынсямнэ кэ атунч кынд елевий читеск текстул, ей екстраг информаций. Се паре кэ читиря «аутомат» девине комуникаре, адика трансмитеря информацией де ла аутор ла чититор. Ын реалитате, ну есте казул. Орьче комуникаре есте ынтотдяуна мотиватэ, адика екстражеря информациейлор дин текст, чититорул урмэреште ынтотдяуна ун анумит скоп. Дакэ ачест скоп ну есте аколо, атунч читиря н-аре сенс.

Пентру а дезволта компетенца комуникэрий, атунч кынд предам лектура путем фолоси урмэтоареле сарчинь:

- Инвитама елевий сэ гичяскэ деспре че ва фи текстул пе база примей пропозиций а текстулуй сау а титулулуй а ши сэ факэ скимб де опиний ши пресупунерь.

- Текстул поате фи ымпэрцит ын май мулте фрагменте мичь, фиекаре динтре елевь читеште доар кыте ун фрагмент мик ши апой тоць елевий фак скимб де информацией. Даторитэ повестирилор алтора елевь, елевий куноск тот текстул.

- Дескриеря персонажулуй дин текст ши карактеристика презентатэ ын текст.

- Концинутул текстулуй се ымпарте ын май мулте пэрць, елевий ле аранжазэ ын ординя коректэ.

- Елевий вин ку сфыршитул проприу ла текст ши апой ыл компарэ ку чел орижинал.

Пентру а дезволта ши а ымбунэтэци компетенца де комуникаре а елевилор черем ка елевий сэ експримере персонажеле текстулуй, сэ дискуте че персонаже ле-а плэкут ши де че.

Елевул ва фи капабил:

- Сэ читяскэ корект, конштиент, експресив ун текст.

- Сэ идентифиче идеиле принципале дин 2–3 информацией.

- Сэ резуме ун текст.

- Сэ алкэтуяскэ сфыршитул унуй текст, модификынд ши аргументынд евениментеле.

- Сэ модифиче ун текст, комплетынду-л ку информацией, евенименте ной.

Елевул ышь манифестэ интерес пентру литература франчезэ, ышь формязэ о атитудине проприе фацэ де текстеле читите, ышь конштиентиизязэ импресииле ын тимпул лектурий. Формаря компетенцелор де комуникаре ын кадрул унуй текст ынтр-о лимбэ стрэинэ импликэ активитэць каре визязэ репрезентаря семантикэ а ачестор информаций. Трей факторь афектязэ читиря унуй текст: чититорул, текстул ши контекстул, яр ынвэцэторул требуе сэ интеракционезе ку ачешть факторь.

Формаря компетенцелор де комуникаре ын кадрул предэрий аудиерий.

Ынвэцаря де а аскулта есте ун мижлок интеграл де дезволтаре а компетенцей де комуникаре а елевилор, перметындуле сэ-шь факэ дискурсул май натурал. Аскултаря (ынцележеря дискурсулуй аудитив) есте база комуникэрий. Елевилор ли се пропуне сэ визионезе ун филм ын лимба стрэинэ, сэ аскулте о емисиуне радио, сэ утилиезе интернетул. Фолосиря текстелор аудио, диалогурилор ле пермите елевилор сэ-шь дезволте компетенца де комуникаре ын прочесул студиерий уней лимбь стрэине. Аскултаря ну есте доар примиря унуй месаж, чи ши прегэтиря унуй рэспунс.

Пентру а дезволта компетенца комуникэрий, путем утилиза урмэтоареле сарчинь атунч кынд предам аудиеря:

- Пропунем елевилор сэ аскулте ун текст, сэ пречизезе концинутул текстулуй аудио аскултат, сэ дее титлул текстулуй аудио, сэ пропунэ проприул сэу сфыршит.

- Елевий детерминэ концинутул ынрежистрэрий дупэ титлу, илустраций, кувинте кее, ынтребэрь.

- Се аскултэ доуэ текстэ скурте, елевий спун че есте комун.

- Елевий ышь аминтеск тоате дателе, нумеле, нумеле географиче, цифреле утилизате ын текст.

- Елевий аскултэ ун шир де кувинте ши ле селектязэ пе челе каре се реферэ имажиний.

- Елевий аскултэ кытева пропозиций ши алег пропозицииле каре ну кореспунд концинутулуй текстулуй аскултат.

Елевул ва фи капабил:

- Сэ трансмитэ информация аудиятэ алтор персоане.

- Сэ синтезезе фрагменте каре ну фак парте дин месажул аудият.

– Сэ репродукэ информация есенциалэ динтр-ун месаж аудият.

– Сэ редя концинутул унуй месаж ла персоана 1, а 3.

Елевул ышь конштиентизязэ плэчеря де а аудия емисиунь радио, ТВ де културэ ши цивилизацияе.

Формаря компетенцелор де комуникаре ын кадрул предэрий скрисулуй.

Форма скрисэ де комуникаре ын сочиетатя модернэ ын-деплинеште о функции комуникативэ импортантэ. Елевий ау посибилитатя де а-шь експрима гындуриле ын скрис.

Пентру а дезволта компетенца комуникэрий, путем утилиза урмэтоареле сарчинь ынвэцынду-й сэ скрие:

– Елевий скриу феличитэрь, телеграме колежилор де класэ ши скриу ун рэспунс колежилор.

– Елевий скриу о скрисоаре персоналэ ынвэцэторулуй прин е-mail. Ынвэцэторул тримите ун рэспунс ын каре индикэ грешелиле.

– Елевий скриу мичь аунцурь деспре евениментеле sportive ши културале дин шкоалэ, реализязэ о речензие пентру ун филм, ла о публикацияе префератэ, ун резумат ла текстул читит.

Елевул ва фи капабил:

– Сэ апличе регулиле ортографиче але лимбий стрэине.

– Сэ утилизезе ын ворбиря скрисэ материале де лимбэ ын-сушитэ антериор.

– Сэ фолосяскэ унитэць лексикале ной.

– Сэ селектезе ши сэ нотезе информаций-кее ла аудиере, лектурэ.

– Сэ алкэтуяскэ диалогурь дупэ десене, имажинь.

– Сэ реализезе о дескриере симплэ а унуй евенимент, персонаж, пейзаж ш.а.

– Сэ реализезе о речензие ла о публикацияе префератэ, коментаруул унуй текст.

Елевул ышь конфирмэ доринца де а-шь демонстра куноштинцеле прин комуникаря скрисэ, ышь манифестэ атитудиня респонсабилэ пентру коректитудиня експримэрий скрисе. Абилитатя де а скрие скрисорь персонале ши официале ынтр-о лимбэ стрэинэ ый мотивязэ пе елевь сэ стэпыняскэ ын мод актив комуникаря скрисэ ын лимба пе каре о студиязэ.

Формаря компетенцелор де комуникаре ын кадрул предэрий ворбирий.

Ворбиря есте ун тип продуктив де активитате прин каре се реализязэ комуникаря вербалэ оралэ. Концинутул ворбирий есте експресия гындурилор ын формэ оралэ. Ворбиря се базязэ прин абилитэць лексикале ши граматикале де пронунцаре. Екзерчициле де ворбире имитэ комуникаря оралэ реалэ, форма-зэ абилитэць де ворбире ши инклюд елементе де креативитате. Ку ажуторул ворбирий се реализязэ комуникаря оралэ.

Дезволтаря ворбирий се реализязэ ын трей дирекций:

Прима дирекция о конституе ымбогэциря перманентэ а вокабуларулуй елевилор, а структурий граматикале а лимба-жулуй лор. ымбогэциря багажулуй лексикал се реализязэ ын кадрул лекциилор де лимба франчезэ прин систематизаря лексикулуй де уз курент ши пречизаря лексикулуй ши а сфeрей де ынтребуинцаре а кувинтелор куноскуте сау некуноскуте ши мижлоаче де лимбэ: синониме, провербе ш.а.

А доуа дирекция о конституе култура ворбирий, адикэ ын-суширя нормелор лимбий франчезе – ортографие, алкэтуиря ымбинэрилор де кувинте ши а пропозициилор.

А трия дирекция констэ ын формаря причеперилор ши деприндерилор де ворбире коерентэ(оралэ ши скрисэ). Ын скопул ачеста ла лекций се ефектуязэ ын перманенцэ екзерчиций мените сэ формулезе причепериле де експримаре коерентэ: рэспунсурь комплете ла ынтребэрь, детерминаря темей ши идей принципале а текстулуй, адунаря ши систематизаря материалулуй пентру конверсаций, презентаря унор счене сау ынтымплэрь дин вяцэ.

Елевул ва фи капабил:

– Сэ стэпыняскэ ын план функционал материя граматика-лэ ши синтактикэ.

– Сэ утилизезе ун лексик адекват темей абордате, ситуацией.

– Сэ повестяскэ ла тимпул презент, трекут ши виитор.

– Сэ сусцинэ диалогурь, формулынд ынтребэрь пентру а кларифика ситуация- проблемэ.

– Сэ инициезе диалогурь ын база ситуациилор де пробле-мэ, експунынду-шь атитудиня персоналэ фацэ де челе релатате.

Елевул ышь ва манифеста доринца ши инициатива де а сусцине ун диалог, ышь конштиентизязэ нечиситатя комуникэрий ын скопул ынсуширий лимбий стрэине, партичипэ ефиктив ла дискуцие ши ышь манифестэ грижа пентру комуникаря коректэ.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранного языка. Пособие для учителя. – М. АРКТИ, 2000
2. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998.
3. Barbier J. M. L'Évaluation en formation. Paris: PUF, 1985.

COMPETENCE IN TEACHING THE MAIN TYPES OF COMMUNICATION ACTIVITY

At present each teacher should come to different aspects of improving the foreign language lesson. A foreign language is becoming popular in human activity. Learning a foreign language develops the ability to speak that language fluently. This article offers modern technologies of teaching a foreign language at school for the development of the main types of communication activities.

Keywords: intercultural communication, competence, education technology, problem situations.

УДК 372.881.111.1

Ю. А. Ковтуненко

МОУ «Рыбницкая русско-молдавская средняя
общеобразовательная школа № 9»

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В настоящей статье отражена значимость развития критического мышления у школьников. Автор определяет основные методы развития данного типа мышления, а также эффективные действия учеников доказательств, которые опровергают твои идеи, рассуждая объективно, требуя подтверж-

дения по аргументам и выводам из имеющихся фактов, решая поставленные проблемы.

Педагоги давно отмечают, что школа, посещаемость и даже успехи в учебе не гарантируют, что ученик будет эффективно мыслить во всех ситуациях.

Действительно ли мыслить критически настолько важно в современном обществе? Актуально ли развитие критического мышления для учеников нашего региона? Ответ – естественно, да. Мы живем в эпоху технического прогресса и быстро развивающихся технологий. Это требует от нас быстрой реакции и готовности учиться всю жизнь. Ученик, который не только получил основные знания в школе, но и научился «добывать» знания самостоятельно, будет более востребованным работником. Именно развитое критическое мышление помогает нам находить необычные, нестандартные, неординарные и нетипичные решения [Величковский 2006; 210–212]. Кроме того, владение академическими знаниями не всегда значит, что их можно правильно и уместно применить и реализовать. Если учитель учит только тому, что знает сам, знания ученика будут ограничены рамками знаний учителя. Ученик не сможет выходить за «границы» заучивания, мыслить нешаблонно, нестандартно. Способность критически мыслить должна развиваться на разных уроках и как можно с более раннего возраста [Канеман 2005; 78–82].

Что касается уроков английского языка – преподаватель может использовать всевозможные инструменты и методы, подключать межпредметные связи и метапредметные знания и умения, повышая таким образом значимость и самого иностранного языка в этом контексте. И что самое главное – критическое мышление апеллирует к личному опыту, чувствам и переживаниям, к индивидуальным размышлениям учеников, что делает обучение еще более интересным, эффективным и учит думать самостоятельно.

На уроках английского языка можно использовать следующие методы, способствующие развитию критического мышления:

- 1) обращать внимание учеников на детали (например, при аудировании или чтении текста необходимо выписать или подчеркнуть определенную информацию;

2) задавать «открытые» вопросы, то есть вопросы, требующие не односложного ответа, а также личного мнения или отношения;

3) использовать «лирические» отступления, то есть спеть, нарисовать, отгадать, показать, используя личный опыт;

4) обсуждать важные и насущные проблемы, дискутировать;

5) “problem solving tasks” (задания по решению проблем), включающий умение анализировать, предсказывать, делиться своими мыслями, строить последовательность из событий, фактов, решений;

6) использовать «подручные» дополнительные материалы: предметы всевозможных форм и цветов для изучения лексики;

7) делиться эмоциями и жизненным опытом, например, посмотрев видео или прочитав текст, можно спросить, что чувствовали ученики и был ли у них такой опыт в жизни [Виллингем 2010; 41–45].

Способность современного учителя английского языка развивать критическое мышление у школьников на своих уроках тесно связана с, приобретающим в последнее время популярность, «лингвокоучингом».

Рассмотрим отдельно деятельность учителя и ученика на уроках английского языка, направленных на развитие критического мышления у школьников.

Действия учащихся:

1) рассматривают разные точки зрения: смотрят на проблему с разных сторон, учитывают положительные и отрицательные стороны разных точек зрения, открыты для других точек зрения, которые отличаются от их собственных;

2) оценивают доказательства: собирают соответствующие доказательства, оценивают силу доказательств, открыты для новых доказательств, независимо от того, поддерживают ли прежние убеждения;

3) решают нестандартные задачи: проясняют проблему, исследуя цель и анализируя данные, генерируют множество идей в качестве потенциальных решений, выбирают лучшее решение и реализуют его;

4) понимают основную идею проблем: стремятся понять основную идею, выходящую за рамки конкретных примеров, объясняют лежащую в основе идею своими словами, приме-

няют лежащий в основе принцип к новым примерам [Маслыко 2000; 394–398].

Действия учителя:

1) задает хорошие вопросы: готовит разнообразные вопросы, требующие глубокого осмысления и анализа, использует ответы учащихся как отправную точку для дальнейших уточняющих вопросов, вовлекает других учащихся в обсуждение после того, как один из них дал ответ;

2) обеспечивает эффективную обратную связь: обеспечивает обратную связь, сосредоточенную на задаче, а не на человеке, направляет обратную связь на более мелкие аспекты задания, включает в себя цели для учащегося о том, что делать дальше;

3) создает учебную среду, которая поддерживает критическое мышление и решение проблем: побуждает учащихся свободно выражать свое мнение и задавать вопросы, использует ученический опыт как способ начать изучение сложных идей, регулярно демонстрирует критическое мышление, например, говоря: «Теперь мы рассмотрим этот вопрос с другой точки зрения».

Используя вышеперечисленные действия во время проведения уроков английского языка, мы развиваем не только предметные компетенции учеников, но и достигаем цели по развитию критического мышления. А ученик с развитым критическим мышлением становится конкурентноспособным в будущем.

Литература

1. Величковский Б. М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. В 2-х тт. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006.

2. Виллингом Дэниэл. Почему так трудно учить критическому мышлению? Article Education Policy Review. Текст: электронный. // 2010, № 8.

3. Канеман Д., Словик П., Тверски А. (ред.) Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во Институт прикладной психологии, «Гуманитарный Центр», 2005.

4. Маслыко Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск: «Вышэйшая школа», 2000.

УДК 81'373.7:[811.111+811.581]

Д. А. Кондрашина

Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет

ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В настоящей статье отражены результаты исследования подходов к понятию «фразеологизм» и понимание проблем классификаций фразеологических единиц в английском и китайском языках.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, идиома, языкознание, классификация ФЕ, шуюй.

Родоначальником теории фразеологии считают швейцарского лингвиста Шарля Балли, который впервые выделил фразеологию в самостоятельный «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания» [Балли 1961; 100].

Другой швейцарский лингвист Альбер Сеше (1926) в своих работах уделяет внимание устойчивым словосочетаниям. А. Сеше (1926) отмечает, что некоторые выражения употребляются и как свободные, и как связанные словосочетания с целостным значением. Он также высказывает гипотезу о процессе становления устойчивых выражений: они возникают в обиходной речи и через литературу становятся всеобщим достоянием.

Несомненный интерес для лингвистов представляет работа Х. Касареса на материале испанской фразеологии. Испанский лексикограф Х. Касарес в книге «Introducción a la lexicografía moderna» (1950) даёт классификацию основных типов «речений» с морфологической и функциональной точек зрения. Речением он называет «устойчивое сочетание двух или более слов, обладающих функцией части речи и заранее известным единым значением, которое не является простой суммой нормальных значений компонентов» [Касарес 1958; 181].

Другой американский лингвист Адам Маккей (Makkaï, Adam) в вступительной статье к «Словарю американских идиом» даёт следующее определение идиоме: «Идиома – это новое, неожиданное значение группы слов, каждое из которых обладает своим собственным значением» [Маккей 1997; 3].

Несколько другую картину можно наблюдать в китайской лингвистике.

В большинстве случаев для обозначения понятия «фразеологизм» или «фразеологическая единица» (в самом широком его понимании) современные китайские лингвисты используют термин «熟语» *shuyu*, где перевод терминологического компонента *shu* возможно трактовать как «готовый» либо «знакомый», а *yu* означает «речение». Само же понятие «фразеология» не является традиционным понятием для китайского языкознания, и существует в его рамках чуть полувека.

Вообще в работе китайских лингвистов по лексикологии определение термина «шуй» встречается нечасто, а даже если и встречается, то, как правило, носит достаточно поверхностный характер.

Пишущие о фразеологии китайские авторы ограничиваются лишь самыми общими утверждениями, что, с одной стороны, свидетельствует о недостаточной изученности данного вопроса, а с другой – убеждает в мысли, что теоретическая основа, на которую в настоящее время опирается фразеология как ещё только формирующаяся дисциплина китайского языкознания, ещё не позволяет китайским исследователям сформулировать максимально ёмкое, удачное определение термина «шуй», – определения, которое могло бы снять все существующие противоречия в работах китайских авторов по соответствующей тематике.

В английском языке существуют различные классификации ФЕ. Первая классификация фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности была предложена Ш. Балли (1951), который выделил следующие типы фразеологизмов: свободные сочетания и фразеологические единства. В. В. Виноградов (1977) творчески переработал классификацию Балли, предложив три типа фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. В. Н. Шанский (1985) предлагает классификацию фразеологизмов, состоящую из четырех групп, разработанную на основе классификации В. В. Ви-

ноградова, т. е. деление на фразеологические срращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения, что является сегодня общепринятым.

В китайской лингвистике в настоящее время существует целый ряд классификаций китайских ФЕ, однако существующим недостатком многих из них является аморфность критериев, на основе которых они базируются.

К фразеологическим единицам большинства языков мира, в основных своих чертах приложима трёхчастная классификация В.В. Виноградова. 溶合性成语 *ronghexing chengyu* «фразеологические срращения»; 综合性成语 *zonghexing chengyu* «фразеологические единства»; 组合性成语 *zuhexing chengyu* «фразеологические сочетания» [徐国庆箸 1999; 111].

Рассмотрим подробнее классификацию фразеологических единиц, предложенных В. В. Виноградовым.

Фразеологическое срращение – «это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» [Шанский 1985; 60].

Во фразеологических срращениях слов с их самостоятельными значениями нет, поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов. Например: *to sit above the salt* (занимать видное положение), *to show the white feather* (проявлять трусость), *to kick the bucket* (загнуться), 三下五除二 (пара пустяков), 小九九 (вынашивать замысел), 二百五 (не все дома).

Фразеологическое единство – «это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [Шанский 1985; 62].

Неразложимое значение фразеологического единства возникает в результате слияния значений составляющих его слов в единое обобщенно-переносное: *to show one's teeth* (огрызнуться), *to put a spoke into smb's wheel* (вставлять палки в колёса), *to hit the mark* (попасть в цель), 开后门 (по блату), 坐井观天 (не видеть дальше собственного носа), 老马识途 (собаку съест на чём-либо).

Фразеологическое сочетание – «это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания образуются из слов со свободным и фразеологически связан-

ным значением» [Шанский 1985; 66]. Например: bosom-friend (закадычный друг), Adam's apple (Адамово яблоко), rack one's brains (усиленно думать), 不管三七二十一 (была, не была), 一举手之劳 (легче легкого), 说风凉话 (язвить и глумиться над кем-либо).

Всё сказанное выше позволяет сделать вывод, что различные подходы к понятию «фразеологизм» и наличие различных классификаций ФЕ имеет место в английском и китайском языках, но в английском языке данные вопросы освещены больше, чем в китайском.

Суммируя изложенное, можно обнаружить, что в английском и китайском языках подходы к понятию «фразеологизм» и проблема классификаций понимаются по-разному. Вместе с тем следует отметить, что в китайском языке по сравнению с английским языком изучение данных вопросов является сравнительно молодым. Однако, несмотря на это оно вызвало огромные споры среди учёных.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961.– 265 с.
2. Виноградов В. В. Избранные труды: лексикология и лексикография. – М., 1977. – 300 с.
3. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М., 1958.– 210 с.
4. Маккей А. Что такое идиома? – СПб, 1997. – 25 с.
5. Шанский В. Н. Лексикология современного русского языка. – М., 1985. – 153 с.
6. 徐国庆著 现代汉语词汇系统论. – 北京, 1999年. – 306页

PHRASEOLOGY AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES)

This article reflects the results of a study of approaches to the concept of “phraseologism” and an understanding of the problems of classifications of phraseological units in English and Chinese.

Keywords: phraseology, phraseological unit, idiom, linguistics, classification of phraseological units, shuyui.

Л. Л. Косташ

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

ПРЕИМУЩЕСТВА ИМИТАЦИОННЫХ МЕТОДОВ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

В статье затрагивается тема использования метода деловой игры в обучении будущих переводчиков. Автор отмечает, что деловая игра очень эффективна для обучения студентов, т. к. развивает их коммуникативную компетенцию, совершенствует профессиональные навыки, навыки устной коммуникации, сотрудничества и работы в команде.

Ключевые слова: методы активного обучения, качество образования, высшее образование, деловая игра.

В целях развития творческих способностей будущих специалистов-переводчиков, усиления индивидуальной профподготовки необходимо широко применять методы активного обучения (МАО).

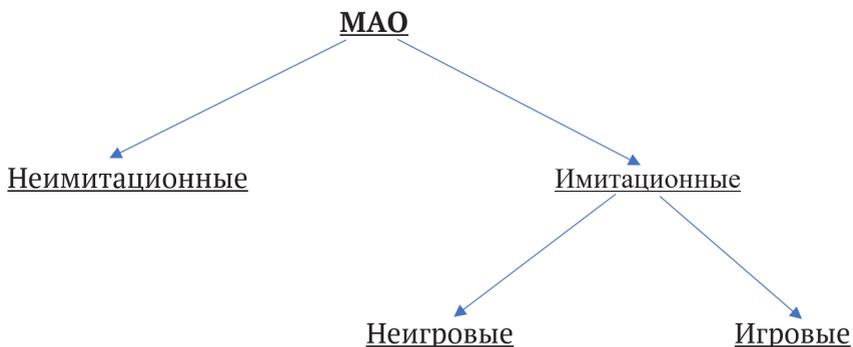
Активное обучение имеет ряд преимуществ перед традиционным обучением:

- требует большей активности и активизирует когнитивные процессы;
- даёт более адекватную обратную связь, возможность увидеть результаты своих действий, изменить их в процессе деятельности;
- допускает вариативность поведения.

МАО позволяют решить одновременно три учебно-организационные задачи:

- 1) подчинить процесс обучения управляющему воздействию преподавателя;
- 2) обеспечить активное участие в учебной работе как сильных студентов, так и тех, кто послабее;
- 3) установить непрерывный контроль за процессом усвоения учебного материала.

Рассмотрим классификацию МАО для вуза, предложенную А. М. Смолкиным [Смолкин 1991; 31]:

Учёный методы активного обучения подразделяет на неимитационные и имитационные методы.

Способы активизации познавательной деятельности на лекционных занятиях относятся к неимитационным. Под неимитационными методами понимают также семинары, дискуссии, производственную практику, курсовые работы и ВКР.

Имитационные методы базируются на имитации профессиональной деятельности. Имитационные МАО делятся на неигровые и игровые. Неигровые это различные тренинги, решение ситуационных задач. К игровым методам относится проведение деловых игр.

По А. А. Вербицкому, деловая игра (ДИ) – это форма воссоздания в образовательном процессе предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности специалиста, моделирования тех систем отношений, которые характерны для этой деятельности людей [Вербицкий 2013; 2].

Игра может выступать в нескольких функциях, позволяющих отличить её от других видов активного обучения:

1. Обучающая функция – развитие общих учебных умений и навыков, таких как память, внимание.
2. Коммуникативная функция – объединение коллективов обучающихся, установление эмоциональных контактов.
3. Развлекательная функция – создание благоприятной атмосферы на занятиях.
4. Релаксационная функция – снятие эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при интенсивном обучении.

5. Психотехническая функция – формирование навыков подготовки своего физиологического состояния для более эффективной деятельности, перестройка психики для усвоения больших объёмов информации.

Качество и учебная эффективность ДИ обеспечиваются соблюдением ряда методических принципов. К их числу относятся:

- активность обучаемых;
- динамичность игровой деятельности;
- проблемность моделируемых ситуаций;
- дифференцированность ролевого поведения участников игры;
- систематичность, самостоятельность, психологическая обоснованность и результативность принимаемых решений.

В структуре ДИ можно выделить следующие этапы:

1. Начальный этап, подготовительный этап или этап планирования.

Важной задачей подготовки ДИ является разработка плана и регламента, а также системы оценки действий участников. План является базовым элементом игры. Именно на этом этапе преподаватель должен чётко представлять себе цель и задачи игры, её ход и распределение ролей между участниками. Данный этап является наиболее сложным для преподавателя, так как требует полную вовлечённость и творческое видение организации и проведения ДИ.

2. Этап объяснения.

На этом этапе преподаватель готовит участников к ДИ. Участникам выдаются заранее подготовленные материалы, разъясняются правила и инструкция. Инструкция о ходе игры должна быть предельно чёткой и лаконичной, т.к. игрокам самим предстоит проделать довольно сложную многоплановую работу. Роли распределяются игроками самостоятельно. Либо преподаватель сам рекомендует студентов на определённые должности, исходя из личных качеств участников. Здесь, безусловно, учитывается уровень владения языком каждого из студентов. Решение должно быть принято коллегиально.

К V курсу на кафедре теории и практики перевода группы студентов уже малокомплектные (по 8-10 человек), поэтому практически всегда вопрос распределения ролей решается единогласно и беспроблемно удаётся задействовать всех студентов группы.

3. Основной этап или этап проведения игры.

Это безусловно самый интересный этап игры, как для преподавателя, находящегося как бы в стороне, так и для самих ребят. В ходе этого этапа студенты разыгрывают предложенную им ситуацию, играя определённые данные им в начале игры роли. Таким образом происходит активное взаимодействие друг с другом в рамках заданной деловой ситуации в соответствии с поставленной целью. Преподаватель не контролирует процесс игры, а наблюдает за тем, как студенты справляются с поставленными задачами. В этом и заключается саморегуляция деловой игры, и от этого ценность данного метода только возрастает.

Со студентами-переводчиками разбираем следующие темы: Careers, Companies, Selling, Great Ideas, Stress, Entertaining, New Business, Marketing, Planning, Managing People, Conflict, Products, Negotiations и др.

4. Подведение итогов или результат («рефлексия», «дебрифинг»).

Завершающий этап является важным составляющим деловой игры. На данном этапе ДИ участникам необходимо обсудить ход игры и обозначить итог проведённого занятия. Преподаватель и студенты обмениваются мнениями, обсуждая достигнутые результаты. Следует обязательно отметить и ошибки, проанализировать причины их появления, а также обсудить, как полученный в игре опыт может быть позже воплощён в жизнь.

ДИ – это форма отражения действительности и психологической реальности.

С полной уверенностью можно сказать, что игровые формы обучения являются очень эффективными. Игра – для студента, для преподавателя она – способ обучения.

К отрицательным моментам ДИ следует отнести высокую трудоёмкость подготовки к игре со стороны преподавателя. И

нужно отметить тот факт, что деловая игра обладает такими свойствами как неопределённость и непредсказуемость хода игры, что тоже ставит преподавателя перед определёнными трудностями в ходе её реализации.

Но безусловными являются следующие положительные стороны применения данного МАО: игра позволяет сформировать профессиональные компетенции, даёт возможность проявить себя в той или иной ситуации делового общения, способствует пробуждению интереса к предмету деловой коммуникации и будущей профессии переводчика, способствует улучшению знаний выпускников, стимулирует исследовательскую, познавательную и творческую активность студентов, игра вводит студентов в сферу профессиональной деятельности, вырабатывает способность критически оценивать сложившуюся ситуацию, находить решения по совершенствованию, является мощным стимулом активизации самостоятельной работы по приобретению профессиональных знаний и навыков, развивается критическое мышление, студенты в процессе игры получают возможность работать в команде, в процессе совместной деятельности учиться устанавливать эффективные коммуникационные связи внутри коллектива и т. д.

В ходе игры моделируется ситуационный подход к принятию управленческих решений, когда имеется возможность отменить ранее принятое решение, проанализировать причины неэффективного конечного результата, вернуться к исходной позиции и разработать другие альтернативные решения, чтобы понять, в чём их преимущества и недостатки по сравнению с ранее принятыми. По замыслу преподавателя и условиям игры студенты могут побывать в разных ролях и предложить свои варианты снижения остроты проблемы и задействования неиспользованных резервов повышения эффективности управленческой деятельности.

Таким образом, деловая игра является одним из основных методов формирования практических умений и навыков у будущих специалистов.

С уверенностью можно заявить, что МАО способствуют совершенствованию образовательного процесса в вузе, обе-

спечивают повышение качества знаний, практических навыков обучающихся, приобретение профессиональных компетенций через участие студентов в имитационных деловых играх.

Поэтому важнейшим ориентиром высшей школы в третьем тысячелетии должно стать дальнейшее совершенствование форм и методов обучения, являющихся неперенным условием повышения качества вузовского образования.

Литература

1. Василенко В. Г. Игровые методы проведения учебных занятий в высшей школе. Вестник РМАТ. Выпуск 1. 2014. – 272 с.
2. Вербицкий А. А. Деловая игра в компетентностном формате / А. А. Вербицкий. – Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9. – № 2–3.
3. Конишева, А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А. В. Конишева. – Санкт-Петербург: КАРО, «Четыре четверти», 2006.
4. Смолкин А. М. Методы активного обучения. Научно-методическое пособие. М. Высшая школа, 1991. 176 с.
5. Benson, Ph. *Autonomy and independence in language learning* / Ph. Benson. – Edited by Phil Benson and Peter Voller. – London: Longman, 1997. – 270 p. Richards, J. C. *Approaches and Methods in Language Teaching* / J. C. Richards,
6. Rogers T. S. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 210 p.

THE ADVANTAGES OF THE SIMULATION METHODS OF ACTIVE TEACHING ON THE EXAMPLE OF A BUSINESS GAME

The article is devoted to the topic of using the method of a business game in teaching future interpreters. The author has the opinion that a business game is extremely effective in teaching students as this simulation method develops their communicative competence, improves the professional skills, the skills of cooperation and team work.

Keywords: active methods of teaching, quality of education, higher education, business game.

А. В. Коханова, О. Л. Егорова

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ИНСТРУМЕНТЫ» В РУССКОМ, ЧЕШСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена анализу фразеологизмов семантического поля «инструменты» в русском, чешском и английском языках.

Ключевые слова: русская фразеология, чешская фразеология, фразеологизм, перевод, контекст, лексический состав, грамматическая структура, стилистическая направленность.

В данной статье изучается раздел фразеологии русского и чешского языков, которые относятся к восточнославянской и западославянской ветвям славянской языковой группы. Кроме того, славянские поговорки сопоставляются с поговорками на английском, принадлежащем к западногерманской группе германской ветви языков.

Общее славянское происхождение роднит этносы, находя свое отражение в живой речи. Множество русских и чешских слов и фраз имеют очень похожее или практически идентичное звучание: так приветствие «Добрый день!» на чешском звучит почти так же – *Dobrý den!*, *mnoho* означает «много», *člověk* – это «человек», а *lidé* – это, конечно же, «люди». Но в то же время можно проследить наличие в современном чешском языке некоторых слов, являющихся устаревшими в современном русском: *oči* (очи – т.е. глаза), *velmi* (вельми – устар. «очень, весьма»), *hodina* (година – устар. «час») и др.

Тем интереснее видится сравнительный анализ фразеологизмов семантического поля «инструменты» с двух точек зрения – русскоязычной и чешскоязычной. Для сравнительного анализа рассмотрены фразеологизмы, включающие следующие лексические единицы:

- Молоток – kladivo
- Топор – sekera
- Пила – pila
- Игла – jehla
- Шило – šídlo
- Клещи – kleště

Предполагается, что т. к. часть из представленных инструментов появилась у человечества раньше или позже, данный факт вполне мог (и должен был) появлять на русскую и чешскую речь. Можно выдвинуть гипотезу, что схожесть фразеологизмов будет снижаться по мере того, насколько инструмент новоизобретенный, поскольку по мере своего исторического развития два родственных языка менялись, отдалялись, приобретали новые свойства.

Однако в современных языках все чаще наблюдается обеднение, т.е. упрощение языка (и в грамматическом, и в лексическом смысле) и утрата культурно значимых явлений и понятий, что связано с изменением сферы материальной культуры и, как следствие, языковой картины мира. Многие слова становятся профессионализмами, непонятными для большинства. То же явление мы наблюдаем и в отношении фразеологизмов. Так, например, в словаре В. И. Даля представлены 122 пословицы со словом «топор», в современном интернет-словаре их всего около 40.

Видится необходимым выделить работы научных предшественников в области исследования славянских паремий. Есть ряд отечественных ученых, которые ранее занимались сбором, изучением и сопоставлением чешских и русских фразеологических единиц. В частности, Котова М. Ю. – автор *Русско-славянского словаря пословиц с английскими соответствиями*, Сергиенко О. С. изучала нормативность и вариативность чешских и словацких пословиц, а Изотов А. И. – составитель *Нового чешско-русского словаря* 2012г., насчитывающего 100.000 слов и выражений... Также приведем зарубежные имена исследователей славянской фразеологии: Я. Бахманнова (Jarmila Bachmannová); В. Суксов (Valentin Suksov), Д. Биттнерова (Dana Bittnerová); Ф. Шиндлер (Franz Schindler). Большое количество языко-

вого материала предоставила работа 1880г. *Sbírka přísloví, pořekadel a průpovědí, kterých užívá náš lid rolnický* за авторством Карела Хрубого (Karel Hrubý) Кроме того, при написании статьи авторы обратились к Чешскому национальному корпусу (korpus.cz) и воспользовались чешской поисковой системой seznam.cz.

Изучение паремий с точки зрения лингвистического анализа относят к середине XX века, хотя сравнение паремий в разных языках началось значительно раньше. Исследованиями и сопоставлением паремий в нашей стране занимались А. В. Кунин, В. Н. Телия, В. М. Мокиенко, Д. О. Добровольский, Е. Ф. Арсентьева, за рубежом – В. Абрахам (W. Abraham) В. Мидер (V. Mieder), Матти Кууси (Matti Kuusi) и многие другие.

Итак, в представленных в статье таблицах сопоставляются русские и чешские фразеологизмы по денотативному значению, грамматической структуре, оценочному компоненту.

Полные фразеологические эквиваленты

Русский	Чешский	Английский
Искать иголку в стоге сена	Hledat jehlu v kupce sena	Look for a needle in a haystack
Шила в мешке не утаишь	Šídlo v pytli neutajíš	You can't hide an eel in a sack (ты не можешь спрятать угря в мешке* (неполное соответствие, см. Ниже)
Как на иголках	Jako na jehlach	Be (sit) on pins and needles* (неполное соответствие, см. Ниже)
Ходить по острию ножа	Chodit po ostří nože	Be at the sharp end* (неполное соответствие, см. Ниже)
(Всадить) нож в спину	(Vrazit) nůž do zad	Stab in the back* (неполное соответствие, см. Ниже)

Как видно из таблицы у фразеологических единиц русского и чешского языков наблюдается сходный лексический состав, стилистическое направление и грамматическая структура, в то время как в английском полное соответствие – только в первом случае, остальные – частичные эквиваленты.

Частичные грамматические эквиваленты

Русский	Чешский	Английский
Зарыть топор войны	Zakopat válečnou sekeru	Bury the hatchet
(Что) написано пером, (того) не вырубить и топором.	Co je psáno, to je dáno.	No axe can cut out what a pen has written about. What is writ is writ.

В первом фразеологизме наблюдается структурное расхождение – изменение порядка слов и замена существительного прилагательным при сравнении русского и чешского варианта. В английском фразеологизме использовано лишь слово *hatchet* без какого-либо определения, связанного с военными действиями, хотя во французском, откуда изначально и пришло это слово, оно означало «маленький военный топор».

Во втором случае пословицы сходны (хотя и не идентичны) по структурно-грамматической организации и стилистической окраске, однако не совпадают по семантическому составу. Интересно, что первый из представленных английских фразеологизмов гораздо ближе к русскому варианту, хотя и не полностью совпадает с ним по грамматической структуре (семантика – сходна). Хотя некоторые исследователи полагают, что различия, обусловленные принадлежностью языков к разным типам, не являются существенными при определении степени эквивалентности фразеологических единиц, и в таком случае русская и первый вариант английской пословицы – полные эквиваленты. В то время как второй полностью совпадает с чешским вариантом по грамматике, ритмике и лишь немного отличается семантически.

Русский	Чешский	Английский
Шила в мешке не утаишь	Šídlo v pytli neutajíš	You can't hide an eel in a sack (ты не можешь спрятать угря в мешке)
Как на иголках	Jako na jehlach	Be (sit) on pins and needles
Ходить по острию ножа	Chodit po ostří nože	Be at the sharp end
(Всадить) нож в спину / ударить в спину	(Vrazit) nůž do zad	Stab in the back

Как уже упоминалось ранее русский и чешский варианты фразеологизмов являются полными эквивалентами, в том время как при сопоставлении с английскими ФЕ выявляется неполное соответствие. В первой поговорке «Шила в мешке не утаишь» и ее английском эквиваленте “You can’t hide an eel in a sack” есть совпадение по значению, стилистической направленности и близкой грамматической структуре (учитывая специфику строения языков), однако различается лексический компонент шило – угорь.

Второй фразеологизм можно отнести к частичным грамматическим эквивалентам, т.к. в нем наблюдается такое явление как межъязыковая избыточность – в английском варианте появляется дополнительный компонент “pins” (булавки).

Третий фразеологизм «ходить по острию ножа» также относится к частичным эквивалентам.

Для четвертого фразеологизма “stab in the back” есть два русских соответствия – (всадить) нож в спину / ударить в спину, ведущие компоненты которых имеют смежную семантику. Поэтому в одном случае «(всадить) нож в спину» – это частичный эквивалент, а «ударить в спину» – полный эквивалент.

Русский	Чешский	Английский
Быть на ножах	Být na nože	Be at daggers drawn with («быть на вытасненных ножах»)
Клин клином вышибают	Vytloukat klín klínem / Vyřáží klín klínem («Выбивать клин клином / Выбивается, вышибается клин клином»)	Nail drives out another (nail) («гвоздь выгоняет (другой) гвоздь»); Fight fire with fire («бороться с пожаром огнем»); Like cures like («подобное лечат подобным»)

В первом случае все три представленных фразеологизма являются частичными грамматическими эквивалентами, т. к. в русском и чешском варианте не совпадает число (в русском – множественное, в чешском – единственное), а в английском возникает межъязыковая избыточность, т. к. появляется определение drawn with.

В то время как английский фразеологизм можно отнести и к фразеологизмам, отличающимся по лексическому составу. Инте-

ресен тот факт, что согласно исследованиям финского фольклориста и паремиолога Матти Кууси, такая пословица существует во всех языках, кроме стран, которые находятся к югу от Сахары.

Различающиеся по лексическому составу

Русский	Чешский	Английский
Быть, как гвоздь в заднице/ быть, как кость в горле	Být trnem v oku («Быть колючкой в глазу»)	Like a bone in the throat Stick in your craw, pain in the neck. Stick in (someone's) throat/craw

Несмотря на общее значение «нечто неудобное, мешающее», мы видим здесь различие в компонентном составе гвоздь (кость)/колючка/палка и задница (горло)/глаз/зоб/шея, при том, что внутренняя форма совпадает и является прозрачной.

Различающиеся по лексическому и грамматическому составу

Русский	Чешский	Английский
Между молотом и наковальней	Mezi dvěma mlýnskými kameny	Between the upper and nether millstone; Between the hammer and the anvil
Шилом море не нагреешь	Šídlm moře ne neohřeješ	The wind cannot be caught in a net

В английском языке существует несколько эквивалентов данного фразеологизма, в таблице представлены лишь те, что коррелируют с русским и чешским вариантом. При этом русский является полным эквивалентом второго представленного английского фразеологизма, а чешский совпадает с первым за исключением компонентного состава (в чешском появляется числительное *dvěma*, а в английском – дополнительные прилагательные *upper and nether*).

Во второй пословице русский и чешский варианты полностью эквивалентны, но несмотря на общую сему невозможности достижения цели неподходящими средствами, компонентный состав не совпадает.

Русский	Чешский	Английский
Сапожник без сапог, портной без порток	Kovářova kobyla chodí bosa = «Кобыла кузнеца ходит босая»	The cobbler always wears the worst shoes

Совпадение образности наблюдается в русском и английском фразеологизме, грамматическая структура не совпадает.

В чешском аналоге несмотря на несовпадение образности, значение фразеологизма понятно, и для того, чтобы сохранить образную основу выражения, можно перевести пословицу *Kovářova kobyla chodí bosa* дословно.

Русский	Чешский	Английский
пристать к кому-то с ножом к горлу	nasadit / položit / dát někomu nůž na krk	hold a knife to smb.'s throat ram smth. down smb.'s throat

Безэквивалентные фразеологизмы

Русский	Чешский	Английский
Слова клещами не вытянешь	Nevytáhneš to ani párem volů («не вытащишь это даже парой волов»)	Wild horses won't drag it out of / from/ me («Дикие лошади не вытащат это из меня»)

Безэквивалентные фразеологизмы (русский и чешский языки)

Русский	Чешский
Кому Бог ума не дал, тому кузнец не прикует	Komu Pán Bůh nedal, kovář neukuje. (так же есть продолжение 'Proto má kovář kleště, aby se nezžehl' – «Поэтому у кузнеца клещи, чтобы не обжегся». Из речи крестьян- ского народа)
Близкое семантически выражение «Сшитый на скорую руку»	Šitý horkou jehlou («сшитый горячей иглой») – фраза имеет точный аналог в немецком языке Mit der heißen Nadel genäht
	Dát něco na sekeru/pít na sekeru (досл.«Дать на топор») = не заплатить за себя (напр., в баре). Для перевода этого фразеологизма можно использовать лексический способ, хотя при замене его одной лексемой возможна потеря эмотивной и оценочной коннотации
«Не дави на меня/не надо меня пилить»	Netlač na pilu (досл. «Не дави на пилу»). К тому же вместо существительного «пила» используют глагол 'pilovat': vypilovat znalosti nebo dovednosti (досл. «Выпиливать знания и умения» – по-русски скажем «оттачивать навыки»)

Если сопоставлять русский и чешский фразеологизмы, то они относятся к отличающимся по лексическому составу. В первой пословице в русском эквиваленте наблюдается избыточность по составу – появляется слово «ум», в то время как в чешском не уточняется, идет ли речь о личностных качествах или о вещах материальных. Английского соответствия не найдено.

Изучение и сохранение такого культурного слоя как пословицы, поговорки и фразеологизмы необходимо, ведь «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1996; 9]. Динамика межкультурных и межнациональных связей, меняясь с течением времени, влияет на фразеологический состав языка. Эти процессы важно наблюдать и фиксировать в научных работах. По этой причине в заключение отдельно отметим, что в сфере изучения паремий остается большое поле для будущих исследований.

Литература

1. Изотов А. И. Новый чешско-русский словарь = Nový Česko-Ruský slovník: около 100 000 слов и выражений. – М., 2011.
2. Котов М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями. – Санкт-Петербург, 2000.
3. Сергиенко О. С. Нормативность и вариативность чешских и словацких пословиц. – Санкт-Петербург, 2015.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
5. Bachmannová Jarmila; Suksov, Valentin. Jak se to řekne jinde: česká přísloví a jejich jinojazyčné protějšky. – Praha, 2007.
6. Bittnerová Dana; Schindler, Franz. Česká přísloví: Soudobý stav konce 20. století. – Praha, 2002.
7. Hrubý Karel. Sbíрка přísloví, pořekadel a průpovědí, kterých užívá náš lid rolnický. Praha, 1880.
8. W. Abraham. Idioms in contrastive and in universally based typological research: toward distinctions of relevance // Proceedings of the first Tilburg workshop on idioms / Ed. by M. Everaert, E.-J. van der Linden. Tilburg, 1989.
9. Čermák, František. Frazеologie a idiomatika česká a obecná = Czech and general phraseology. – Praha, 2007.

10. Mieder, Wolfgang. Twisted wisdom: modern anti-proverbs / Wolfgang Mieder a. Anna Tóthné Litovkina. – Burlington, Vt.: Proverbium in corp. with the Intern. studies progr., The Univ. of Vermont, 1999.

11. The Matti Kuusi international type system and database of proverbs [Электронный ресурс] 21.02.2022 // URL: <https://www.mattikuusiproverbtypology.fi/typology/>

12. Корпус чешского языка korpus.cz [Электронный ресурс] 25.01.2022 // URL: <https://www.korpus.cz/slovo-v-kostce/search/cs>

13. Чешская поисковая система seznam.cz. [Электронный ресурс] 01.02.2022 // URL: <https://slovník.seznam.cz/preklad/rusky>

COMPARATIVE AND COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE SEMANTIC FIELD “TOOLS” IN THE RUSSIAN, CZECH AND ENGLISH LANGUAGES

This article reflects the results of analysis of phraseological units of the semantic field “tools”. The proverbs and sayings being considered for research are Russian, Czech and English.

Keywords: Russian phraseology, Czech phraseology, phraseology, translation, context, lexical composition, grammatical structure, stylistic orientation.

УДК 81'42

Л. А. Кочетова

Волгоградский государственный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются основные направления в лингвокультурном изучении дискурса, обсуждаются методики и параметры лингвокультурных исследований. Показано, что лингвокультурный подход допускает исследо-

вание жанров внутри определенной культуры, в сопоставительном аспекте проводится кросс-культурный анализ схожих жанров, а также изучается влияние национальных конвенций речевого поведения на порождение жанров на английском языке представителями других культур.

Ключевые слова: дискурс, жанр, лингвокультура, конвенции, контрастивность, параметры.

Лингвокультурное изучение дискурса является активно развивающимся направлением современной науки о языке. В качестве объекта лингвокультурного изучения исследователи избирают прежде всего жанры, дискретные единицы дискурса, порождаемые в соответствии с культурогенными алгоритмами. С позиций лингвокультурологии выделяются различные подходы к изучению жанров, которые могут рассматриваться внутри определенной культуры в контексте существующих в ней норм (в том числе и коммуникативных), приоритетов и ценностей [Дементьев 2007; 4]. В лингвокультурном аспекте проводится сопоставительный анализ схожих жанров в различных культурных сообществах, который требует проведения параметризации жанров и разработки методологии их лингвокультурного анализа.

В последнее время в отечественной лингвистике актуальным становится изучение лингвокультурной специфики способов вербального оформления речевых жанров в речи представителей различных культур, говорящих на родном и неродном языках. В данном случае в фокусе исследования как правило находятся англоязычные жанры, функционирующие в глобальном коммуникативном пространстве. В связи с тем, что английский язык занимает доминирующее положение в трансфере научного знания, авторы все чаще обращаются к сопоставительному анализу текстов научного дискурса. В центре внимания оказываются англоязычные тексты, созданные русскоязычными авторами и носителями английского языка, что позволяет не только выявить лингвокультурную специфику научного дискурса в двух культурах, но и продемонстрировать влияние конвенций национального академического стиля на порождение текста на английском языке представителями русскоязыч-

ного академического сообщества, наиболее ярко определить системные различия в том, как ученые русско- и англоязычных культур конструируют знание в своих исследовательских статьях [Кочетова, Ильинова 2020; Кузьменко 2021; Торубарова 2021; 24].

Отметим, что объектами лингвокультурного исследования в приведенных выше работах становятся текстовые категории и структурно-содержательные элементы текста. Так, сопоставительно-контрастивный анализ жанрово-композиционных форм научной статьи в русской и английской лингвокультурах [Кузьменко 2021; 120] позволил выявить типичные отклонения в англоязычных статьях, созданных русскоязычными авторами, которые сводятся к опущению отдельных содержательных элементов, отсутствию формального деления на обособленные разделы; специфическому набору языковых средств, обозначающих основные элементы содержания.

Исследование в лингвокультурном плане категории «академичности» на основе методики параметрического дескриптивно-сопоставительного анализа показало, что ее лингвостилистическая реализация может различаться в зависимости от лингвокультурной принадлежности автора научного текста, норм и традиций научного стиля речи, логики изложения материала и аргументации и многих других факторов [Торубарова 2021; 4].

В последнее время в лингвокультурных исследованиях дискурса активно используются корпусные методы, позволяющие получить объективные данные о функционировании языковых структур. Корпусное исследование, проведенное Л. А. Кочетовой и Е. Ю. Ильиновой, показало, что в англоязычных статьях русскоязычных авторов часто используются формульные клише, не характерные для стандартного англоязычного академического текста, именные конструкции с абстрактными существительными и беспредложные номинативные конструкции. Глагольные конструкции с придаточными, вводимыми союзом *that* и частицей *to*, типичны для профессионального дискурса носителей английского языка, в то время как русскоязычные авторы употребляют преиму-

щественно конструкции с глаголами в действительном залоге и синтагматические клише, содержащие глаголы определенной семантики в страдательном залоге. Установлено, что в академическом дискурсе русскоязычных авторов отсутствуют дискурсивные формулы с семантикой количества и выражения, смягчающие категоричность высказывания [Кочетова, Ильинова 2020; 25].

Особый интерес представляет исследование моделей коммуникативного поведения представителей различных культурных сообществ на английском языке, поскольку они испытывают интерференцию со стороны различных культурных традиций и осуществляются в соответствии с культурогенными алгоритмами, зафиксированными в жанрах других культур. На основе теоретико-методологической основы системного контрастивного анализа коммуникативно-прагматических феноменов В. Гладровым и Е. Которовой устанавливается специфика стратегий речевой коммуникации и сценариев речевого поведения в немецкой и русской лингвокультурах. При этом отмечается, что «иллокутивное содержание и общая организация моделей речевого поведения могут считаться универсальными, в то время как их языковая реализация является культурно обусловленной и может существенно различаться в разных языковых сообществах» [Gladrow, Kotorova 2018; 146]. Данный тезис находит подтверждение в исследовании Я. Ш. Аль-Баяти, который выявляет особенности арабского коммуникативного поведения в жанре делового письма в ценностно маркированных ситуациях благодарности, обещания и извинения [Аль-Баяти, 2021; 8]. Автором продемонстрировано, что лингвокультурная специфика англоязычных деловых писем арабоязычных авторов проявляется в типах сопровождающих коммуникативных действий, переосмыслении речевых актов, стратегиях вежливости.

Таким образом, в целях выявления национально-культурных конвенций коммуникативного поведения, обусловленных ценностными ориентирами, представлениями и установками участников общения, лингвокультурные исследования дискурса используют различные теоретико-методологиче-

ские подходы, методики и параметры, которые требуют уточнения и дальнейшей разработки.

Литература

1. Аль-Баяти Я. Ш. С. Национально-культурная специфика англоязычного арабского делового общения: автореф. дисс. к. ф. н. / Я. Ш. С. Аль-Баяти. – Волгоград, 2021. – 23 с.

2. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и культура» // Жанры речи. Жанр и культура: сб. науч. ст. – Вып. 5. – Саратов, 2007. – С. 4–7.

3. Кочетова Л. А., Ильинова Е. Ю. English Academic Discourse in Translinguistic Context: Corpus-Based Study of Lexical Markers. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie, 2020. vol. 19, no. 5, pp. 25-37.

4. Кузьменко П. Б. Структурно-содержательная организация гуманитарного научного текста (на материале публикаций по лингвистике): монография. – Воронеж, 2021. – 172 с.

5. Торубарова И. И. Лингвокультурная специфика научного медицинского текста (на материале русскоязычных и англоязычных статей): автореф. дисс. к. филол. н. / И. И. Торубарова. – Тверь, 2021. – 21 с.

6. Gladrow W., Kotorova E. Sprachhandlungsmusterim Russischen und Deutschen: Einekontrastive Darstellung. Berlin, 2018. – 404 s

DISCOURSE STUDIES IN LINGUACULTURAL PERSPECTIVE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

The main sub-fields in lingua-cultural discourse studies are considered, methods and parameters of linguistic studies are discussed. It is shown that a lingua-cultural approach allows the study of genres inside a certain culture, in a comparative aspect, cross-cultural analysis of similar genres in various cultures is carried out, and the influence of national conventions of speech behavior on the production of genres in English by representatives of other cultures is studied.

Keywords: discourse, genre, conventions, linguaculture, contrastness, parametres.

УДК 372.881.111.1

Т. Н. Кройтор

МОУ «Тираспольская средняя школа № 16»

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье представлено теоретическое обоснование, разработка и опытная проверка комплекса игровых технологий для формирования межкультурной компетенции на уроках английского языка.

Ключевые слова: межкультурные компетенции, игровая деятельность, английский язык, межкультурные коммуникации, методика преподавания английского языка.

Межкультурная компетентность – это способность эффективно и адекватно общаться с представителями других культур. Выросший и получивший образование в априори многонациональном государстве, сегодняшний выпускник средней школы гораздо чаще, чем его бабушка и дедушка, со временем вступает в контакт с представителями иностранных культур за рубежом.

Люди из разных культур обычно имеют несколько общих черт или точек зрения. Эти сходства помогают построить взаимопонимание и взаимное уважение. Однако часто существуют важные различия, глубоко укоренившиеся в способе существования и видения мира каждого из них, которые влияют на наше отношение, поведение, приоритеты, распорядок дня. Когда этих признанных и принятых различий нет, они могут вызвать непонимание, страх и напряжение.

В целом межкультурная компетенция включает в себя:

- адаптация к культурным различиям за счет повышения межкультурной чувствительности;
- использование нескольких точек зрения;
- умение вести себя адекватно в инокультурном контексте.

Межкультурная компетентность относится к взаимодействию между людьми, а не системами, такими как корпоративная или национальная культура. Однако каждый межличностный контакт происходит в рамках, определяемых предрасположенностями и

правила, присутствующие в данной системе. Правильно взаимодействовать с людьми, которые являются частью систем, отличных от нашей, необходимо знать и понимать их особенности. Из-за этого мы не можем отделить межкультурную компетентность от культурной компетентности. Имея сформированную культурологическую компетентность, школьник сможет утвердить свою идентичность и культурную принадлежность, а также межкультурная компетентность позволит ему принять культурную идентичность другого, не презирая и не пренебрегая ею.

Сегодняшнему ученику необходимо знать, как прибегнуть к разнообразным языковым ресурсам, чтобы лучше усваивать коммуникативные навыки, развивать лингвистические, социокультурные и тематические знания и опыт на нескольких языках и углубить их важные компоненты.

Межкультурная компетенция состоит из четырех компонентов:

- знания (о других культурах и поведении других людей);
- эмпатия (понимание чувств и потребностей других);
- уверенность в себе (знание своих желаний, сильных и слабых сторон);
- культурная идентичность (знание собственной культуры).

В этом смысле курс иностранного языка может обеспечить первый аспект межкультурной компетенции – знание других культур и понимание поведения других людей через призму культур, к которым они принадлежат. Но необходимо, чтобы учащиеся осознавали многообразие сфер функционирования изучаемого языка.

Традиционный подход к обучению языку фокусируется на языковых и литературных навыках; при работе с культурой часто используется стандартизированный информационный подход, этот момент подвергается критике в современной дидактике, так как не способствует построению личностного понимания изучаемой культуры, а только продвигает и укрепляет стереотипы. Тем, кто изучает иностранный язык необходимы межкультурные навыки, чтобы стать терпимыми к культурным различиям, которым они подвергаются. Изучение языка будет охватывать, среди прочего, такие предметы, как социальная справедливость, права человека и другие концепции гражданского воспитания,

чтобы подчеркнуть общечеловеческие этические ценности. Поэтому, помимо лексики и грамматики, ученик будет накапливать информацию о стране (или странах), изучаемого языка, его географическое положение и его исторические и современные отношения с соседями, культурные ценности и этика, литература, кинематограф и др. Но зачем, спросит ученик, столкнувшись с текстом о географии Британии или о биографии Шекспира, нужна эта информация? Почему недостаточно учить словарный запас и грамматику, уметь правильно строить предложения, понимать речь на слух, уметь вести диалог? Почему нельзя изучать английский язык исключительно по материалам о нашей стране, переведенных на английский язык, и русские художественные тексты, также переведенные? Потому что рациональная и функциональная практика языка предполагает, среди прочего, адекватность речи ситуации общения, т. е. соответствие содержания, лексики, выбранного тона реальному или моделируемому контексту. Языковые и культурные детали, которые развивают этот навык, постепенно появляются по мере того, как становится богаче словарный запас иностранного языка и расширение круга знаний об обществе, в котором на нем разговаривают. Учащемуся недостаточно выучить формулы наизусть, правильно их произносить и поместить их в контекст, он должен понимать культурные законы и условности среды, где этот язык практикуется естественно.

Выделяю следующие аспекты межкультурной компетенции (с культурологическим компонентом), которые можно исследовать и использовать на уроках иностранного языка.

Ученик:

- будет различать формулы словесных ярлыков, соответствующие различным контекстам, лексические табу, сленг и другие аспекты лексики;

- будет распознавать, при необходимости, основные социальные и региональные акценты изучаемого языка, а также некоторые диалектизмы;

- будет в курсе общего культурного опыта носителей изучаемого языка – детских стихов, фольклора, пословицы и поговорки, цитаты, имеющие фразеологическое значение и др.;

- сосредоточится на истории литературы и современных писателях в целевой культуре;

- будет иметь представление о явлениях современной культуры (эстрады) в изучаемой стране (телевидение, кино, музыка так далее.);
- будет знать основные данные из истории и географии целевой страны;
- будет в курсе политической организации и основных политических событий в изучаемой стране;
- акцент будет сделан на традиционной кухне и одежде, других этнографических элементах;
- сможет представить страну и свою культуру на изучаемом языке, в речи, адаптированной под менталитет собеседника, точно и уместно;
- сможет вести беседу о культуре родной страны;
- сосредоточится на стереотипах, предрассудках, клише, существующих в изучаемой стране.

Ниже предлагаю предложения и примеры заданий для развития, перечисленных выше аспектов:

- Разработайте модель иллюстрированного буклета для иностранных туристов (из изучаемой страны/стран) намеренных посетить нашу страну, и который предназначен для того, чтобы направлять их в местные правила поведения. Язык листовок должен быть изучаемым языком, содержание будет учитывать происхождение и менталитет читателей. Точно так же учащиеся могут подготовить листовку для приднестровских туристов, направляющихся в англоговорящую страну.

- Задачи, связанные с моделированием политических процессов:

1. Представьте, что вы стали послом нашей республики в изучаемой стране. Напишите программу культурных мероприятий, которые посольство будет организовывать там в течение года с целью продвижения имиджа Приднестровья. Во-первых, составьте список тем, которые вы хотели бы продвигать; принимать решение которые будут представлять больший интерес для изучаемой страны. Затем спланируйте конкретные способы организации деятельности.

2. Составьте 2-минутную речь, которую бы вы, как посол выступили бы перед коллегами.

3. Проведите интервью с человеком, имеющим миграционный опыт в изучаемой стране, и на основе этого интервью напишите статью для прессы в этой стране.

- Разработайте иллюстрированные маршруты, сценарии видеороликов, выдержки из экскурсоводов, листовки, брошюры.

- Выберите типичный приднестровский продукт питания и зарисуйте на плакате или в электронной презентации рекламную кампанию по его продвижению в изучаемой стране.

- Подготовьте список из десяти блюд, которые вы представите в серии телевизионных кулинарных шоу о кухне Приднестровья. Шоу должно транслироваться в изучаемой стране.

Только некоторые из этих компонентов межкультурной компетенции требуют владения иностранным языком на уровне B2–C1. Большинство из них можно развить и использовать на начальном уровне, как только учащийся станет способен воспринимать тексты, даже короткие и упрощенные, на изучаемом языке. Конечно, тот же компонент на продвинутом и ниже среднего уровне будет выражен по-разному.

Подчеркну еще раз, что для того, чтобы правильно усвоить эти детали в чужой культуре, ученик должен глубоко понять собственную культуру – более того, уметь размышлять и объяснить, почему это так. Однако он не будет со всей настойчивостью настаивать на проведении вынужденных эквивалентностей. Путь исторического и социокультурного развития нации всегда индивидуален и особенно процессы, которые повлияли и продолжают влиять на структуру родного общества, они не будут действительны, например, для американского или британского общества. Параллель должна быть воспринята, когда она существует, но принимается как *grano salis*.

Литература

1. Алесина Е. В. Учебные игры на уроках английского языка. – М., 1987. – № 4. – С. 66–67.

2. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе. ИЯШ. – 2002. – № 2. – С. 28–32

3. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации. – М., 2003. – 298 с.

4. Матьяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Образование: альманах. 2002. – Вып. 6. – С. 37–47.

5. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М., 2005. – 301 с.

6. Тер-Минасова С. Г. Языки и межкультурная коммуникация: учебное пособи. – М.: Слово, 2000. – 262 с.

7. Пономарев В. Н. Новые подходы к языковому образованию. ИЯШ. – 1996. – № 3. – с. 85–91.

8. Рогова Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 187 с.

INTERCULTURAL COMPETENCE IN ENGLISH LESSONS

This article provides a theoretical basis, experimental verification of gaming technologies complex for intercultural competence formation in English lessons.

Keywords: Intercultural competence, game activities, English language, intercultural communication, methods of teaching English.

УДК 811.161.1'373.45'373.611

О. В. Литвин

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ФОРМАНТЫ В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СМИ)

В статье рассматривается активное участие иноязычных элементов в образовании новых слов на материале СМИ как средоточии современных деривационных процессов. Отмечается обилие сложных новообразований, созданных на базе слов иноязычного происхождения; использование иноязычного слова в качестве базовой основы; переход неизменяемых заимствований в разряд изменяемых.

Ключевые слова: иноязычные форманты, словообразование, СМИ, производные слова, проникновение, адаптация, интернационализация.

Активные процессы в современном словообразовании объясняются экстралингвистическими и внутриязыковыми причинами, которые как правило переплетаются и усиливают друг друга. Например, законы аналогии, экономии речевых средств, законы противоречия, как правило, на уровне словообразования поддерживаются или стимулируются социальными причинами. Например, ускорение темпа жизни усиливает действие закона экономии речевых средств, а рост эмоционального напряжения в жизни общества активизирует формирование эмоционально-экспрессивных словообразовательных моделей. Одним из самых живых и социально значимых процессов, происходящих в современном русском языке, можно выделить процесс активизации употребления иноязычных слов, наиболее активные из которых англицизмы. Интенсивная эксплуатация заимствованных словообразовательных моделей и компонентов в современном языке – бесспорное явление. Здесь очевиден элемент языковой моды. Однако это также говорит об открытости лексико-грамматической системы русского языка, ее активности и жизнеспособности. Слова не просто входят в язык, но творчески перерабатываются и приспособляются к чуждой им среде, которая оказалась достаточно сильной, чтобы подчинить себе чужое. Иностранные слова не только грамматически вживаются в русскую словесную среду, но иногда приспособляются к русскому словоупотреблению, в той или иной степени меняя свое значение.

Современные средства массовой информации оказались в центре внимания процессов, происходящих в русском языке, в том числе словообразовательных. По мнению исследователей, сегодня средства массовой информации являются наиболее чутким регистратором новых слов, значений и словосочетаний. Гораздо быстрее всех других жанров письменной речи они отражают сдвиги, происходящие во всех сферах жизни общества, и «в большинстве случаев именно первый письменный источник фиксирует рождение новых слов, значений и выражений, претендующих на общеупотребительную лексику». Кроме того,

именно в средствах массовой информации «зарождаются и определяются многие важнейшие тенденции развития современного русского литературного языка» [Попова 2005; 69].

Характерно значительное расширение функционального языкового материала – используются единицы, находящиеся на границе литературного языка (разговорный, литературный язык), и единицы, выходящие далеко за пределы литературного языка (просторечие, жаргоны). По мнению Е. А. Земской, внимание к ключевым словам определенного времени важно при изучении активных процессов словообразования, так как они широко используются в качестве базовых основ, порождая новые группы однокоренных слов [Земская 2000; 69].

Особенностью словотворчества современных СМИ является обилие сложных новообразований, созданных на базе слов иноязычного происхождения (например, *олигарх, медиа, бизнес*) способом чистого сложения: *титан-олигарх, медиа-император, бизнес-элита, бизнес-империя*: «*В тёплый вашингтонский вечер в шикарную отель «Уиллард» съехались на ужин около 400 представителей бизнес-элиты США*» (КП от 4.06.2015).

Также отмечаются многочисленные примеры употребления иноязычных компонентов аббревиатурного типа в качестве первой части сложных новообразований. Особенно продуктивен процесс образования сложных дериватов с иноязычным элементом *SMS*: *SMS-услуги, SMS-сленг, SMS-формат, SMS-мошенники, SMS-жульничество, SMS-авантюры, SMS-аферы, SMS-зависимость, SMS-голосования; PR-кампания, PR-ход; VIP-персона, VIP-зал, VIP-отдел и т. п.* Например, «Одна из последних новинок российских фродеров – **SMS-перехватчики** «с уникальными секретными технологиями». В рекламе на различных сайтах предлагается прочитать чужие смс, чтобы проверить своих близких» (КП от 22.07.2017). Первый компонент указанных новообразований не соотносится с самостоятельными лексемами русского языка, написание его остается иноязычным. Некоторые лингвисты называют подобные случаи переходными моделями от словосочетания, однако цельнооформленность таких слов позволяет считать их именно новыми сложными словами.

Попадая в фокус социального внимания, делаясь частотными в средствах массовой информации и в речевом обиходе, некоторые новые заимствования могут порождать производные гораздо более активно, нежели структурно сходные с ними слова, которые, однако, не столь популярны. Фактор коммуникативной актуальности слова, его широкой употребительности может оказаться сильнее фактора его грамматической неосвоенности: некоторые несклоняемые иноязычные существительные, попадая в активное употребление, преодолевают свою грамматическую ущербность и образуют производные. Таково, например, слово *хиппи*, от которого в жаргонно-просторечной среде образовались такие производные, как *хипповый*, *хиппующий*, *хипповать*, *хиппарь*, *хиппист*, *хиппистка*, *хиппушка*, *хиппизм*, *хиппня*, *хипповский* [Никитина 2006; 654]. «Даже экономический кризис не мог умерить желания хиппующих масс одеваться эротично» (КП от 24.10.2008).

Иногда высокая частотность в речи неизменяемого имени способствует тому, что оно превращается в изменяемое. Так, англицизм *попс*, первоначально имевший в русском языке статус неизменяемого прилагательного, довольно быстро перешел в разряд склоняемых существительных, получив флексию *-а* и включившись в парадигму имен существительных женского рода: *попса*, *попсы*, *попсой* и т. д. В таком статусе этот неологизм уже имеет производные, употребительность которых отнюдь не ограничена средой музыкантов и деятелей шоу-бизнеса: *попсовый*, *попсовик*, *попсушник*, *попсятина*, *попсня*, *попсяра*. Причем, если эмоционально-оценочным параметром производящего слова *попса* является «неодобр.», то производные от него образования имеют уже оценку «пренебр.» [Никитина; 456]. «Один выбирает кесарево: полонезы Шопена, а сорок – слесарево: попсу и порнушку!» (АиФ от 17.09.2015). Оценочная и эмоциональная маркированность многих новообразований СМИ очевидна, что позволяет отразить субъективное отношение автора к высказыванию в целом.

Использование иноязычного слова в качестве базовой основы служит дополнительным показателем его вхождения в систему русского языка. Чаще всего возникают прилагатель-

ные и глаголы от основ существительных; имена лиц и другие производные от основ существительных; префиксальные и – реже – суффиксальные производные от основ глаголов.

От основ новых иноязычных заимствований разной семантики и структуры образуются имена прилагательные с помощью суффиксов -н-, -ов- и -ск-: офисный, офшорный, фьючерсный, таймшерный; *китчевый*, *факсовый*, имэйловый (от англ. e-mail); тинейджерский, сериальский и сериальный и др. «На примере фьючерсных цен на газ показано изменение цены в течение года» (Коммерсант от 4.11.2019).

Словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена. Способы словообразования, типы и даже формальные словообразовательные средства черпаются в самой словообразовательной системе, собственно новыми оказываются только номинации, единицы наименования, созданные «по образу и подобию», например, *хиппи-энд* <хэппи-энд + хиппи; *шокнутый* <чокнутый + шок; *революция* <революция + рейв; *векселиться* <веселиться + вексель.

Таким образом, одной из основных тенденцией лексики СМИ является употребление большого количества новых заимствованных слов, на базе которых создаются производные слова, часто используемые в разговорной речи. Появляющиеся в языке иноязычные слова активно включаются в состав сложных новообразований, образуют новые слова по моделям русского языка, способствуя формированию в нем новых словообразовательных гнезд. Завершающая стадия освоения иноязычного компонента в новообразовании проявляется в употреблении иноязычного форманта с исконной основой при создании нового слова. Такой признак, очевидно, служит показателем степени «свободы» иноязычного форманта и кристаллизации его словообразовательного значения. Также отмечается, что широкое проникновение в язык большого массива иноязычных слов интенсифицирует процесс интернационализации системы словообразования. При этом словообразование выполняет интегрирующую функцию, т. е. включает иноязычные элементы в систему русского языка.

Литература

1. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 2005. С. 161.
2. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 2000.
3. Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга. – М., 2006. С. 654.
4. Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка. – М., 2005. С. 69.

FOREIGN-LANGUAGE FORMANTS IN RUSSIAN WORD FORMATION (BY THE MATERIAL OF THE MEDIA)

The article considers the active participation of foreign language elements in the formation of new words based on the media material as the focus of modern derivational processes. There is an abundance of complex neoplasms created on the basis of words of foreign origin; the use of a foreign word as a basic basis; the transition of immutable borrowings into the category of variable ones.

Keywords: foreign language formants, word formation, mass media, derivative words, penetration, adaptation, internationalization.

УДК: 811.1/8

Е. С. Лободюк

Приднестровский государственный
университет им. Т. Г. Шевченко

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАЛАМБУР КАК ВИД ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Данная статья посвящена изучению фразеологического каламбура как одного из видов языковой игры в современной рекламе. В исследовании

отражаются основные характеристики рекламного текста, определения языковой игры, перечисляются виды языковой игры, подробно рассматривается такое явление как фразеологический каламбур. Также, в статье приведены и описаны примеры употребления каламбура, основанного на фразеологизмах, в современной английской рекламе.

Ключевые слова: рекламные тексты, слоганы, языковая игра, стилистические приёмы, каламбур, фразеологический.

На протяжении долгого времени реклама служит одним из самых основных способов распространения конкретного вида информации по всему миру. Наряду с прогрессирующими изменениями современных технологий и коммуникационных инструментов, меняется и целевая аудитория. В первую очередь, реклама способствует привлечению внимания к товару и поддержанию заинтересованности в продукции производителя.

Таким образом, маркетологам следует сделать акцент не только на внешней составляющей продукции, но и на формулировке рекламного текста, который должен быть отличным, индивидуальным, и содержать в себе уникальную характеристику товара.

Следует отметить, что формат английских и русских рекламных текстов, их содержание, вид, методы донесения информации до реципиента, отличаются в силу культурного разнообразия и менталитета страны.

Англоязычная реклама более широко учитывает сферу личных интересов адресата и носит интернациональный характер. Российская реклама ориентирована на узконациональную аудиторию, но несмотря на это изобилует англоязычными заимствованиями. Это объясняется интернациональным характером определённого слоя профессиональной лексики и признанием английского языка как ведущего в сфере профессионального обмена информацией [Лазовская 2007; 11].

Широко известен тот факт, что существует большое количество лингвистических приёмов, способствующих продвижению продукции и созданию положительного впечатления у целевой аудитории. Одним из самых распространённых и выделяющихся приёмов является языковая игра.

С лингвистической точки зрения понятие «языковая игра» рассматривали многие учёные.

Впервые понятие языковых игр было введено Людвигом Витгенштейном в «Философских исследованиях» в 1953 году. Языковые игры – это понятие современного философского дискурса, фиксирующее речевые системы коммуникации, организованные по определённым правилам и соглашениям, нарушение которых приводит к осуждению в рамках языкового сообщества и означает выход за пределы конкретной «игры» [<https://gtmarket.ru/concepts/6915>].

С. Ж. Нухов полагает, что языковая игра – это такая форма речевого поведения человека, при которой языковая личность реализует способность к проявлению в речи остроумия, сопровождающегося возникновением комического эффекта [Нухов 1997; 36–37].

В. З. Санников предлагает следующее определение: «Языковая игра – это некоторая неправильность (или необычность), осознаваемая и намеренно допускаемая говорящим» [Санников 2002; 552].

В рекламных текстах прибегают к использованию стилистических средств языка, таких как: метафора, метонимия, антитеза, ирония, полисемия, зевгма, каламбур, эпитет, оксюморон, а также сравнение, гиперболы, эвфемизм, перифраз, аллюзия [Исаева 2011; 15].

Самым распространённым стилистическим приёмом языковой игры считается каламбур. Каламбур – игра слов, использование разных значений одного и того же слова (или двух сходно звучащих слов) с целью произвести комическое впечатление [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/829558>].

В свою очередь, каламбуры подразделяются на фонетические, лексические и фразеологические.

Для фонетических каламбуров, согласно мнению С. И. Влахова и С. П. Флорина, характерно преобладание звуковой стороны над смысловой и иногда настолько, что становится сомнительным отнесение оборота к категории каламбура. К группе лексических каламбуров можно отнести разные типы игры слов, основанные на обыгрывании целых слов или частей: корней, аффиксов или «обломков» слов, на многозначности или

омонимии, и на ряде других лексических категорий – антонимии, этимологии и т. д. Говоря о фразеологических каламбурах, С. И. Влахов и С. П. Флорин отмечают, что для данного вида каламбуров свойственно обыгрывание отдельных компонентов устойчивых сочетаний [Влахов, Флорин 1980; 293].

Ярким примером каламбура, основанного на фразеологизме, может послужить слоган американской корпорации в области производства компьютеров под названием Dell. Слоган звучит следующим образом: “Easy as Dell”. Данная фраза состоит из сравнительного оборота “easy as”, а название компании созвучно со словом “hell”, в итоге получается игра слов, основанная на английской идиоме “easy as hell”, которая переводится, как «очень легко, чертовски легко».

Рассмотрим ещё один пример употребления фразеологического каламбура в современных рекламных текстах. Слоган крупнейшего международного банка под названием «Сити-банк» звучит следующим образом: “The Citi Never Sleeps”. Название организации созвучно с английским словом “city”, а предложение в целом является отсылкой к знаменитой фразе “The city that never sleeps”, которая переводится как «Город, который никогда не спит». Данная фраза – известное прозвище крупных городов (например Нью-Йорка, Тель-Авива, Мумбаи и Барселоны), а также название нескольких фильмов, к примеру, «Город, который никогда не спит» (фильм 1924).

Фразеологические каламбуры не так распространены в рекламных текстах, как лексические и фонетические, но данный вид языковой игры, безусловно, является примечательным и достойным внимания. Каламбур позволяет привлечь внимание целевой аудитории, вызвать заинтересованность в продукции, что является самым важным фактором среди маркетологов. С лингвистической точки зрения, такой тип языковой игры в силу своих идиоматических характеристик отражает всю экспрессивность английских фразеологизмов, а также подчёркивает культурные особенности языка.

Литература

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе, М.: Международные отношения, 1980. – 334 с.

2. Лазовская Н. В. Языковая игра в рекламном дискурсе. – Саратов, 2007. – 153 с.
3. Исаева Л. В. Языковая игра в поликодовом рекламном тексте. – Тверь, 2011. – 139 с.
4. Нухов С. Ж. Языковая игра в словообразовании. – М., 1997. – 370 с.
5. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 2002. – 552 с.
6. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/829558>
7. <https://gtmarket.ru/concepts/6915>

PHRASEOLOGICAL PUN AS A TYPE OF LANGUAGE GAME IN MODERN ENGLISH ADVERTISING TEXTS

This article is devoted to the study of phraseological pun as one of the types of language game in contemporary advertising. The article reflects the main characteristics of the advertising text, the definitions of a language game, the types of language game and detailed description of phraseological pun. Also, the article provides and describes examples of the use of phraseological puns in modern English advertising.

Keywords: advertising texts, taglines, language game, stylistic devices, pun, phraseological.

УДК 001.53

А. В. Ломаковская

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Данная статья посвящена методу сопоставительного анализа при обучении переводу поэтического текста студентов-переводчиков. Рассматриваются разновидности данного метода. В качестве иллюстрации приводятся примеры студенческих работ.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, поэтический текст, поэтический перевод, студенты-переводчики, адекватный перевод, форма и содержание текст.

Метод сопоставительного анализа является существенной частью процесса освоения студентами переводческих техник, особенно это касается перевода стихотворных форм. Перевод поэтических текстов является неотъемлемой частью процесса подготовки квалифицированных переводчиков. Данный вид деятельности входит в состав базовой дисциплины «Художественный перевод» и преподаётся на старших курсах обучения в высшей школе, когда студенты обладают внушительным лексическим запасом и детально ознакомлены с переводческими трансформациями, необходимыми для достижения адекватного перевода. Перевод поэзии следует за разделом, посвящённым переводу прозаических художественных текстов. Соответственно, у студентов уже есть общее понимание законов, действующих при создании литературного перевода художественных произведений в целом. Передача смысла, образности, учёт стилистики и авторской манеры писателя, веяние эпохи и социально-культурные особенности – все эти факторы, влияющие на конечный перевод, уже отработаны студентами на примере прозы. При столкновении с поэзией возникает новый, довольно жёсткий критерий оценки качества перевода – соблюдение тандема форма + содержание. Терминологический словарь пополняется новыми определениями: ритм, рифма, размер, способ рифмовки и прочее. И если к переводу прозаических произведений студенты подходят, имея за плечами минимум три года практики перевода в целом, то к переводу поэтических текстов каждый из них приступает абсолютным новичком. Первое время студенты учатся не столько переводить поэтический текст, сколько понимать/воспринимать/анализировать информацию, поданную в концентрированном виде, образность и метафоричность стихотворных строк, индивидуальность авторской манеры, подтексты и авторские послылы.

Здесь на помощь приходит сопоставление текста оригинала с уже имеющимися вариантами перевода, проверенными временем и литературными критиками; сопоставление переводов между собой. Сравнение вариантов помогает студентам обозначить суть произведения, найти и сопоставить удачные и спорные переводческие решения, наметить собственный способ перевода. Активное обсуждение множественных переводов одного произведения и вычленение их плюсов и минусов значительно снижает уровень стресса студентов, связанного с перспективой создания своей переводческой версии, поскольку очевидным становится факт «не безгрешности» даже маститых переводчиков, работающих со стихотворной формой. Найденный переводческий промах зачастую мотивирует студентов предложить свой, более удачный вариант перевода того или иного сложного момента оригинала произведения. Весьма увлекательное занятие – соревноваться с профессиональным переводчиком. Нерешительность в своих силах уступает место амбициям и соревновательному духу. И, надо признать, результаты часто радуют.

Помимо соревнования с признанными мастерами своего дела, студенты соревнуются между собой. Следующим этапом сопоставительного анализа является сравнение студенческих переводов внутри одной группы. Упражнение не менее эффективное, поскольку каждый хочет проявить себя с лучшей стороны, предложить перевод, не уступающий (а в идеале – превосходящий) варианты одноклассников.

Примером может послужить стихотворение Эмили Дикинсон “I Never Saw a Moor...”. После ознакомления студентов с фактами биографии и творчества автора, после прочтения и сопоставительного анализа с уже имеющимися вариантами перевода, студенты осуществляют свой перевод данного произведения.

“I Never Saw a Moor...”
I never saw the sea;
Yet know I how to the heather looks,
And what a wave must be.
I never spoke with God,

Nor visited in heaven;
 Yet certain am I of the spot
 As if the chart were given.

E. E. Dickinson

Перевод студентки 4 курса № 1:

Я знаю, как шумит камыш
 И плещется волна,
 Хоть в жизни топи и моря
 Не видела в глаза.
 Не попадала я и в рай,
 Не виделась я с Богом.
 Но и без карты знаю я,
 Что есть туда дорога.

При аудиторном обсуждении данного варианта перевода была отмечена удачная передача образности и смысла оригинала. В качестве рекомендации прозвучало пожелание учитывать стилистические особенности исходника (здесь – инверсия) и его форму.

Перевод студентки 4 курса № 2:

Не видела я вереска полей –
 И никогда не любовалась морем.
 Но знаю я, как вереск расцветает,
 И как волна кипит в морском просторе.
 Я с Богом никогда не говорила –
 В небесном царстве не была в гостях.
 Но нет сомненья – есть такая сила,
 Что обитает там, на небесах.

При анализе данного варианта было отмечено преобладание содержания над формой, что делает необходимой доработку перевода. Отмечено попадание в смысловую организацию текста.

Перевод студента 4 курса № 3:

Я никогда не видел пустошь –
 Знаком я вереска цветеньем.
 И моря не знавал я роскошь –
 Но знаю волн его бурленье.
 Я никогда не видел Бога,
 Но знаю рая очертанья.

Добраться до небес порога
Смогу я, карт не доставая.

При анализе данного варианта перевода обсуждалась целесообразность подачи текста от мужского рода с учётом того, что автор – женщина. Оригинал произведения оказался настолько созвучным эмоциональному состоянию студента, что он счёл единственно возможным перевести его от своего лица. Что вызвало бурную студенческую дискуссию в аудитории, предметом которой стал профессионализм переводчика, на который не должна влиять гендерная соотнесённость.

Стоит отметить, что перевод поэтического текста, несомненно, имеет высокую значимость с точки зрения формирования языковой компетентности студентов-переводчиков. Данный вид деятельности способствует активизации активного и пассивного словарного запаса студентов (причём, как родного, так и английского языка); учит применять на практике различные стилистические приёмы; объективно оценивать качество перевода с помощью метода сопоставительного анализа.

Учитывая вышесказанное, хочется отметить высокую практическую значимость и потенциал метода сопоставительного анализа в процессе подготовки студентов-переводчиков.

Литература

1. Казакова Т. А. *Imagery in Translation*. – СПб., 2004.
2. Dickinson E. *Poems*. Clarkson N. Potter, Inc. – 1986.

COMPARATIVE ANALYSIS AS A TRANSLATION TECHNIQUE

In this article comparative analysis is seen as an integral part of poetry translation techniques for students. Different variants of comparative analysis are under consideration. Special attention is given to students' works to illustrate the efficiency of the mentioned approach.

Keywords: comparative analysis, poetry translation, poetic texts, student translators, adequate translation, form and content of the text.

А. М. Маврова
Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

ПЕРЕВОД КАК ПОСРЕДНИЧЕСТВО ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье рассматривается перевод и работа переводчика, как языковое посредничество при межкультурной коммуникации. Приведены доказательства того, что процесс перевода включает в себя не только преобразование сказанного на одном языке, но и передачу уникального видения мира представителями разных культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, переводческий процесс, языковое посредничество, культура.

Перевод играет неотъемлемую роль в развитии культуры, литературы и правил коммуникации людей разных этнических групп.

Еще до возникновения письменности люди, говорящие на разных языках, сталкивались с проблемой коммуникации. Переводчики играли самую важную роль в её обеспечении. С появлением письменного языка появилось и закрепилось такое понятие, как перевод и письменный перевод. По А. Д. Швейцеру «перевод может быть определен как однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде».

Перевод рассматривается, как вид языкового посредничества. Сам переводчик является посредником между двумя культурами. Язык – это единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса. Именно из-за большого отличия культур и возникают проблемы передачи информации с одного языка на другой. «Перевести – значит выразить

верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Федоров 1983; 75].

В современном мире в процессе коммуникации людей разных культур переводчик является главным звеном, который обеспечивает коммуникацию. Люди, говорящие на разных языках, отличаются принципами мышления и видением мира. Языки разных народов мира отражают историю длинной и богатой культуры данного народа, его национальные и религиозные особенности. Картина мира, различающая у людей всех народов, это своеобразное отражение действительности. Именно язык делает, все то духовное и абстрактное, материальным. Опыт каждого народа по освоению мира отличался, именно благодаря этим отличиям и формировался этнос.

Языки по-разному отражают действительность, те же явления и предметы описывают материальное, беря за основу разные признаки этой действительности. Например, «радуга» в русском, в английском – “rainbow” – дождевая дуга, а во французском – “arc-en-ciel” – дуга в небе; «бить баклуши» – “twiddle one’s thumbs” – “se tourner les pouces”. В каждом из трех языков за основу взята разная характеристика природного явления. Дело в том, что у каждого этноса свое материальное и духовное представление о мире. Очень часто явление, когда в русском языке ряд предметов называется одним словом, а в английском языке имеет разные названия (arm and hand, leg and foot). Недавно стала популярной загадка – “How many fingers do you have in English?”. Правильный ответ 8, так как большой палец это “thumb”, а на ногах у нас “toes”. Конечно, данную загадку невозможно перевести на русский язык, без комментария от переводчика и пояснения, что finger это палец на руке, не считая большого. Другой пример, “Three tails, one head” – «Три раза выпала решка и один раз орел» [Stephen King, 99].

Часто при переводе видео, сериалов, фильмов переводчику часто приходится сталкиваться с переводами шуток, фразеологизмов, реалий, фонетической игры слов. При переводе вышперечисленных языковых особенностей переводчик становится своего рода творцом, порой создателем новой шутки или игры слов. Зачастую в основе шутки лежат культурные, языковые, религиозные или другие особенности культуры страны.

Также стоит отметить то, что переводчики сталкиваются с проблемой передачи эмоций и фраз, выражающих их. Представители отличающихся культур по-разному выражают радость, гнев, злость, при этом они используют не только разные междометья, но и слова, которые в другом языке могут выражать совершенно другую эмотивность.

Реалии – это культурные или национальные особенности, получившие отражение в данном языке, но непередаваемые на другие. При переводе данной языковой особенности переводчику приходится исследовать объект перевода, давать ему объяснение и использовать необходимую трансформацию для ее перевода, но зачастую используется модуляция или описательный перевод.

Многие профессиональные переводчики отмечают, что для овладения профессией недостаточно одного знания языка и переводческих приёмов. Переводчик также должен обладать фоновыми знаниями, которые включают в себя знания особенностей истории определенного народа, его культуры, религии. Важно передать не только сказанное носителем того или иного языка, но и правильно пояснить заложенный смысл фразы. Такая задача делает работу переводчика сложным, но в тоже время увлекательным, интересным и многогранным делом.

Литература

1. Швейцер А. Д. Теория перевода // Статус, проблемы, аспекты. – М, 1988. – 75 с.

TRANSLATION AS A MEDIATION IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

This article discusses translation and the work of an interpreter as language mediation in intercultural communication. Evidence is given that the translation process includes not only the transformation of what is said in one language, but also the transfer of a unique vision of the world by representatives of different cultures.

Keywords: intercultural communication, translation process, language mediation, culture

УДК 372.881.111.1

Н. Р. Мелуа

МОУ «Тираспольская средняя школа № 3 им. А. П. Чехова»

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена вопросам, связанным с необходимостью оптимизации процесса обучения в школах, формирования у обучающихся навыков межкультурной коммуникации. Автор описывает методы обучения межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, этноцентризм, преподавание иностранного языка, лингвострановедческий аспект, культура носителя языка.

Сегодня жизнь современного человека сложно представить без знания английского языка. Рынок труда диктует свои условия. Для получения возможности занять перспективную должность с достойным заработком или для продвижения по карьерной лестнице в крупной компании владение английским языком порой является одним из важнейших критериев при отборе сотрудников. Знание иностранного языка открывает перед человеком огромные возможности: от просмотра любимых фильмов, чтения книг англоговорящих авторов в оригинале до элементарного общения с людьми из любой точки мира и комфортного путешествия практически в любую страну.

Но эффективная межкультурная коммуникация не может появиться из ниоткуда, и без целенаправленного обучения здесь не обойтись. И в этом самую важную роль играют преподаватели иностранных языков. Любой опытный педагог прекрасно понимает, что даже владение языком на хорошем среднем уровне, например, Intermediate, не может дать сто процентной гарантии, что между людьми, принадлежащим к разным культурам, не возникнет недопонимание. Многие бизнесмены полагают, что причина многих несостоявшихся

контрактов кроется в недостаточной мере владения межкультурной компетенцией.

Именно поэтому преподавание иностранного языка нельзя рассматривать отдельно от межкультурной коммуникации. Каждый урок английского, как и любого другого иностранного языка, – это не только «зубрежка» отдельных лексических единиц и свода грамматических правил, но и погружение в мир и культуру носителей языка. Неоспорим тот факт, что между языком и сознанием наблюдается явная органическая связь. Именно поэтому порой даже при условии знания значений всех используемых в словосочетании или предложении иностранных слов нам остается недоступной мысль, ими выраженная.

Взять, например, слово «свинья». Да, его легко можно перевести на любой язык мира, но представители разных культур будут вкладывать в семантику одного и того же слова разные понятия:

- трудно поверить, но в древние времена это животное ассоциировалось с великой богиней, плодородием;
- мусульмане же считают мясо свиньи нечистым;
- в буддизме свинья – это символ невежества;
- в китайской культуре свинья ассоциируется с богатством и изобилием;
- а некоторые дети при слове «поросенок» видят перед собой милого персонажа Пятачка.

Сегодня многие сферы социальной жизни переживают не самый легкий период, связанный с реорганизацией. Подобная перестройка не обошла стороной и преподавание иностранных языков. Отношение к урокам английского языка со стороны обучающихся во многом изменилось, и нельзя не отметить повышение общественного интереса к этому предмету и уровня мотивации.

В связи с этим назрела необходимость пересмотра методов, целей, задач и приемов в преподавании. Сравнительно недавно весь процесс изучения английского языка в средних учебных заведениях сводился к чтению, переводу текстов и бездумному заучиванию «топиков». При этом остальные навыки (письмо, говорение, восприятие информации на слух)

оставались на заднем плане. Подобный подход в современном образовании никоим образом не соответствует новым ГОС, так как для того, чтобы оптимизировать процесс обучения в школах, необходимо формировать у обучающихся навыки межкультурной коммуникации.

Общение, коммуникация – неотъемлемая часть жизни любого человека, а значит, и его культуры. Именно поэтому немалая часть исследователей в области лингвистики утверждают, что общение – это и есть культура. Исходя из вышесказанного, язык – это культура, а культура – это коммуникация. Нельзя не согласиться с мнением Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, которые полагали, что с изучением иностранного языка обучающийся не только проникает в новую культуру, но и обогащается духовно.

Но что же может стать камнем преткновения на пути к успешной межкультурной коммуникации? И почему же до сих пор представители различных культур нередко сталкиваются с различного рода трудностями во взаимопонимании?

Причин здесь несколько:

- этноцентризм. Этот термин подразумевает принятие своей культуры как единственно правильной в своем роде, отсутствие толерантности к представителям иных культур;
- ложные стереотипы и представления о чужой культуре.

Преподаватель должен помочь своим ученикам справиться не только с языковым барьером, но и с культурным, так как последний способен во многом затруднить освоение иностранного языка.

Учитель на своих уроках, порой и не осознавая этого, является связующим звеном, в некотором роде его даже можно назвать Данко, несущим своим ученикам не только бесконечные списки слов и их форм, правила их использования в речи, но и уникальные знания о мировоззрении и культуре взаимоотношений носителей изучаемого языка. Существует немало способов добиться желаемых результатов:

- ролевые игры. Например, предложить на уроке английского языка одну и ту же ситуацию разыграть по па-

рам в виде мини-сценок. Не удивляйтесь, если учащиеся выполнят это задание, например, с использованием выражений, мимики и жестов в жанре афроамериканской культуры;

– проектная деятельность, где учащиеся, изучающие английский язык, для своего проекта могут выбрать интересующую их тему, связанную с изучением иностранной культуры (например, подготовить и рассказать о какой-нибудь удивительной, несвойственной нашей стране традиции в Англии, о танце Abbots Bromley Horn Dance или о чемпионате мира по метанию яиц);

– групповые беседы с участием всех учащихся, присутствующих на уроке. Подобный род деятельности подразумевает многотемную информационную беседу, в основе которой могут быть события из жизни самих участников. При этом тему могут выбрать и сами ученики, что еще больше подталкивает их к активному участию в беседе. Поначалу роль учителя заключается в организации самого процесса, в мотивации учеников, в раскрытии их творческого потенциала. Но при систематическом использовании подобного метода роль учителя в процессе существенно уменьшается, а учащиеся овладевают необходимым набором частных речевых умений;

– создание презентаций. Такое задание больше подойдет для обучающихся старшего звена, так как для выполнения подобного задания необходимы определенные знания и навыки работы на компьютере. Создавать презентации учащиеся могут как в группах, так и индивидуально. Тематика подобных заданий может быть самой разнообразной: от погоды в Лондоне и английских праздников до национальных особенностей англичан.

Выполняя задания подобного рода, учащийся будет не только осваивать лексику по той или иной теме, но и окунается в атмосферу страны изучаемого языка. Таким образом, учащиеся:

- обогащают словарный запас;
- расширяют свой кругозор;
- знакомятся с культурой и бытом других стран;

- узнают о жизни своих сверстников за рубежом;
- приобретают навыки решения языковых тематических задач и др.

Как мы видим, современное преподавание иностранного языка невозможно рассматривать отдельно от иноязычной культуры. Учителю в своей деятельности для достижения желаемых результатов в обучении сегодня не обойтись без лингвострановедческого аспекта. Связь между иностранным языком и культурой народа изучаемого языка неоспорима. Педагог – это проводник, который не только обучает своих учеников, но и учит их уважать и ценить культуру, традиции и мировоззрение другого народа.

Литература

1. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе. – М., 2002. – 13–15 с.
2. Верещагин Е. М. Костомаров В. Г. Страноведение и преподавание русского языка как иностранного. – М., 1971. – 154 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990. – 246 с.
4. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. – М., – 1977. – 112 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., – 2004. – 352 с.
6. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. – М., 1994. – 38–39 с.

TEACHING ENGLISH AT SCHOOL THROUGH THE PRISM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article is devoted to issues related to the need to optimize the learning process in schools, the formation of students' intercultural communication skills. The author describes the methods of teaching intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, ethnocentrism, teaching of a foreign language, linguistic and cultural aspect, culture of a native speaker.

Е. П. Михальчук

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОГАТСТВА ЭМАЛЬЕРНОЙ ЧАСТИ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ФАБЕРЖЕ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ-ЮВЕЛИРОВ

В статье рассматривается возможность расширения лексических средств активного профессионального словаря у студентов-ювелиров при изучении ими иностранного языка с применением активной коммуникации в стенах Музея Фаберже и выбирая для рассмотрения часть музейной коллекции, тематически связанную с производством эмальерных ювелирных изделий.

Ключевые слова: Музей Фаберже, обучение иностранному языку, студенты ювелирных специальностей, эмали.

Одним из показателей уровня квалификации специалиста сегодня является достаточно высокий уровень общей речевой подготовки и культуры общения (коммуникативного взаимодействия), что находит непосредственное отражение в его коммуникативной компетенции [Бойко 2016;19].

Для развития уровня коммуникативной компетенции у студентов ювелиров, способных успешно реализовать себя в будущем в различных ситуациях делового партнёрства, совместной научной и производственной деятельности не только на родном, но и на иностранном языке разумно и желательно было бы делать это с применением достаточно компактной, но в то же время безгранично разнообразной коллекции музея Фаберже в Санкт-Петербурге.

На примере экспонатов музея можно рассмотреть и обсудить интересные технические идеи и филигранное мастерство их исполнения, в особенности если речь идет об искусстве производства ювелирных эмалей.

Специалисты различают разные виды эмалей: перегородчатую, выемчатую, витражную, эмаль по филиграну; эмаль по сканному орнаменту, различные соединения технических приемов этих видов эмалей [4]. И все они представлены в собрании Музея Фаберже.

Перед студентами открываются широчайшие возможности наглядной оценки качества работ, выполненных их коллегами из прошлого. Так, в Голубой гостиной музея представлены драгоценные изделия с эмалью.

Фирма Павла Овчинникова, занимавшая в России конца XIX века лидирующие позиции в производстве ювелирных изделий, первой начала выпускать богато эмалированные сувенирные и подарочные изделия в старом русском стиле – ковши, блюда, чарки и братины, – вычеканенные из цельных листов металла в так называемой технике *repoussé*. Работы фирмы с применением эмали по скани отличаются мелкая орнаментация изысканного рисунка, «артистическая законченность» каждой детали, богатая и при этом гармоничная, лишенная пестроты цветовая гамма.

Довольно часто мастера фирмы Овчинникова использовали и старинный прием *champlevé* – выемчатой эмали, когда в металле гравировали углубленные части, предназначенные для заполнения эмалью.

Живописную эмаль применяли для создания разного рода композиций, образцами для которых были полотна известных художников того времени; исполненные в технике *финифти* художественные образы включали в орнаментальную вязь предметов.

Представленная в одной из витрин зала крышка фотоальбома, преподнесенного в 1902 году московской французской колонией президенту Французской Республики Эмилю Лубе, украшенная живописными эмалевыми птицами-сиринями среди фантазийного растительного орнамента, является одним из лучших образцов русского эмальерного искусства [Музей Фаберже в СПб 2014; 87].

Наконец, мастера фирмы Павла Овчинникова владели одной из самых трудоемких техник – производства витражной эмали, применявшейся для украшения, как правило, небольших предметов – рюмок, стопок, конфетниц.

Особую гордость коллекции фонда «Связь времен» составляет внушительное собрание произведений московского «живописца по эмали» Федора Рюкерта.

Ранние произведения Рюкерта включают в себя такие типичные для московских эмальеров приемы, как мелкие завитки скани на светло-голубом фоне («гипюр») и живописные полихромные оживки. Постепенно в некогда яркую колористическую гамму проникают холодноватые и сдержанные тона, а однородные эмалевые покрытия замещаются эмальями с цветным крапом. Модная в начале XX столетия слегка «мутноватая» красочная гамма с преобладанием коричнево-охристых тонов, закрученная в тугие клубочки скань и штриховка из золоченой амальгамы характеризуют почерк позднего Рюкерта. Фантазийные, слегка гротескные формы его ларчиков, ковшей и братин соответствуют геометризованным абстрактным узорам или изобразительным стилизованным мотивам произведений Ивана Билибина, абрамцевских и талашкинских мастеров [Музей Фаберже в СПб 2014; 98-99].

Говоря об эмалях, нельзя не сказать о таком важном виде эмалированных изделий, как покрытие прозрачными эмальями по гильошировке. В одном из залов музея, Аванзале, можно бесконечно восхищаться эффектными изделиями, покрытыми эмальями гильоше. Мастера фирмы Фаберже работали с палитрой, которая состояла из 144 оттенков, и наносились они на основу из золота или серебра (первое давало более теплый тон, второе – холодный). При помощи специальных гильошировальных машин на основу наносился повторяющийся рисунок в виде лучей, чешуи, волн, муара и пр. Слои, каждый из которых полировался, наращивались, пока мастер не добивался желаемой глубины цвета покрытия. Введением одного или двух отличных от других слоев эмали достигался перламутровый эффект. Эмали белого цвета называли «устричными» и считали особенно красивыми, а эмали теплого розового цвета называли семужными, имея в виду цвет лосося или семги. В разное время в моду входили то королевский синий, то цвет спелого яблока, то землянично-красный, то муарово-лиловый. Представленная в Аванзале коллекция дамских пряжек разноо-

бразных форм и фасонов, покрытых прозрачными гильоше-эмалиями, изобилует всеми цветами радуги и их оттенками. Это единственное по своему количественному и качественному составу собрание в мире, что делает эту коллекцию особенно ценной [Музей Фаберже в СПб 2014; 60].

В Аванзале отрабатывается профессиональная лексика, описывающая технологию получения того или иного цвета эмали, описательная лексика разнообразия форм галантерейных изделий, оттенков их цвета, вариантов повторяющихся геометрических рисунков, нанесенных на эти изделия, а так же понятийный ряд, определяющий назначение представленных в витринах драгоценных предметов, историю их бытования, сведения о которой можно без труда получить прямо в экспозиционном зале из указателя по экспозиции.

Безусловной вершиной в развитии российского ювелирного искусства XIX века является серия пасхальных яиц, созданная фирмой Фаберже и принесшая русскому ювелирному делу мировое признание [Лопато 2006; 17].

В Синей гостиной данного музея представлено крупнейшее собрание пасхальных яиц Фаберже. Материалы, используемые техники, уникальность дизайнерских идей, использованные для их исполнения, а также высочайшее качество исполнения этих уникальных шедевров мирового уровня удивят самого взыскательного специалиста в области ювелирных изделий.

Такое количество представленных в постоянной экспозиции музея экспонатов, разнообразных по используемым для их создания материалам, применяемым техникам, гениальным идеям делает музей Фаберже незаменимым для обучения иностранному языку в профессиональной сфере будущих ювелиров и специалистов в декоративно-прикладном искусстве.

Литература

1. Бойко А. К. Коммуникативный метод при обучении иностранным языкам в условиях многопрофильного вуза. / А. К. Бойко, Е. В. Величко, Е. В. Краснова и др. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53) Часть 3. – С. 18–20.
2. Лопато М. Н. Ювелиры старого Петербурга – М. Н. Лопато, СПб.: Издательство государственного Эрмитажа. 2006.

3. Музей Фаберже в Санкт-Петербурге – СПб.: Культурно-исторический фонд «Связь времен», 2014.

4. <http://hotemal.ru/node/247>

EXPANDING THE COMMUNICATIVE POTENTIAL OF LEXICAL LANGUAGE MEANS AMONG JEWELER STUDENTS BY STUDYING THE ENAMEL PART OF THE FABERGE MUSEUM COLLECTION

The article considers the possibility of active professional vocabulary expanding among jewelers students when they study a foreign language using real communication in the Faberge Museum and choosing for consideration the enamel jewelry part of the museum.

Keywords: Faberge Museum, foreign language teaching, students of jewelry specialties, enamels.

УДК 378.147:821.111

Ю. В. Москальчук

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Статья посвящена проблемам преподавания иностранного языка и межкультурной коммуникации. Рассмотрены трудности, с которыми сталкиваются учащиеся в процессе изучения иностранного языка. Приведены примеры упражнений, которые необходимо использовать на уроках английского языка для развития эффективной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, национальные картины мира, традиции, самообразование, лингвокультурология, упражнения на уроке английского.

Современная лингвистика, лингвокультурология и психология утверждают, что язык является неотъемлемой частью

культуры говорящего на этом языке сообщества людей. Лингвисты рассматривают понятие «коммуникация» как синонимичное понятию «общение».

Ученые дают следующую трактовку понятию коммуникация: «Коммуникация – это акт общения между двумя и более индивидами, основанный на взаимопонимании» [Тер-Минасова 2000; 9]. Например, Розина И. Н. считает коммуникацию одной из составляющих общения [Розина 2005; 11].

Преподаватели иностранного языка, как никто другой знают, что в языковых явлениях отражаются факты общественной жизни каждого народа. Почему изучающие иностранные языки могут не понимать местных жителей? Дело не в местном диалекте и фонетических нормах, порой, дело только в культурных различиях и традициях отдельного общества.

Основная задача педагога на уроках иностранного языка – это обучение языку как реальному и полноценному средству общения. Стоит отметить, что научить школьников общаться устно и письменно, научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это непростая задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Ученые указывают на то, что эффективность обучения, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания традиций, устойчивых выражений [Персикова 2005; 93].

В процессе межкультурной коммуникации невербальные характеристики также могут иметь большое значение для эффективной коммуникации. Их несовпадение может оказывать влияние на эффективность взаимодействия индивидов. К ним следует отнести паралингвистические характеристики: громкость, тональность, скорость речи и язык тела.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести следующие:

а) **традиции**, а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

б) **бытовую культуру**, тесно связанную с традициями, вследствие чего её нередко называют традиционно-бытовой культурой;

в) **повседневное поведение** (привычки представителей некоторой культуры, принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

г) **«национальные картины мира»**, отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) **художественную культуру**, отражающую культурные традиции того или иного этноса [Lewis 2005; 142].

Богатый словарный запас и изучение грамматических правил не дают гарантии активного пользования языком как средства общения. Для того чтобы жить в иностранной среде, понимать не только контекст, но и чувства, тонкий юмор, намёки окружающих, необходимо знать, как можно глубже мир изучаемого языка.

Межкультурная коммуникация – необходимый компонент на уроках иностранного языка. Можно выделить несколько путей одновременного преподавания языка и культуры:

1. Ролевые игры

Игры – важный элемент преподавания. Они не только закрепощают учащегося, но и позволяют проявить навыки и умения. В данном случае ученики входят в положение представителя другой национальности и, стараясь сохранить особенности его культуры и языка, разыгрывают сценки по теме.

2. Подготовка индивидуальных сообщений

Самостоятельная работа в эпоху дистанционного образования всё чаще работает на развитие поисковых, исследовательских способностей ученика. От учащегося требуется найти и подготовить интересные факты по теме урока. Например, рассказать об образовании в англоговорящих странах, найти информацию о том, как проводятся праздники и дни рождения в Англии, Дании, США.

3. Групповые сообщения или диалоги

Важная форма развития навыков говорения. Культурологические темы, их сравнение и анализ могут стать главной ос-

новой такого задания. В соответствии с темой урока, учащиеся могут спорить, приводить доводы, рассказать о плюсах и минусах какого-то явления в обществе иностранного государства. Главное использовать максимум нужных и полезных слов, отработать изученную на уроке лексику, закрепить грамматику.

4. Презентации по теме

Красочные презентации по теме – одна из форм самостоятельной работы, направленная на исследование и закрепление темы. Яркие картинки и фотографии наглядно демонстрируют материал, помогают запомнить трудные слова и пробуждают интерес к теме. В презентацию можно оформить различный культурологический материал, рассказать о важных датах, монархах, династиях, интересных фактах из истории страны.

5. Домашнее чтение

Это особый вид домашней работы, который практикуется в иностранных вузах. Учащиеся получают задание на неделю или на месяц. Им нужно прочесть адаптированную книгу или оригинальный роман. Это могут быть рассказы О. Генри, романы Г. Гришема, А. Кристи, Артура Хейли. Затем ученикам предлагается обсудить прочитанное. При обсуждении преподаватель делает акцент на специфических чертах героев. Ученики дают свою характеристику поступкам, высказывают своё мнение о персонажах и предполагают, как по-другому могло бы закончиться произведение. В конце урока можно предложить учащимся придумать свой финал истории – написать сочинение.

6. Игра-инструктаж

Важная форма развития навыков говорения. В сообщениях или диалогах сравниваются и анализируются культурные особенности разных стран в определенной области жизни. Два – три ученика, например, должны рассказать путникам, как добраться до определенного места в вашем городе, объяснить дорогу, направление. Другие учащиеся могут проинструктировать туристов перед поездкой в ту или иную страну. В этой игре ученики могут опираться на свой личный опыт пребывания в другой стране или на знания, полученные из средств массовой информации, книг, журналов.

Бесспорно, изучение межкультурных взаимодействий способствует развитию исследовательских навыков, систематизации грамматических умений. Такие методы работы направлены на повышение эффективности коммуникации, совершенствованию навыков межкультурного общения, формированию языковой личности, которая будет способна правильно понимать все оттенки иностранной речи.

Литература

1. Берри Дж., Пуртинг А. «Кросс-культурная психология», Харьков, 2007.
2. Бергельсон М.Б. Лингвистические методы исследования в области (межкультурной) коммуникации // Коммуникация: концептуальные и прикладные аспекты: Матер. Второй междунар. конф. / Под общ. ред. И.Н. Розиной. – Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2004. – С.9–12.
3. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации / В. Б. Кашкин. – М.: Восток-Запад. 2007.- 292 с.
4. Крюкова О.П. Эффективная коммуникация между учителем и учащимся в учебной среде, опосредованной компьютером: проблемы и решения (на материале обучения английскому языку) // Теория и практика коммуникации. Вестник РКА. – Вып. 2 /Под общ. ред. И. Н. Розиной. – Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2004. – С.85–93.
5. Мастеров С. Л. Основы межкультурного взаимодействия / С. Л. Мастеров. – М.:Инфра, 2003. – 246 с.
6. Розина И.Н. О задачах курса межкультурной коммуникации. // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: изд-во ИУБиП, 2005. – С. 11–16.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово /Slovo, 2000. – 624 с.
8. Саблина С.Г. Барьеры коммуникации в межкультурной среде. // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб. – Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 52–74.
9. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Дашков и Ко, 2003. – 232 с.

THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

This article reflects the problems of foreign language teaching and intercultural communication. In this article are considered the difficulties of learning a foreign language. The article gives examples of exercises for the development of effective communication.

Keywords: intercultural communication, national pictures of the world, traditions, self-education, linguoculturalism, exercises, English lesson.

УДК 004

Ю. И. Назарчук

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ СОБСТВЕННЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ

В данной статье рассмотрены этапы создания онлайн-курсов. Представлены необходимые подходы при создании онлайн-курсов, а также структура и формат видеолекций. Предложены необходимые технические требования.

Ключевые слова: компьютерные технологии, онлайн-курс, инструментов.

Принцип наглядности является основным принципам дидактики. Наглядность играет важную роль в развитии наблюдательности, внимания, развития речи, мышления обучающихся. Грамотное и оптимальное использование в учебном процессе наглядных средств обучения – это одна из главных задач современного преподавателя.

Современные компьютерные технологии предоставляют богатейшие возможности для реализации принципа наглядности на качественно новом уровне.

В отличие от обычных технических средств обучения компьютерные технологии позволяют не только обеспечить образовательный процесс наглядностью, но и развивать интеллектуальные и творческие способности обучающихся.

Эффективное создание курсов в онлайн-формате позволяет *обеспечить* успешность и качество высшего *образования* и предназначены для сетевой поддержки учебного процесса и формирования единой информационно-образовательной среды вуза.

Предлагаю вам рассмотреть все этапы создания собственных онлайн-курсов. Первый этап – это создание видеоматериалов. При создании видеоматериалов мы должны обратить внимание на их особенности:

– *Наглядность*. Визуализация – главный принцип видео, способствующий наглядному предоставлению информации о тех явлениях и процессах, которые невозможно продемонстрировать иными способами.

– *Динамичность*. За счет подвижности кадров усиливается внимание и интерес.

– *Иллюзия отсутствия границ во времени и пространстве*. Видео дает возможность обучающимся как бы «перемещаться» в другие страны, другие эпохи.

Второй этап это собственно методика создания онлайн-курсов. Какие подходы включает данная процедура?

1. Идея и формулировка темы.

Попробуйте сформулировать основную тему, которая и станет, возможно, в дальнейшем названием для курса.

2. Анализ целевой аудитории.

Стоит помнить, что онлайн-курс создается, в первую очередь, для определенного адресата, имеющего свои ключевые особенности.

3. Формулировка основных целей.

Необходимо иметь четкое представление о том, что целевая аудитория ожидает от вашего курса, чтобы донести до нее необходимую информацию, не обманув ожиданий.

4. Детальная проработка информации.

Несмотря на информативную насыщенность и явную полезность предоставляемого материала, он не должен перегру-

жать сознание слушателя. Каждый элемент должен быть легок для восприятия и усваивания.

5. Создание учебного плана.

Учебный процесс невозможен без учебного плана и расписания. По форме и структуре оно мало чем отличается от обычного расписания занятий.

6. Выбор формата предоставления учебного контента.

На данном этапе важно определиться, в каком формате будет представлен контент для обучения. Это могут быть тексты, видео, аудио, презентации, скринкасты или тесты.

7. Выбор платформы.

- отдельная платформа, которую вы создадите или купите (и адаптируете) под себя;
- открытые платформы;
- свой сайт;
- YouTube

8. Разработка дизайна и визуального оформления.

Каждый курс должен иметь свой запоминающийся дизайн. Весь визуальный и аудиоряд (слайды, заставки, музыка, анимация) должны быть однотипными и правильно подобранными.

9. Производство.

Когда все подготовительные работы выполнены, а тексты написаны, можно приступить к записи лекций.

Третий этап – это, в сущности, формат и структура видеолекций. Как уже сказано выше, учебный процесс невозможен без учебного плана, который поможет нам создать эффективный онлайн-курс.

- учебный план;
- курс может быть поделен на разделы (модули);
- каждый раздел поделен на части (видеолекции);
- любая видеолекция в силу своей специфики более компактна, чем традиционная, и по времени может продолжаться не более 30 минут.

Управление изучением нового материала:

1. Самостоятельная работа является формой обучения без непосредственного контакта с преподавателем.

Предполагаются следующие виды самостоятельной работы слушателей:

- изучение основной и дополнительной литературы к каждому изучаемому модулю; ответы на вопросы для самопроверки;

- подготовка к тестированию;

- изучение материалов в сети Интернет по теме курса, изучение учебной и методической литературы.

К каждому модулю для самостоятельного изучения прилагается список основной и дополнительной литературы с указанием конкретных разделов для изучения, адреса Интернет-ресурсов

2. К каждому модулю дается домашнее задание. Выполнение задания должно соответствовать критериям, используемым для последующей оценки. Проверка домашнего задания слушателей, изучающих курс осуществляется или в мульти-режиме, или в автоматическом режиме в зависимости от вида задания

3. Следующим вариантом проверки полученных знаний является прохождение тестирования.

В процессе изучения каждого модуля слушатели проходят тестирование:

- 1) промежуточное – после каждой части модуля – 2 тестовых вопроса;

- 2) тестирование по всему модулю – после изучения материалов всего модуля – 15 тестовых вопросов;

После завершения курса слушатели проходят:

- 3) итоговое тестирование по всему курсу. Количество тестовых вопросов в итоговом тестировании должно быть не менее 30.

4. Четвертым этапом можно выделить инструментарию создания онлайн-курсов.

Основными видами видеолекций являются:

Документальная (хроникальная) видеолекция – традиционная лекция, которая записывается в вузе в обычной аудитории с целью создания пособий для обучающихся. Это самый малобюджетный и простой тип видеолекций, так как здесь не нужен режиссер и можно обойтись одной камерой.

Студийная видеолекция – снимается в специально оборудованной видеостудии с использованием тематического или нейтрального фона.

Постановочная видеолекция предусматривает работу целой группы профессионалов: сценариста, режиссера, дизайнера и специалистов по видеомонтажу. Это достаточно трудоемкий процесс, но эффективность таких лекций очень высока.

Необходимо принять во внимание следующие технические требования:

- формат записи видео MOV или MTS,
- видеокodeк MPEG4 не менее 25 Mbps,
- разрешение видео не менее 1920x1080,
- частота 24 кадров/с,
- запись голоса на внешнее звуковое устройство mono/stereo в формате WAV 24бит/48000Гц

Презентационные материалы должны быть:

- в формате pptx или ppt,
- параметры презентации по размеру должны быть 50,8 см x 28,58 см, что соответствует стандарту FULL HD 1920x1080

Визуальное оформление:

Имидж лектора:

- цвет и фактура одежды, прическа, аксессуары;
- стоит – сидит – демонстрирует – пишет.

Локация может быть привязанной к теме или абстрактной:

- студия – белый / черный задник, хромакей, фон;
- интерьер – кабинет, лаборатория, аудитория, цех.

Запись звука – в специальном помещении со звукоизоляцией.

Как видите, создание онлайн-курса требует времени, усилий и определенных знаний.

Итак, вам потребуется развить в себе такие навыки и знания для создания курса:

- умение писать тексты;
- минимальные дизайнерские навыки для создания оформления курса;
- хорошая дикция;
- умение снимать видео;
- умение работать с аудио;
- умение создавать скринкасты;
- умение монтировать видео, аудио, скринкасты;
- терпение.

Литература

1. Каржин М. Методология онлайн-курсов. Руководство по созданию успешных онлайн-курсов/ Каржин М. – 2021 – Режим доступа: <https://dramtezi.ru/infobiz/metodologiya-onlayn-kursov.html>

2. Сукманская Т. С чего начать, создавая свой первый онлайн-курс/ Сукманская Т. – 2021- Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/s-chego-nachat-sozdavaya-svoyu-pervyy-onlaynkurs/>

METHODOLOGY FOR CREATING ONLINE COURSES

This article describes the stages of creating online courses. The necessary approaches to creating online courses, as well as the structure and format of video lectures are presented. The necessary technical requirements are proposed.

Keywords: computer technology, online course, tools.

УДК 81'255.4

М. В. Норец

Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА РОМАНА Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

В статье дается попытка анализа романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» с точки зрения передачи стилистических особенностей автора и переводчика С. Шарова. Роман изобилует специфической терминологией и ярко представляет процесс изменения личности и его речи, что дает возможность провести интересный стилистический анализ.

Ключевые слова: Д. Киз, «Цветы для Элджернона», стилистика, стилистический уровень, коннотация.

Рассматривая стилистическую функцию языковых средств, необходимо принимать во внимание чувства и взаимоотно-

шения, которые писатель подает читателю, отражение отношения говорящего к сообщаемому, к собеседнику, к себе лично, к ситуации и оценке ситуации. Палитра эмоций в силах оставаться весьма многообразной: пренебрежение, почтение, восторг, недовольство, раздраженность и т. д. Писатель может принимать себя непосредственно и предоставлять читателю как всеведущего и все постигающего либо, наоборот, говорить только то, что он на самом деле представлял, и акцентировал ограниченность личных сведений.

Роман американского писателя Дэниела Киза это хроника тридцатидвухлетнего Чарли Гордона, интеллектуально мало развитого уборщика в пекарне с коэффициентом IQ 68 баллов, который по собственной воле принимает участие в эксперименте по улучшению интеллекта. В следствии благополучной процедуры, выполненной врачом Штраусом и доктором Немуром, значительно увеличился уровень разумности мыши по имени Элджернон. Приняв решение выполнить операцию на человеке, доктора делают выбор в пользу Чарли, так как он демонстрирует очень большое желание обучиться лучше читать, записывать и в целом “get smart” («стать умным») [Кучинская 2021;162].

В романе поднимаются вопросы веры и науки, значимости знания и интеллекта в обыденной жизни, человека-творца. Однако главной в романе является противопоставление «умный / глупый». Роман прописан в облике поочередных докладов Чарли Гордона. Так как Чарли Гордон считается интеллектуально неразвитым, его отчеты предоставляют читателю возможность внедриться во внутренний мир подобных людей, откровенно и иногда горестно показанный, быть очевидцами абсолютно всех душевных волнений, заметить страх, непримиримость, безжалостность, необразованность, гениальность и идиотизм. Роман Д. Киза считается не просто-напросто дневником, ему присущи свойства исповедальной прозы.

Основным из главных принципов построения текста в романе является контраст, реализуемый на всех уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, стилистическом, сюжетном, композиционном.

В стилистическом уровне контрастность реализуется автором с помощью применения фигур речи, созданных согласно принципу контраста: антитезы, оксюморона, ироничности. В романе противопоставление встречается как в рамках предложения, так и в рамках контекста.

Понятие разума, интеллекта сопряжено в романе с соответствующими лексемами: прилагательные, обладающие значением «умный»: *clever, smart, intelligent, intellectual, intellijent*, при этом орфография прилагательного *intelligent* зависит с уровня прогресса основного героя.

Такое свойство, равно как «глупость», актуализируется прилагательными со смыслом «глупый»: *dumb, foolish, stupid, silly*; прилагательными со смыслом «умственно неполноценный, малоразвитый»: *retarded, slow*; существительным *moron*.

Показательным считается дальнейший фрагмент из первого отчета Чарли Гордона: “Miss Kinnian says mabye they can make me smart. I want to be smart. My name is Charlie Gordon I werk in Donners bakery where Mr Donner gives me 11 dollers a week and bred or cake if I want. I am 32 yeres old and next munth is my brithday. I tolld dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says it dont matter he says I shud rite just like I talk and like I rite compushishens in Miss Kinnians class at the beekmin collidge center for retarded adults where I go to lern 3 times a week on my time off” [Keyes 2004; 22].

«Я надеюсь што падхажу им потому што мис Кинниан сказала они могут сделать меня умным. Я хочю быть умным. Меня завут Чярли Гордон я работаю в пикарне Доннера где мистер Доннер плотит мне 11 долларов в ниделю и дает хлеп или перожок когда я захочю. Я сказал доку Штраусу и профу Немуру што я не могу харашо писать но он сказал што это ничево и што я должен писать как гаварю и как пишу сачинения на уроках у мис Кинниан в коллеже Бекмана для умствено атсталых куда я хажу 3 раза в ниделю по вечерам» [Киз 2012;34].

В отрывке слову *smart* «умный» противопоставляется слово *retarded* «умственно отсталый», то есть антитеза “smart”

(умный) – “retarded” (умственно отсталый) основана на наличии или отсутствии у человека и представлена антонимами (прилагательное и страдательное причастие).

Чарли применяет термин *smart* скорее в смысле «образованный, компетентный». Но данное опровергается огромным числом ошибок в правописании, лексическими неточностями и синтаксически неправильно выстроенными фразами его отчетов. Одновременно очевидно, что пишет безграмотный человек.

Антитеза «глупый / умный» представляет базой для формирования контраста фигур положительных основных героев. В период испытания эмоциональной лаборатории Чарли знакомится с мышонком Эджерноном, который способен отыскать выход из запутанного лабиринта, в тот момент равно как для Чарли данное весьма непростая цель:

“Boy I said thats a smart mouse Burt said woud you like to race against Algerno” [Keyes 2004; 36].

«Ну и хитрущая мышь сказал я Барт сказал хочеш пабегать на перегонки с Эджерноном» [Киз 2012; 49].

Чарли ощущает себя *nervous*, но, по его словам, “I dint feel bad because I watched Algernon and I lernd how to finish the amaze even if it takes me along time” [Keyes 2004; 51].

Он не выражает ни злобы, ни зависти, испытывая только лишь физический дискомфорт от электротока при неправильном прохождении картонного лабиринта. В этой ситуации исключительно читатель понимает уровень неразумности Чарли, сопоставляя его с мышонком.

После того как был проведен эксперимент и сделана операция, и Чарли стал умным, в его докладе встречается предложение:

“Dr. Strauss on the other hand might be called a genius, although I feel that his areas of knowledge are too limited” [Keyes 2004; 26].

«Доктора Штраусса с другой стороны можно было бы назвать гением, однако я понимал, что области его познаний весьма ограничены» [Киз 2012; 28].

В данном случае антитеза проявлена существительным “genius” и страдательным причастием “limited”. Она опреде-

ляет наставника и сопряжена со степенью проявления иных свойств – образованности и эрудированности.

Отношение Чарли к его наставникам, доктору Немуру и доктору Страусу, преподавательнице мисс Кинниан сменяется от простодушно-восхищенного в начале до трезвого, высокомерного, презрительного к середине романа. “And how foolish I was ever to have thought that professors were intellectual giants” [Keyes 2004; 62].

«Каким глупым я был когда-то, думая, что профессора – это интеллектуальные гиганты» [Keyes 2012; 85].

В этой фразе контрастивы *foolish-intellectual giants* характеризуют разных героев произведения, что создает иронический эффект. «Выражение издевки посредством использования фразы в значении, непосредственно обратном его главному значению, и с прямо противоположными коннотациями, лицемерное воспевание, за которым в реальности стоит осуждение, именуется иронией.

Противоположность коннотации заключается в смене оценивающего компонента с позитивного на негативный, ласковой эмоции в насмешку в использовании слов с поэтической окраской согласно отношению к объектам тривиальным и вульгарным, для того чтобы продемонстрировать их убожество [Сёмченко 2021; 232].

Так, часть слова включает значительное число орфографических ошибок, позволяющих показать автору умственное состояние главного героя. Более подробно о его личности сообщают слова, каковых он не понимает, однако стремится написать. К примеру, прописанное Чарли необычное слово, *motor-vation*, указывает никак не только о неведении общепризнанных мерок языка, но и о его стремлении обучаться, соответствовать авторитетным для него людям.

Стремление обучаться и отвечать большей части сообщества – одно из ключевых качеств личности Чарли, которая стала толчком к формированию истории в целом, и которую писатель показывает в течении всего романа эксплицитно, а кроме того, имплицитно при помощи графона. К примеру, сменяя буквы особыми знаками, однако в российском вари-

анте перевода эта деталь отсутствует, что не отображает желание Чарли к учебе в полном объеме.

Разговор персонажа полон сокращений, эллипсисов, но это не делает его личность индивидуальной, а только говорит о специфике жанровой оформленности романа, что предполагает соединение речи письменной и разговорной, так будто герой пишет «для себя». Более любопытным же считается сочетание речи внешней и внутренней, какую в том виде, как при повествовании от третьего лица, в силу оформления романа в форме дневника автор этих строк не показал. Тем не менее интерес представляют методы передачи личной внутренней речи персонажем, если он стремится преподнести собственные идеи, практически абсолютно не влезая в её поток.

Уместным станет применять понятие «поток сознания», «принимая во внимание, однако, что эта речь не будет являться речью внутренней, о которой говорит лингвист, она будет лишь стилизацией, сознательной попыткой персонажа отобразить поток сознания» [Мевлютова 2021; 145].

Рассмотренные характерные черты речи оформляют речевой образ персонажа. На их основе возможно сделать заключения о Чарли. Он сконцентрирован в личностном развитии, хочет обучаться, однако не каждый раз находит отзыв среди находящихся вокруг него людей, что вызывает потерянность.

При переводе романа «Цветы для Элджернона» для достижения эквивалентности, переводчик Сергей Шаров использовал различные трансформации (транскрипции, транслитерации и калькирование), но чаще в его работе встречается конкретизация. В целом переводной текст так же ярко выражает изменения личности главного героя, что подтверждает адекватность перевода и соблюдение переводческих норм.

Литература

1. Keyes D. Flowers for Algernon. Mariner Books. – 1 edition (June 14, 2004). – 311 p.
2. Киз Д. Цветы для Элджернона / Д. Киз; пер. с англ. С. Шарова. – М.: Эксмо. – 2012. – 377с.

3. Кучинская М. О. Использование наименее продуктивных переводческих трансформаций при переводе художественных текстов (на материале романа Э. Бронте «Грозовой перевал») / М. О. Кучинская, Н. В. Пасекова // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы V международной научно-практической конференции, Симферополь, 29–30 апреля 2021 г. – С. 161–164.

4. Мевлютова А. О. Жанрово-стилистические особенности женских видеоблогов / А. О. Мевлютова, М. А. Шевчук-Черногородова // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: V Международная междисциплинарная научная конференция, Симферополь, 26–27 ноября 2020 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Антиква», 2021. – С. 143–147.

5. Норец М. В. Понятие стиля произведения в отечественном литературоведении / М. В. Норец // Литературное произведение в системе контекстов: Грехнёвские чтения–XIII: Международная научная конференция, Нижний Новгород, 26–27 апреля 2021 г. – С. 256–261.

6. Сёмченко Р. А. Стилистические особенности шпионских романов Фредерика Форсайта / М. В. Норец, Р. А. Семченко // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы V международной научно-практической конференции, Симферополь, 26–27 апреля 2021 г. – С. 230–234.

STYLISTICAL FEATURES OF THE ORIGINAL AND TRANSLATION OF THE NOVEL “FLOWERS FOR ALGERNON” BY D. KEYES

The article attempts to analyze the novel “Flowers for Algernon” by Daniel Keyes from the point of view of transferring the stylistic features of the author and translator S. Sharov. The novel is replete with specific terminology and vividly represents the process of changing the personality and his speech, which makes it possible to conduct an interesting stylistic analysis.

Keywords: Daniel Keyes, Flowers for Algernon, stylistics, stylistic level, connotation.

УДК 81'25-1

А. И. Павленко

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

ЯЗЫКОВЫЕ ЧЕРТЫ «АКТИВНОСТЬ» И «СОЗЕРЦАТЕЛЬНОСТЬ» В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В настоящей статье на примере перевода поэмы Дж. Г. Байрона “Darkness”, выполненного М. А. Зенкевичем, рассматриваются типы преобразований оригинального произведения, сигнализирующие о проявлении у переводчика языковой черты «активность» или «созерцательность».

Ключевые слова: языковая личность, языковая черта, семантическая структура, предикат, семантический актант.

Современный этап развития научной мысли характеризуется смещением фокуса внимания с объекта познания на его субъект, в качестве которого выступает человек с присущими ему личностными характеристиками и особенностями. В сфере лингвистической науки это прослеживается в обращении к изучению индивидуума как субъекта языковой деятельности. Данный факт нашёл отражение в концепции «языковой личности». Ю. Н. Караулов, внёсший значительный вклад в её развитие, определяет языковую личность как «вид полноценного представления личности, включающий в себя психические, социальные и другие компоненты, преломлённые через её дискурс» [Караулов 1987; 86]. Языковая личность переводчика поэтического текста является одним из видов языковой личности в её широком понимании.

Настоящее исследование опирается на концепцию С. А. Сухих, основным элементом которой является понятие «языковой черты», определяемое последним как «повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определённому способу его реализации на одном из уровней дискурса» [Сухих 1998; 109]. По мнению С. А. Сухих, языковые черты «активность» и «созерцательность» располагаются на экспонентном уровне дискурса, который охватывает всё мно-

гообразии словообразовательных и синтаксических структур, связь между элементами предложений и самими предложениями, а также грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении. На данном уровне дискурса проецируется языковая компетенция личности [Там же: 109–110].

С. А. Сухих отмечает, что предпочтение конструкций со значением динамичности или статичности, активности или пассивности зависит от вышеупомянутых языковых черт. К формальным маркерам «активности» он относит употребление глагольных форм со значением категории активности, действия, а также предпочтение предикативных единиц номинативным; к показателям «созерцательности» – употребление пассивных конструкций и остальных предикатов [Там же: 111].

Согласно В. А. Плунгян, предикаты по своим свойствам «образуют континуум, одним из главных организующих параметров внутри которого является признак статичности/динамичности» [Плунгян 2011; 78]. Крайнее положение в таком континууме, по мнению исследователя, занимают «стативные» предикаты, обозначающие свойства и состояния. При этом свойства рассматриваются как более стабильные чем состояния характеристики: «для последних хотя и характерна длительность, но для них также естественно иметь начало и конец» [Там же: 78–79]. Определённые части речи имеют тенденцию обозначать те или иные аспекты ситуации, а различие в их семантике имеет «градуальный» характер. Так, существительные «тяготеют к обозначению стабильных совокупностей свойств», глаголы – «к обозначению изменяющихся состояний или переходов от одного состояния к другому», а прилагательные «занимают промежуточную позицию» [Там же: 73]. Таким образом, располагаясь между существительными, зачастую обозначающими стабильные совокупности свойств, и глаголами, обозначающими состояния или действия, прилагательные обозначают «постоянные качества (свойства) и временные состояния» [ЛЭС]. «Собственно глагольная» область, по утверждению исследователя, начинается именно с состояний. «Стативные» глаголы, обозначающие состояния, противопоставляются обширному классу динамических глаголов [Плунгян 2011; 78].

С. А. Сухих упоминает именно глагольные формы как показатель активности, поскольку они могут выступать в качестве наиболее «активного» типа предикатов в том случае, когда являются «динамическими», т. е., обозначают действие. Таким образом, о языковой черте «активность» будут свидетельствовать замены исходных предикатов на более «динамические» в переводе. Показателем языковой черты «созерцательность», с другой стороны, – замены исходных предикатов на менее «динамические».

Так, об «активности» будет свидетельствовать, к примеру, замена адъективного предиката свойства на адъективированное причастие-предикат окачественного действия как свойства (*the icy earth – замерзшая земля*), замена адъективного предиката свойства на предикат-деепричастие действия (*vipers crawl'd <...> stingless – гадюки ползали <...> не кусая*), а также замена адъективированного причастия-предиката окачественного действия как свойства на глагольный предикат действия (*vipers crawl'd <...> hissing – гадюки ползали <...>, шумели*). О языковой черте «созерцательность», в свою очередь, будет сигнализировать, к примеру, замена адъективного предиката состояния на предикат-существительное состояния (*came <...> tremulous – poznali tpenem*), замена адъективированного причастия-предиката окачественного действия как свойства на адъективный предикат свойства (*of crowned kings – монархов венценосных*), а также замена адъективированного причастия-предиката окачественного действия как свойства на предикат-существительное состояния (*the wild birds <...> terrified, did flutter on the ground – дикие птицы <...> в испуге летали по земле*).

С. А. Сухих к числу показателей языковой черты «активность» также относит «предпочтение предикативных единиц номинативным». Данное предпочтение, по нашему мнению, выражается в замене единицы с более выраженным номинативным характером на единицу с более явным предикативным характером. В качестве показателя языковой черты «созерцательность», с другой стороны, будут выступать замены языковых единиц текста оригинала на единицы с меньшей степенью предикативности в тексте перевода.

Так, о проявлении языковой черты «активность» будет свидетельствовать, например, замена предиката-существительно-

го свойства на глагольный предикат действия (*they were slain for food* – их убивали люди и съедали; *licking the hand which answer'd not with a caress* – лижа руку, немогшую уже ласкать его). В качестве преобразований, указывающих на языковую черту «созерцательность», можно выделить, к примеру, замену глагольного предиката действия на предикат-существительное действия (*the <...> birds shriek'd* – птицы с криком), а также замену глагольного предиката состояния на предикат-существительное состояния (*they slept <...>* – в дремоте <...> корабли).

Маркером языковых черт «активность» и «созерцательность», по мнению С. А. Сухих, также является «предпочтение конструкций со значением динамичности или статичности». В нашем исследовании мы будем рассматривать динамичность/статичность не в рамках синтаксических конструкций. Это сводится в концепции С. А. Сухих к рассмотрению категории залога, а на уровне семантических структур, поскольку, вслед за В.А. Плунгяном, мы рассматриваем залог как «семантически пустую» категорию [Плунгян 2011; 124].

Для определения инструментария анализа ситуаций (в качестве плана содержания которых выступают вышеназванные семантические структуры, а в качестве знаковой репрезентации – так называемые «предикатные выражения», являющиеся лингвистическим аналогом пропозиции) выбрана концепция В. В. Богданова [Богданов 1976]. Последний разграничивает предикатные и непредикатные знаки, рассматривает компонентный состав предикатного выражения и выделяет 14 семантических ролей/функций участников ситуации – аргументов (семантических актантов): агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, инструментатив, медиатив, элементив, перцептив, композитив, ономасиатив, локатив, дескриптив и результатив [Богданов 1976; 29-69]. В зависимости от того, какую роль вышеупомянутые аргументы играют в активной или созерцательной ситуации, в рамках данного исследования они были распределены на 4 группы: активные аргументы (агентив, элементив, декаузированный пациентив/ объектив), пассивные аргументы (инструментатив, медиатив, пациентив, объектив, бенефициатив, результатив), созерцательные аргументы (пациентив, объектив, экс-

периенсив, дескриптив), а также аргументы, не являющиеся субъектами или объектами действия/восприятия, не пребывающие в каком-либо состоянии и не являющиеся носителями свойств (ономасиатив, локатив, композитив).

Показателем языковой черты «активность» на уровне ситуаций будет являться, к примеру, замена созерцательной ситуации на активную декаузированную (*the world was void – **нустынею** <...> стал <...> мир*) или активную каузированную (*the tides were in their grave – замерли **приливы***). В первом случае происходит замена семантической роли исходного аргумента на «активную», а именно – замена дескриптива как носителя свойства на декаузированный объектив (аргумент, претерпевающий смену состояния). Во втором случае также происходит замена семантической роли исходного аргумента на «активную», но теперь это замена метафорического пациентива (аргумент, пребывающий в определённом состоянии) на метафорический агентив (активный производитель действия). Языковая черта «созерцательность» на уровне ситуаций прослеживается, к примеру, в случае замены активной каузированной ситуации на активную декаузированную (*the bright sun was extinguish'd – **погасло солнце яркое***), а также при замене активной каузированной ситуации на созерцательную (*morn <...> brought no day – **заря** была бесплодна*). На первом примере можно проследить устранение нулевого «активного» аргумента с заменой семантической роли исходного «созерцательно-го» аргумента на «активную», а именно – замену объектива как объекта действия на декаузированный объектив. Во втором случае происходит замена метафорического агентива на метафорический дескриптив.

Отметим, что изменение характера ситуации обусловлено сменой семантического типа предиката-сказуемого, который выполняет в предикатном выражении организующую функцию. Изменение набора и семантических ролей участников ситуации является сопутствующим.

Литература

1. Богданов В. В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1976. – 204 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 261 с.
3. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М., 2011. – 672 с.
4. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса. Дисс. ... доктора филол. наук. Краснодар, 1998. – 257 с.
5. [ЛЭС]: Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 688 с.

LINGUISTIC FEATURES “ACTIVENESS” AND “CONTEMPLATIVENESS” IN THE LINGUISTIC PERSONALITY STRUCTURE OF THE POETIC TEXT TRANSLATOR

This article deals with the transformation types of the original literary work that indicate manifestation of linguistic features “activeness” or “contemplativeness” in the linguistic personality structure of the translator. M. A. Zenkevich’s translation of the “Darkness” poem by G. G. Byron is used as a research material.

Keywords: linguistic personality, linguistic feature, semantic structure, predicate, semantic actant.

УДК 81’27:004

Е. В. Подгурская

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье описывается специфика языковой личности студента в Интернет-пространстве. Анализируются уровни реализации языковой личности: вербально-семантический, когнитивный и прагматический.

Ключевые слова: Интернет-пространство, языковая личность, виртуальная языковая личность, уровни языковой личности.

В настоящее время с внедрением дистанционной формы обучения Интернет и информационные технологии занимают особое место в системе образования. Интернет как новая коммуникативная среда принес с собой новые формы существования языка, новые виды общения и языковой коммуникации. Этим и обусловлена актуальность изучения проблемы функционирования языковой личности в рамках Интернет-пространства. Процесс коммуникации является двусторонним, он влияет на языковую личность и приводит к преобразованию ее основных характеристик.

Понятие «языковая личность» находится в центре внимания российских лингвистов на протяжении длительного времени. Существуют различные трактовки данного понятия. Под понятием «языковая личность» подразумеваются разные феномены: от субъекта, индивида, автора текста, носителя языка до языковой картины мира и знаний о мире и знаний о языке, самосознания и менталитета народа.

Изучение языковой личности в отечественной лингвистике связано с именем Ю. Н. Караулова, который под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 2004; 3].

В данной работе опираемся на точку зрения В. И. Карасик, который дает следующее определение: «Носителем языкового сознания является языковая личность, т. е. человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смысла текстов» [Карасик 2002; 11].

Следует отметить, что в связи с изучением Интернет-пространства на основе коммуникативного подхода появляется новый термин «виртуальная языковая личность», которая трактуется разнообразно. Поскольку виртуальная личность «не является монолитным феноменом, которому можно дать четкое определение, а покрывает множество вариантов реализации субъективности в электронной среде» [Лутовинова 2015; 289].

Изучением особенностей виртуальной языковой личности занимались такие исследователи как: Лутовинова О. В., Гермашева Т. М., Масликова О. С., Трофимова Г. Н., Исаева И. Л., и др. По мнению Лутовиновой О. В., виртуальная языковая личность – специфический языковой тип адресата и адресанта, который не сводится ни к реальному типу личности, ни к вымышленному, так как трудно определить границы между личностью, действующей от своего собственного лица, и личностью, создающей несуществующий образ в виртуальном дискурсе [Лутовинова 2013; 6].

Согласно концепции Ю. Н. Караулова, выделяются три уровня языковой личности: вербально-семантический, когнитивный и прагматический. Вербально-семантический уровень языковой личности отражает степень владения быденным языком и является базой для языкового общения. Он представлен отдельными словами, словосочетаниями, стандартными формульными фразами, то есть является лексиконном личности [Калашникова 2011; 13].

Для анализа особенностей языковой личности студента были проанализированы контенты: Вконтакте, Instagram. Язык Интернета приближен к разговорной устной речи. Поэтому в сообщениях, записях пользователей наблюдается нарушение орфографических и пунктуационных норм. Часто встречаются слова: «чё» / «чо» (= что), щас / ща (= сейчас), ваще (= вообще). Это позволяет сократить текст сообщения и время написания, упрощает общение. Нарушения пунктуационных норм проявляется в отсутствии знаков препинания в конце предложения, неправильном оформлении обращений. Знаки препинания служат для выражения темпа и громкости речи. Частое использование многоточия означает медленный темп речи, а идущие подряд запятые – быстрый. Большое количество восклицательных знаков отражает приподнятое настроение. Выражение повышенного тона передается сочетанием заглавных букв и восклицательных знаков.

Языковую личность студента также характеризует употребление большого количества иностранных слов, особенно англицизмов, которые оформлены на письме с помощью приема транслитерации или транскрипции. Например: го, гоу (go),

бро (bro, brother), вифи (wi-fi), плиз (please), рили (really), изи (easy) и т. д. Английские заимствования широко используются для создания новых слов с помощью русских словообразовательных моделей: лайкнуть, банить, флудить, юзать, гуглить и т. д. Употребление студентами иноязычной лексики вместо существующих русскоязычных вариантов считается модным.

Отмечается широкое использование сниженной ненормативной лексики, а также просторечных выражений (например: залипнуть, облажаться, прикольный, тусить, сливать, угар, ржач, чухня, неждан, капец и т. д.), грубых слов (лох, балда, бомжара и т. д.). Данный пласт лексики в современном студенческом общении употребляется неосознанно, заполняя паузы, а также выражает агрессию говорящего, что является общей тенденцией современного общения.

С точки зрения синтаксиса, большинство предложений характеризуются своей эллиптичностью, а также инверсионным порядком слов.

В речи пользователей используются аббревиатуры или акронимы: ОК, ИМХО (от англ. *In my humble opinion* – по моему скромному мнению), LOL (громко смеяться), ЗЫ – P.S. (английские буквы на русской раскладке клавиатуры), спс (спасибо), др (день рождения), гф (от англ. *girlfriend* – девушка) и т. д.

Когнитивный уровень предполагает отражение установок, тенденций и чувств в описании языковой модели личности. Изучение когнитивного уровня языковой личности описан на основе анализа имен пользователей (никнеймов), а также тематического содержания сообщений. Тематика сообщений разнообразна, что связано с желанием пользователей участвовать в различных речевых ситуациях.

Имена пользователей создаются по следующим моделям:

- 1) имя или сочетание имени и фамилии – это наиболее распространенный вариант;
- 2) имя популярного человека, исторической личности, персонажа сказок или мифов (Чебурашка, Винни-пух, мишутка, ХоТаБыч);
- 3) имя, указывающее на род деятельности (Виктория – Ноготочки, Андрей – помощь в ПК), – самая малочисленная модель среди студентов;

4) имена, отражающие черту характера (Негатив, Не Злой Тапок, Смелый _Жорик, НЕ_ХОЧУ_ ХАМИТЬ, Девочка Каприз, Красотуля – Не знакомлюсь, Безумный Ангел и т.д.).

Прагматический уровень является высшим в устройстве языковой личности. Характеризуется мотивами, целями и установками, направленными на развитие языковой личности [Калашникова 2011; 127]. Среди мотивов языковой личности студента выделяются следующие: 1) осознанный уход от реального общения в виртуальное пространство с целью реализации своего идеального Я, преодоления барьеров, возникающих в реальном, «живом» общении; 2) игровой мотив связан с возможностью применить различные коммуникативные маски, экспериментировать со своей идентичностью. Данный уровень считается наиболее индивидуализированным. Важную роль играет самопрезентация языковой личности в рамках Интернет-пространства, которую можно рассмотреть на трех ступенях: докоммуникативная самопрезентация, записи, самопрезентация в диалоге. К докоммуникативной презентации относятся: имя пользователя (никнейм), аватар, персональная информация о пользователе, список интересов.

Таким образом, Интернет предоставляет широкие возможности для самопрезентации и конструирования идентичности личности, поэтому в научных исследованиях возникает понятие «виртуальная языковая личность». Интернет-пространство – подвижная сфера, в которой активно пополняется лексикон пользователей, т.е. меняется вербально-семантический уровень языковой личности. Вследствие расширений знаний о мире меняются предпочтения пользователей, расширяется тезаурус. Важным для понимания функционирования языковой личности студента в Интернет-пространстве является прагматический уровень, с помощью которого выстраивается желаемый образ виртуальной языковой личности.

Литература

1. Калашникова А. А. Языковая личность в русскоязычном блоге: когнитивно-прагматический аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: Ростов-на-Дону, 2011. – 188 с.

2. Карасик В. И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс: монография. Изд. 2-е – Волгоград: Перемена, 2002 – 390 с.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 4-е, стереотипное. – М., 2004. – 264 с.

4. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград, 2009.

5. Лутовинова О. В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия //Мир науки, культуры, образования. № 1(50) 2015. – с. 289.

PECULIARITIES OF A STUDENT'S LANGUAGE PERSONALITY IN THE INTERNET SPACE

This article describes the specifics of a student's linguistic personality in the Internet space. The levels of realization of the linguistic personality are analyzed: verbal-semantic, cognitive and pragmatic.

Keywords: Internet space, language personality, virtual language personality, levels of language personality.

УДК 81'367.335.2'42

И. Б. Прокудина

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

В настоящей статье рассматривается функционирование сложноподчинённых предложений с придаточными обстоятельственными в научно-популярных текстах. Автор анализирует особенности научно-популярного подстиля и специфику употребления адвербиальных сложноподчинённых предложений в текстах известных научно-популярных американских и

британских изданий. Выявлены и описаны характерные для научно-популярных текстов примеры.

Ключевые слова: сложноподчинённые предложения, научный стиль и научно-популярный подстиль, адвербиальные конструкции, подчинительные союзы и союзные слова.

Английский язык в течение долгого времени является международным языком науки. Он используется при проведении международных семинаров и конференций, на нем публикуются научные исследования авторов из разных стран. Общими характеристиками научного стиля являются его информативная насыщенность, логичность построения, скрытая эмоциональность, обобщенно-отвлеченный характер изложения, смысловая точность и объективность, а также вытекающие из этих особенностей ясность и понятность. Цель научного изложения – сообщение информации в объективном описании, воздействие на ум, а не на чувства читателя [Поспелова 2012; 3–4].

Стилеобразующими факторами научной литературы являются необходимость доходчивости и логической последовательности изложения сложного материала, большая традиционность, поэтому синтаксическая структура должна бытьстройной, полной и по возможности стереотипной. В связи с этим характерной чертой научных текстов на английском языке является сложный синтаксис, реализацией которого служат распространенные предложения с разнообразными типами сочинительной и подчинительной связи между ними [Гальперин 1987;125–126].

В данной статье главное внимание уделяется синтаксическим особенностям английских научно-популярных текстов, а именно специфике употребления адвербиальных сложноподчинённых предложений. Научно-популярный подстиль является вариантом научного функционального стиля, отличающийся доступностью, увлекательностью, простотой и ясностью изложения. Научно-популярные тексты направлены на передачу научной информации неподготовленной для ее восприятия аудитории, и это отражено как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. «Для текстов данного под-

стиля характерна логическая последовательность изложения материала, что отражается в синтаксической организации предложений» [Поспелова 2012; 5].

Материалом исследования послужили научно-популярные статьи из разных направлений науки (космические исследования, медицинские, исследования в области физики, химии, экологии и т.д.), представленные в американских и британских научно-популярных журналах “Popular Science”, “Scientific American”, “BBC Science Focus” и т. д. Как показал анализ собранного материала, сложноподчинённые предложения характеризуют стремление авторов научно-популярных текстов к наиболее актуализированному изложению информации, передаваемой предикативными единицами сложноподчинённых предложений. Любое придаточное предложение всегда тем или иным образом уточняет, дополняет содержание главного, т.е. в большинстве случаев главные части информативно не являются главными, так как основное содержание передаётся придаточной частью. Научно-популярные тексты избирательны в характере использования в них того или иного типа адвербиального СПП.

Рассмотрим более подробно отличительные особенности, связанные с функционированием сложноподчинённых предложений с придаточными обстоятельственными в научно-популярных текстах.

Придаточные обстоятельственные предложения подразделяются на придаточные предложения времени, места, образа действия, причины, следствия, уступки, условия и цели.

Как показывает анализ выборки, для научно-популярных текстов характерно преобладание СПП с придаточными **времени, условия, причины и следствия**.

Синтаксические связи между частями СПП оформляются с помощью союзов. Союзная связь характеризует научную речь, поскольку необходимость четкого выражения мысли требует и четкого оформления синтаксических связей между частями предложения. Таким образом, благодаря временным союзам в текстах передаются всевозможные оттенки темпоральных от-

ношений: длительность, предшествование, следование, ограничение во времени, конец и начало процесса, параллельно развивающиеся события, разрыв во времени между событиями и т. д.

Its inner planets are small and rocky **while the outer ones are larger and made up of gas.**

Right after they read the passages, they answered some measures about their moral concern for climate change and their belief in climate change.

Currents were recorded **as patients sat in front of a screen and were asked to learn word pairs such as “cake” and “fox”.**

Before they could genetically modify the deer tick offspring, the researchers had to find alternative ways to deliver CRISPR/Cas9 reagents into the eggs.

Частое употребления СПП с придаточными причины и следствия объясняется тем, что причинно-следственные отношения между частями предложений является необходимыми для выявления логических связей между фактами и закономерностями. Для того чтобы оформить причинно-следственные отношения между явлениями в научной речи часто встречаются сложные союзы.

The researchers proposed bats as the most likely reservoir for SARS-CoV-2 **as it is very similar to a bat coronavirus.**

The severity of learning difficulties was strongly associated with the connectedness of these hubs, **because these hubs play a key role in sharing information between brain areas.**

Einstein had said that the position of the stars would be somewhat changed, **since the rays of starlight passing near the Sun would be bent by the Sun’s mass**

This was vital for the study **since we are dealing with very low concentration of molecules in individual cancer cells.**

Для описания научных фактов и открытий характерны СПП с придаточными условия, так как в них представлены доказательства, опровержения или сопоставления.

“If depression and loneliness lead to smartphone dependency, we could reduce dependency by adjusting people’s mental health”.

If we lose species, we lose unique ecological functions.

If we can reduce the weight of a system, we can significantly reduce its fuel requirements and costs.

If emissions are reduced rapidly, ice-free years only occur occasionally.

СПП с придаточными места, цели, уступки и образа действия, как оказалось, не очень характерны для научно-популярных текстов, поэтому их количество, как правило, минимально.

The San Joaquin, for example, is one basin **where increases in rainfall runoff won't be able to make up for snowmelt decline**.

This conflict is likely to be particularly pronounced in the early stages of the illness **where patients are likely to show a lack of insight into their behaviour or the condition itself**.

Although the researchers tailored their approach specifically for earthquakes, they hope experts in hurricanes, tornados, floods and other disasters will also adopt the new economic and sociological measures.

Although opioids are effective in producing pain relief, they come with unwanted side-effects like nausea, constipation and the risk of addiction.

Enzymes are located close together **so that the molecules produced are quickly transferred and processed along the enzymatic pathway**.

Both he and his student-assistants worked long hours in preparing the demonstrations **so that all would go well**.

Таким образом, можно сделать вывод, что для научного высказывания характерна монологическая форма, логика повествования раскрывается последовательно, выводы оформлены как завершённые и полные по смыслу фразы. Сложноподчинённые предложения как бы «приспособлены» для выражения сложных смысловых отношений, которые особенно свойственны языку науки: они позволяют не только точно сформулировать тот или иной тезис, но и подкрепить его необходимой аргументацией, дать научное обоснование [Драчук 2002; 56].

Хочется обратить внимание на одну особенность. Среди адвербиальных СПП доминируют структуры с одним придаточным предложением, тогда как другие модели СПП встреча-

ются с двумя или тремя придаточными, осложнёнными причастными оборотами. Не стоит забывать, что основной целью научно-популярных текстов является популяризация научной литературы, поэтому научно-популярные тексты адресованы широкой читательской аудитории. Адресатам не нужно иметь какие-либо специфические знания в той или иной области, следовательно, авторы стремятся излагать и оформлять разнообразные по содержанию и предназначению гипотезы, идеи и достижения упрощённо.

Следует сделать вывод, что изучение сложного предложения в рамках современной лингвистической науки – явление постоянно развивающееся, поэтому хочется надеяться, что сложноподчинённые предложения в целом и адвербиальные в частности будут продолжать изучать и исследовать в английских текстах научного стиля.

Литература

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. – М., 2012.
2. Драчук И. В. Придаточное предложение в единстве синтагматики и синтаксиса. – Самара, 2002.
3. Пospelова Т. Б. Характеристики научного стиля в английском языке // Иностранные языки: теория и практика. – М., 2012.

THE SPECIFICS OF THE USE OF COMPLEX SENTENCES WITH ADVERBIAL CLAUSES IN POPULAR SCIENCE TEXTS

This article examines the functioning of complex sentences with adverbial subordinate clauses in popular-science texts. The author analyzes the features of the popular-science substyle and the specifics of the use of adverbial clauses in the texts of well-known popular-science American and British publications. Examples typical for popular-science texts are identified and described.

Keywords: complex sentences, scientific style and popular-science substyle, adverbial constructions, subordinating conjunctions and connectives.

УДК 378.1:004

В. Ф. Радкина

Измаильский государственный гуманитарный университет

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье дается определение дистанционного образования, определяется его место среди других форм образования, раскрываются преимущества и недостатки дистанционного образования в контексте формирования личности и профессионала.

Ключевые слова: дистанционное образование, информационно-образовательная среда, студент-информация.

Сложившаяся в мире Ковид-ситуация кардинально повлияла на жизнь человека, на формы его деятельности, средства общения, на его личностные ценности. Как свидетельствуют ученые, мир изменился навсегда, и он уже никогда не будет таким, каким он был до 2019 года. Поэтому и дистанционное обучение как карантинное средство следует воспринимать и принимать как реальность нашего времени, требующая перестройки не только самого образования, но и человека в этом образовании. В связи с этим главная задача современного образования – принять этот факт, критично к нему отнестись и использовать его максимально не только для получения наилучшего образовательного результата, но и как особое пространство для личностного роста.

Под дистанционным образованием мы понимаем особую форму обучения, основой которого является традиционная форма обучения (цель, содержание, методы, контроль), реализация которого не требует одновременного общения студента и преподавателя, а ведущими средствами являются информационные технологии.

Следует отметить, что изучение дистанционного обучения как особой формы получения образования стало предметом научных исследований еще в начале 2000-х, поэтому и мето-

дологически современная школа была готова к карантинному вызову. Заслуживают внимания работы С. Бельи «Электронное обучение» (S.Bellier, Le e-learning) (2001), В. И. Гриценко «Дистанционное обучение: теория и практика» (2004), М. Л. Смутьсон «Дистанційне навчання: психологічні засади» (2012) и др.

Как справедливо подчеркивает Л. В. Ткачук, благодаря дистанционной форме обучения «стала возможна новая синтетическая, интегральная, гуманистическая форма обучения – дистанционное обучение, которое впитывает лучшие черты традиционных форм – дневного, заочного, экстерната, и хорошо с ними интегрируется» [Ткачук 2002; 433]. Именно поэтому дистанционное образование часто называют наиболее перспективным направлением развития образования в целом, особенной педагогической технологией XXI в., что базируется на открытом обучении с использованием современных телекоммуникаций для межличностного общения в информационном пространстве: «студент – преподаватель», «студент – студент», «студент – информация». Очевидно, что дистанционное обучение становится для студента средством реализации его личностных потребностей, формирования его когнитивных способностей, а также показателем уровня развития его коммуникативной компетенции.

Именно в таком контексте и рассматриваются особенности дистанционного образования. Так, Е. В. Трубицына [Трубицына 2009; 32] изучает информационно-образовательную среду как систему, в которой взаимообусловлены как информационно-программно-технические компоненты, так и социально-психолого-педагогические, подчеркивая, что любая новая форма обучения, в том числе дистанционная, требует создания психологической базы, без которой нельзя говорить о качестве учебного процесса.

Научные работы В. М. Кухаренко, Е. В. Рыбалко, Н. Г. Сиротенко [Кухаренко 2001] позволяют выделить следующие преимущества дистанционного обучения:

– гибкость: дистанционное образование позволяет студенту не посещать лекционные и семинарские занятия за расписанием, а усвоить их в удобное для него время и в удобном для него месте. Это особенно важно, принимая во внимание, что

студент может совмещать занятия с работой, учиться одновременно на двух факультетах или даже в разных вузах. Кроме того, согласно своим когнитивным способностям, студент сам регулирует время, затраченное на усвоение учебного материала.

- модульность: программа дистанционного обучения базируется на модульном принципе – образовательная программа состоит из определенных курсов обязательного цикла или цикла за выбором студента, которые обеспечивают глубокую и всестороннюю профессиональную подготовку;

- параллельность: обучение может проводиться по разным формам обучения сразу по нескольким специальностям;

- охват: количество студентов максимально высокое, широкий доступ к различным видам обучающей информации, реализация общения «студент – преподаватель», «студент – студент» через различные сети связи и на различных платформах;

- рентабельность: статистика свидетельствует, что дистанционное образование примерно вдвое дешевле традиционных форм. Относительно низкая себестоимость объясняется более концентрированным и унифицированным содержанием, охватом студентов, эффективным использованием аудиторного фонда, экономией энергообеспечения и т.д.

- возможность доступа к более качественной электронной информации. Вынужденная изоляция, длительные карантинные меры привели к тому, что научные библиотеки ведущих университетов открыли доступ к бесплатному пользованию их фондами.

Однако дистанционное обучение имеет ряд недостатков, которые влияют на уровень усвоения знаний, а именно:

- отсутствие живого диалога с преподавателем влияет на коммуникативную перцепцию студентом учебного материала, формирование качественного информационного поля, развитие его профессионального общения;

- недостаточный уровень самодисциплины, неумение грамотно использовать рабочее время, распределять учебную нагрузку, особенно на младших курсах, негативно отражается на процессе усвоения знаний;

– широкий доступ к информации, ее вариативность снижает уровень самостоятельной презентации студентом усвоенных знаний и влияет на развитие его креативных способностей;

– недостаток межличностного общения, отсутствие коллективной ответственности, слабая организация групповой деятельности приводит к обеднению эмоционального содержания речи студента, низкому уровню развития его коммуникативной компетентности, что негативно сказывается в формировании его организационных способностей как будущего профессионала;

– малоподвижность, длительное нахождение перед экраном компьютера влияет на физическое развитие организма студента, на состояние его здоровья, что проявляется в быстрой утомляемости, развитии хронических заболеваний, низком уровне иммунитета и т. д.;

– уровень финансовой обеспеченности студента влияет на качество используемой им материально-технической базы (компьютера, Интернета) и приводит к определенному социальному неравенству в получении образования.

Пушнова В. А. выделяет следующие существенные недостатки, влияющие на качество восприятия информации:

– временные проблемы в online-режиме работы (проблемы подключения, проблемы в сетях, асинхронность по времени);

– проблемы восприятия информации (искажение видео- и аудиоинформации; неусвоение большого объема потока данных) [Пушнова 2020; 35].

Однако, несмотря на вышеперечисленные недостатки, дистанционная форма обучения все шире внедряется в систему образования на всех его уровнях. Динамичность развития общества приводит к тому, что аудиторное, «живое» обучение становится все менее доступным и проблематичным в связи с техногенными ситуациями (карантины, войны) и социальными проблемами (экономия энергоресурсов, особенно в зимнее время), а дистанционное – все более демократичным и вариативным. Задача современной школы – сделать его качественным, мобильным и максималь-

но доступным. При этом основное внимание необходимо уделять формированию физически и психически здоровой личности, умеющей критически воспринимать информацию, использовать ее в своей деятельности, быть открытой к общению и готовой постоянно получать новые знания. Поэтому именно мотивационно-потребительские и коммуникативно-деятельностные компоненты структуры личности студента – будущего специалиста являются психологической базой дистанционного образования, обеспечивающей ему перспективу развития и успешную реализацию в современном образовательном пространстве.

Литература

1. Ткачук Л. В. До питання про психолого–педагогічні основи впровадження сучасних інформаційних технологій навчання// Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання у підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми: зб. наук. пр.– К.:2002
2. Трубицына Е. В. Два подхода к определению информационно-образовательной среды [Электронный ресурс] / Е. В. Трубицына // Конференция «ИТО-Марий Эл-2009». – Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2009/MariyEl/I/I-0-13.html>
3. Кухаренко В. М. Дистанційне навчання: Умови застосування. Дистанційний курс: Навч. посіб. курс / В. М. Кухаренко, Є.В.Рыбалко, Н.Г. Сиротенко / За ред. Кухаренка В. М. – Х. : НТУ «ХПІ», 2001 – 282 с.
4. Пушнова В. В. Дистанционное обучение: современное состояние и перспективы развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2 (70).

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF DISTANCE EDUCATION: PSYCHOLOGICAL ASPECT

The article defines distance education, determines its place among other forms of education, reveals the advantages and disadvantages of distance education in the context of personality and professional formation.

Keywords: distance education, information and educational environment, student-information

Г. Ф. Райлян

ИЫМ «Шкоала молдовеняскэ де базэ де културэ женералэ-грэдиницэ ын нумеле луй Ю. Цуркан»

ДЕЗВОЛТАРЯ ШИ СТИМУЛАРЯ ПОТЕНЦИАЛУЛУЙ КРЕАТИВ АЛ ЕЛЕВИЛОР ЛА ЛЕКЦИИЛЕ ДЕ ЛИМБА МОЛДОВЕНЯСКЭ ШИ ЛИТЕРАТУРЭ

Ачест артикол аре ын ведере дезволтаря ши стимуларя потенциалулуй креатив ал елевилор ши ролул професорулуй, факторул принчипал ын стимуларя креативитэций, каре пропуне опортунитэць пентру дезволтаря потенциалулуй креатив а персоналитэций елевулуй, каре де фапт есте о латурэ а интелиженций.

Кувинте кее: креативитате, едукацие, компортамент креатор, проблеме, елевий, шкоалэ, професор, спирит креатив.

Деспре импортанца креативитэций ну е невое сэ спунем мулте: тоате прогреселе штиинцей, техничий ши артей сынт резултате але спирителор креатоаре. Оамений се наск ку ын-зестрэрэ диферите, май женероасе сау май сэраче. Чей че се трансмите прин ередитате поате прескрие лимита супериорэ пынэ ла каре поате ажунже омул ын курсул вьеций сале, дар ну асигурэ ши атинжеря ачестуй вырф. Спечиалиштий домениулуй афирмэ кэ, «ну есте ничодатэ пря девреме пентру а ынчепе едукаря креативитэций копиилор» [Кукош 2001; 23].

Креативитатя есте ун прочес, ун акт динамик каре се дезволтэ, се десэвыршеште ши купринде атыт орижиня кыт ши скопул. Ролул школий ла компортаментул креатор есте фоарте импортант, деоарече рэмыне принчипалул инструмент пе каре сочиетатя ыл фолосеште пентру култиваря креативитэций ла мембрий ей тинерэ, де вырстэ школарэ. Се пот фаче мулте пентру едукаря спиритулуй креатив ын шкоалэ. Дар, се веде нечеситатя де а модифика дестул де мулт модул де гын-дире ши стилул де лукру ын класэ, кристализате ын секоле де ынвэцэмынт традиционал, пря пущин преокупат де ачастэ

латурэ а персоналитэций елевулуй, каре капэтэ ын зилеле ноастре о валoare дин че ын че май ынсемнатэ. Путем спуне кэ, креативитатя требуе ынкуражатэ ши култиватэ прин респектул де сине, ea ну есте доар ун дар дэруит де Думнезеу, чи есте ынсэшь експримаря де сине, ын орьче домениу. Скопул принципал ал стимулэрий креативитэций ла класэ ну констэ ын креаря унор жений креативь. Пентру професорий каре дореск сэ стимулезе креативитатя ла елевь ну есте нечар са сэ се реализезе вре-о револуцие литерарэ, штиинцификэ, артистикэ сау де алтэ натурэ. Ын кадрул лекциилор де лимбэ молдовеняскэ ши литературэ се урмэреште дезволтаря абилитэций де а комуника орал ши ын скрис. Професорул, факторул принципал ын стимуляря креативитэций, пропуне опортунитэць пентру дезволтаря потенциалулуй креатив а персоналитэций елевулуй, каре де фапт есте о латурэ а интелиженций. Ятэ че менционязэ, ын ачест аспект, Е.Ландау: «Креативитатя есте ын иерархия аптитудинилор умане о комплетаре а интелиженцей» [Ройбу 2008; 56]. Професорул асигурэ, ын кадрул орелор, ун климат фаворабил пентру експримаря идеилор елевилор сэй, ынкуражынду-й сэ формулезе рэспунсурь ындрэзнеце, сэ дезволте идеиле алтора. Ын организаря унуй климат креатив апар урмэторий факторь: ынкадраря групулуй ын а да кыт май мулте солуций ла ачеш проблемэ пусэ, лэсынд тимп пентру женераря рэспунсурилор; ынгэдуинца, рэбдаря де а аскулта тоате рэспунсуриле, неынтрерупынду-й фэрэ а формула вре-о апречиере имедитэ асупра ачестора, акордын о ачешь ынкредере тутурор елевилор; позитивитатя – стрэдуинца де а гэси-ын тимпул евалуэрий – ун апорт ын фиекаре динтре солуцииле сау ын-требэриле формулате; копартичипаря елевилор ла евалуаря рэспунсурилор.

Ун «профессор креатив» формязэ ун «елев креатив» прин апликаря унор методе адекватэ, каре се рэсфрынг асупра ын-трегулуй демерс. Ел аре арта де а пуне ын-требэрь ши де а аштепта рэспунсурь орижинале, аре о интележенцэ лингвистикэ спечиялэ, компетенце де комуникаре, есте притенос, екилибрат емоционал, диспонибил сэ-й ажуте пе елевь ын орьче ситуацие креатэ. Мария Ройбу менционязэ: «Професо-

рул есте чел каре стабилеште методе конструктиве де добындире а куноштинцелор, яр методеле требуе аксате, ын специал, пе колабораре, ачеста девенинд май деграбэ аниматор ши администратор де сэль де класэ декыт форматор [Стойка 1983; 63]. Елевий сынт ынкынтаць кынд ли се оферэ шанса сэ-шь експримере гындуриле ши сентиментеле ын модурь кыт май вариате ши май орижинале. Ын ачест скоп, посибилитэциле ампле де дезволтаре а капачитэций де креацие а елевилор сынт: жокуруле де креативитате, повестиря ку скимбаря формей, интеркаларя ын текстул наратив а унор ной эпизоаде, илустраря текстелор литераре, драматизаря повештило, елабораря композициилор, креаря де поезий, алкэтуиря пропозициилор дупэ арумите скеме, трансформаря ворбирий директе ын ворбире индиректэ. Посибилитэциле професорулуй де лимба молдовеняскэ ши литературэ, привинд култиваря капачитэцилор креативе але елевилор, сынт дестул де вариате. Дакэ ынвэцэторул аре ун нивел ыналт де креативитате, куриозитатя елевилор креште ши се асимилиязэ май бине куноштинцеле. Орь де кыте орь се апликэ о методэ ноуэ ши интересантэ ын тимпул активитэций, елевул се ынкадрязэ ку плэчере, депэшинд, паркэ, о бариерэ психоложикэ ши дескоперинду-се пе сине ынсушь.

Ун елев ышь манифестэ спиритул креатив атунич кынд: се импликэ актив ын прочесул де формаре ши ынвэцаре, адоптэ о атитудине активэ ши интерактивэ; гындеште критик ши аре деприндерь де гындиере критикэ; акционязэ ын тоатэ либертатя ын планул алежерилор пе каре ле фаче; експлорязэ медиул ши гэсеште солуций персонале; преферэ гындирия имажинативэ ши креативэ; ышь валорификэ ши дезволтэ имагинация, фантезия, креативитатя; проблематизязэ концинутуриле ши фаче дескоперирь; аре ынкредере ын форцеле проприй ши доринца де аутодепэшире; девине респонсабил; елаборязэ продусе интеллектуале униче ши орижинале [Гэрбовяну 1981; 11].

Дезволтаря ши стимуларя креативитэций импликэ ынтродучеря ын системул де ынвэцэмынт а уней методоложий де мотиваре а потенциалулуй креатив ал елевилор. Креативитатя ну се дезволтэ ынтр-о орь, пе паркурсул унуй сингур симестру

сау ал унуй ан. Еа девине ун элемент облигаториу ал фиекэ-рей активитэць школаре. Професорулуй де лимбэ молдовеня-скэ ши литературэ ый ревине маря облигациуне де а реализа, прин фиекаре лекцие, ун акт де креацие. Ын активитатя ку елевий, ынвэцэторул ва цине конт де арумите принципий ын организаря демерсулуй креатив: чел ал стимулэрий гындирий диверженте операционал ши естетик [Опреску 1983; 89]. Ын скопул организэрий коректе а активитэций де дезволтаре ши стимуларе а креативитэций, професорул требуе сэ студие-зе атент елевул, сэ-л дескопере, апликынд челе май реушите методе, прочедее ши мижлоаче де ынвэцаре. Нумай ун елев мотиват, ку дескидере креативэ кэтре активитатя школарэ, ва асимила системул де куноштинце фундаментале ку валoare операционалэ.

Литературэ

1. Гэрбовяну М. Стимуларя креативитэций елевилор ын прочесул де ынвэцэмынт, Едитура дидактикэ ши педагожикэ, Букурешть, 1981
2. Кукош К. Педагожие, Едитура Полиром, Яшь, 2001
3. Опреску В. Дименсиуныя психоложикэ а прегэтирий професорулуй. Крайова: Скрисул ромынеск, 1983
4. Ройбу М. Емпатия ын едукацие. Нечеситэць педагожиче модерне. Букурешть: New School, 2008
5. Стойка А. Креативитатя елевилор. Посибилитэць де куноаштере ши едукаре, Едитура дидактикэ ши педагожикэ, Букурешть, 1983

DEVELOPMENT AND STIMULATION OF STUDENTS' CREATIVE POTENTIAL IN MOLDOVAN LANGUAGE AND LITERATURE LESSONS

This article considers the development and stimulation of students' creative potential and the role of the teacher, the main factor in stimulating creativity, which proposes opportunities for developing the creative potential of the student's personality, which is actually a side of intelligence.

Keywords: creativity, education, creative behavior, problems, students, school, teacher, creative spirit.

Т. В. Райлян

МОУ «Малаештская общеобразовательная средняя школа»

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается использование лингвострановедческой информации в процессе обучения, что обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, способствует развитию их коммуникативных навыков и умений, положительной мотивации, а также решению учебных задач.

Ключевые слова: лингвострановедение, коммуникативные навыки, страноведческая компетенция, речевое поведение.

В современной школе учебный предмет «Иностранный язык» входит в образовательную область «Филология» и является средством познания языка и культуры других народов и стран, способом более глубокого осмысления родного языка, что предопределяет цель обучения английскому языку как одному из языков международного общения. Для поддержания интереса учащихся к иностранному языку на протяжении всего периода обучения большую роль играет введение на уроках элементов страноведения и лингвострановедения. Это содействует воспитанию учащихся, а также в процессе обучения ученик учится говорить, читать, писать, приобретает способность решать при помощи иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни, т.е. учится понимать, воспроизводить и порождать иностранную речь и зачастую сталкиваются с огромным рядом фактов, имеющих отношение не только к области грамматики, фонетики, лексики или стилистики, но и к таким областям как: социальная, бытовая, историческая. Страноведение является одной из главных языковых единиц, которая охватывает сразу несколько сфер жизни и деятельности народа и культуры изучаемого языка, а также обучает языку. Впервые термин «лингвострановедение»

был использован в брошюре Верещагина Е. М. и Костомарова В. Г. «Лингвистическая проблема страноведения в преподавании русского языка иностранцам» в 1971 году. Возникновение термина было связано с выходом книги Верещагина Е. М. и Костомарова В. Г. «Язык и культура» [Верещагин, Костомаров, 1973; 5], где шла речь об использовании страноведческих фактов в процессе изучения языка, а объектом этой дисциплины стали приемы ознакомления учащихся с новой культурой. По мнению авторов, «под этим термином следует понимать такую организацию изучения языка, благодаря которой школьники знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им» [Верещагин, Костомаров, 1973; 7]. Способность к межкультурному взаимодействию и развитая социокультурная компетенция, на сегодняшний день, являются приоритетными направлениями изучения иностранному языку и овладение страноведческим материалом способствует становлению коммуникативных умений в разных сферах общения. Усвоение разнообразной информации о нашей стране и о стране изучаемого языка помогает адекватному восприятию окружающей действительности. Изучая страноведческий материал, ученик развивает способность к анализу, умение аргументировано отстаивать свою точку зрения, понимать оппонента, явные и скрытые интересы различных социальных групп, прививает культуру десантирования. Есть разные методы и формы подачи страноведческого материала, которые позволяют обращаться к языку в других плоскостях, нежели работа с учебником, представляющий собой колоссальный и богатый материал по ознакомлению с англоязычными странами. Так, например, в ВМК «Rainbow English», есть такие разделы (Culture Corner, Socool English, Do you know that..., Reading, English in Use), при помощи которых учащиеся знакомятся с укладом и стилем жизни своих ровесников из англоговорящих стран, а также с их культурой, историей, географией. Одним из методов подачи и введения страноведческого материала является проектная или творческая работа. Этот способ позволяет избежать монотонности на уроке и увлекает ребят максимально проработать топик и красочно оформить

его представление. Так, например, в 5 классе предлагается тема “About Russia”, “From place to place”, в 6 классе “Visiting Britain”, “The country across the ocean”, “Traditions, Holidays, Festivals” в 7 классе “Traveling in English-speaking countries”, “The Language of the World”, и т. д. Такие работы по страноведению можно и нужно проводить во всех классах обучения практически по всем учебным темам. При разработке заданий необходимо учитывать: общий уровень развития ученического коллектива, возрастные особенности формирования креативной среды, личностные особенности учащихся, специфические черты и особенности учебного предмета. Необходимо отметить, что именно на таких уроках, где используются в обучение лингвострановедческий компонент учителя могут раскрыть потенциал ребенка, его способности, креативное мышление, дать толчок ученику в его стремление изучать английский язык, полюбить предмет, уважать культуру народа изучаемого языка.

Анализируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что страноведческая компетенция наряду с лингвистической создает фундамент для становления и развития коммуникативной компетенции у учеников. Усвоенные знания способствуют нормативному речевому поведению в ситуациях общения, адекватности восприятия услышанного, прочитанного и написанного. Противоречивость современного прогресса и заключается в том, что ученики в целом неминуемо будут сталкиваться с непознанным, с проблемами и вызовами. И успешное их преодоление вероятнее будет выпадать на долю всесторонних подготовленных умов.

Литература

1. Бондаренко Т. Н. Лингвострановедческий подход в обучении иностранному языку.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М, 1980. – С. 5–7.
3. Райхштейн А. Д. Лингвистика и страноведческий аспект в преподавании иностранных языков [Текст] / А. Д. Райхштейн // Иностранные языки в школе. – №6. – 2008. – 46 с. – Библиогр.: с. 37.

4. Свирина Л. О., Сигал Н. Г. Лингвокультурологический контекст в обучении иноязычному говорению (на материале английского языка) // Вестник ТГПИУ. – 2011. – №4(26). – с. 357–360.

LINGUISTIC STUDIES IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

The article discusses the use of linguistic and cultural information in the learning process, which provides an increase in the cognitive activity of students, contributes to the development of their communication skills and abilities, positive motivation and contributes to the solution of educational problems.

Keywords: linguistic and regional studies, communication skills, regional competence, speech behavior.

УДК 81'27

О. Н. Ребдева, И. В. Егорова

ГОУ СПО «Рыбницкий политехнический техникум»

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

В данной статье рассматривается процесс формирования языковой личности в особенных условиях полиязычной коммуникативной обстановки, процесс коммуникации, который носит социальный характер и выполняет роль связующего звена в обществе. Значение связи языка, культуры и мышления, при которой культура является содержанием, а язык – формой выражения этого содержания.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникация, вербальная и невербальная форма коммуникации, полиязычие.

Объектом социокультурной жизни выступает человек как существо социальное. Личность человека проявляет себя не только через профессиональную деятельность, но и через об-

щение, которое непосредственно связано с языком и речью. Именно речь человека демонстрирует его внутренний мир, является источником познания его личности.

Под определением «языковая личность» понимается не простое явление с многоярусной организацией. В первую очередь, «языковая личность» – это носитель языковых предпочтений, умений и знаний, установок и поведения. Необходимо отметить, что язык и речь являются проводниками информации. По подсчетам ученых, 80 % существования человека приходится на языковую деятельность. Среди них, аудированию отводится 45 %, говорению – 30 %, чтению – 16 %, а письму – 9 %. Языковая личность человека узнает и индивидуально использует информацию, факты и явления, полученные через речевую деятельность. Изучение языковой личности в отечественной лингвистике связывают с именем Ю.Н. Караулова, который под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1987; 3–4]

Языковая личность принимает участие в разнообразных видах коммуникации, поэтому при ее изучении учитываются не только индивидуальные характеристики личности, но и общепринятые в социуме нормы общения.

В результате чего появилось противопоставление таких понятий, как «индивидуальная языковая личность» и «коллективная языковая личность».

Мы считаем, что проблемы изучения процессов коммуникации между людьми в настоящее время являются очень значимыми.

В широком смысле коммуникация представляет собой передачу сообщений, информации, обмен мыслями, другими словами – общение. Процесс коммуникации носит социальный характер и выполняет роль связующего звена в обществе.

Понятие «коммуникации» применяется и тогда, когда и речь идет о совокупности технических средств обучения. Особую актуальность ТСО получили во время процесса дистанционного обучения. Таким образом, человеческая коммуникации осуществляются двумя способами: вербальным и невер-

бальным (например, визуальным: живопись, кинематограф, жесты, позы и т.д.). Но для человека основной формой общения и передачи информации является именно вербальная (письменная и устная). Знаменитый писатель Умберто Эко понимает коммуникацию очень широко, заявляя, что культура есть по преимуществу коммуникация. Существует даже точка зрения, что все то, что окружает человека, в том числе и культура, – это и есть коммуникативная среда.

Очевидно, что между языком, культурой и мышлением существует прямая связь, при которой культура является содержанием, а язык – формой выражения этого содержания. Именно от языка зависит передача культурной информации, поэтому язык считается одной из важнейших категорий культуры. Процесс общения представляет собой не просто разговор двух индивидуумов, это и владение культурой того или другого народа.

Поддерживая интерес к языку как средству общения, необходимо развивать интерес к нему как носителю своеобразной культуры. И немаловажную помощь в этом отношении может оказать использование культурного и духовного наследия страны изучаемого языка. Изучение языков и их использование невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций и т. д. Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное общение.

В Приднестровье издавна живут люди разных национальностей, звучат разные языки. Каждый язык, его литературная, живая, местная и историческая разновидность – бесценное богатство, принадлежащее не одному народу, а всему человечеству. Наличие полиязычия в нашей стране способствует возможности взаимного понимания и социальной интеграции.

Определение понятия «полиязычия» включает в себя 2 аспекта:

- 1) расширение кругозора обучающихся и культурное взаимообогащение путем овладения двух языков;

2) воспитание толерантности и интернационализма.

Следовательно, для языковой среды в Приднестровье характерно явление билингвизма (совместное использование в речи двух языков). При недостаточном знании русского языка, представителей молдавской национальности происходит контаминация говорящими материала двух языков. Такое смешение можем наблюдать, например, в замечании кондуктора в троллейбусе: «Уберите свои сумкулицы с прохода!» Подобные фразы смягчают резкость замечания. «Ту н-ай совесть!», «Ту ешть бессовестная!»

Русскоговорящие молдаване часто прибегают к семантическому дублированию, объединяя в одной реплике лексически адекватные единицы двух языков: «Вэ рог, пожалуйста» и т. п.

Наличие многоязычия (русского и молдавского языка) создает условия для появления так называемой «макаронической речи» это – вкрапления молдавских слов в русскую речь с целью передачи экспрессии слов-молдовенизмов:

Норок! (завершение тоста – будь здоров!).

Два сапога – ынкалцэмынте (обувь).

Большой пофтим (спасибо), кум полагазэ (как полагается).

Фрумостно – образовано от «фрумос» (прекрасно).

Есть олякэ совести? (немного).

С этой же целью используются молдавские междометия и обращения: мэй, бэй, эй да, хай, хай норок и др.

В заключение, следует отметить, что еще в античности лингвисты обращали особое внимание на связь языка и личности. Великий Пифагор советовал: «Для познания нравов какого ни есть народа» изучать язык. Значимость языка в жизни человека и общества, функции, которые он несет – это очень важная сторона существования социума. Он хранит в себе духовные и культурные ценности людей, он является источником всего сущего («Вначале было слово...» Евангелие от Иоанна), в том числе и самого человека.

Для того, чтобы проявить внимание и интерес к языку как средству общения, нужно в первую очередь пробудить интерес к нему, как носителю самобытной культуры. Огромную помощь и поддержку в этом отношении может оказать

использование духовного и культурного наследия той страны, язык которой изучается. Изучение (в нашем случае) двух языков (молдавского и русского) и их использование невозможно без основательного и многогранного знания культуры носителей этих языков, их образа жизни, менталитета, национального характера, обычаев, традиций, видения мира и т. д. Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное общение, то есть коммуникацию.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что в результате взаимодействия русского языка и молдавского языка, а также русской и молдавской культуры происходит взаимообогащение и взаимопроникновение языков и культурных процессов.

Литература

1. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. – Воронеж., 1990.
2. Карасик В. И. Иная ментальность. – М., 2005.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / АН СССР. Отд. лит. и яз. – М., 1987.
4. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX в. – М., 1995.
5. Слюсарева Н. А. О семантической и функциональной сторонах языковых явлений // Теория языка: Методы его исследования и преподавания. – Л., 1981.

FORMATION OF A LANGUAGE PERSON IN A POLY CULTURAL COMMUNICATION ENVIRONMENT

This article discusses the process of forming a linguistic personality in the special conditions of a multilingual communicative environment, the process of communication, which is social in nature and plays the role of a link in society. The meaning of the connection between language, culture and thinking, in which culture is the content, and language is the form of expression of this content.

Keywords: linguistic personality, communication, verbal and non-verbal form of communication, multilingualism.

И. А. Рылова

Тираспольский аграрно-технический колледж
им. М. В. Фрунзе

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье раскрывается применение профессиональной лексики на занятиях по иностранному языку, построения процесса коммуникации, передачи непосредственного предмета мысли, отражения специфики будущей профессии.

Ключевые слова: обучающийся, мыслительная деятельность, лексический материал, активизация знаний, образовательный процесс, мотивация, мышление, профессиональная направленность, развитие способностей.

При обучении иностранному языку в начальных и средних учебных заведениях лексике отдается особое предпочтение, так же учитываются фонетические нормы произношения слов, интонирования предложений, грамматические формы слова. Лексические единицы помогают легче построить процесс коммуникации, передать непосредственный предмет мысли, отражают специфику будущей профессии, специальности. Коммуникация способствует самовыражению личности и желание использовать иностранные слова в своей речи, а также знакомиться с текстом на иностранном языке. Формирование лексических навыков постоянно находится в поле зрения преподавателя на каждом занятии по иностранному языку [Миролюбов, Парахина 1984; 127].

Лексический материал строго отбирается и сортируется, не только согласуясь с выбранной специальностью, но и с тематикой занятия. Например, механизм имеет перевод – *mechanism, device*, а при изучении тем, связанных с механизацией сельского хозяйства имеет уже другой вариант перевода – *hitch, arrangement*. Или слово лечить для нас более известно,

как *cure*, но в области сельского хозяйства, ветеринарии применяется слово – *treatment*. К каждой теме составляется активный словарь, выполняющий роль помощника. Это необходимое пособие для обучения иностранному языку, так как ориентирует обучающегося на строго определённый круг лексики, необходимой для запоминания и усвоения. Обучающемуся необходимо уметь общаться на повседневные и профессиональные темы как устно, так и письменно, самостоятельно совершенствовать свою речь, пополнять словарный запас и конечно переводить тексты профессиональной направленности [Миролюбов 1991; 89]. Знание иностранного языка может так же потребоваться будущему специалисту для успешной реализации своей информационной деятельности в соответствующих ситуациях, представляющих для него профессиональный интерес.

Профессиональное общение характеризуется, прежде всего, наличием специальной лексики, текстового материала, который используется специалистами той или иной сферы деятельности [Миролюбов, Парахина 1984; 127]. К большому сожалению, среди предлагаемых сегодня учебников иностранного языка для работы в СПО, сложно найти «универсальный учебник», отвечающий всем требованиям. Поэтому не трудно догадаться, что основная нагрузка по составлению словаря активной лексики и упражнений ложится на преподавателя.

Невозможно начать изучать профессиональный иностранный язык, если отсутствуют базовые знания, умения и навыки лексики, грамматики и фонетики. Исходя из этого, на первом году обучения, обучающемуся даются знания по общеобразовательному направлению. Затем только идет обучение базовому – профессиональному циклу. Процесс обучения лексике идет постепенно. Каждое новое занятие – неотъемлемое продолжение предыдущего [Миролюбов, Парахина 1984; 64–69].

Процесс формирования лексических навыков и умений имеет свои тонкости и особенности в зависимости от специальности, но механизмы работы схожи. Рассмотрим его на примере специальности 4.35.02.06. Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Обучение реализуется при помощи системы лексических упражнений,

от простого к сложному – слово, словосочетание, предложение, монолог, диалог, полилог.

Каждое занятие посвящено определенной теме из области технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, которая раскрывается с помощью профессионально – направленных текстов, а также самостоятельных работ, дополняющих и развивающих эту тему. Для каждого учебного занятия разработана система упражнений согласно этапам работы над лексикой и классификации системы упражнений принятой методикой преподавания ИЯ. Каждое упражнение тесным образом связано с другими упражнениями и занимает определенное место. Порядок выполнения упражнений определяется нарастанием фонетических, лексических, грамматических трудностей. Новые слова не просто даются на заучивание. Они постоянно обыгрываются и таким образом постепенно утверждаются в сознании обучающегося. Некоторые задания связаны не только с работой со словарем, но и умением дать определение слов, исходя из их интернационального значения. Например: *region, climate, machine, tractor, combine, bulldozer, to mechanize, tendency, tradition, traditional, industrial*. Это дает возможность показать обучающимся, что иностранный язык необходим и не так сложен в изучении. Так же достаточно часто применяется на занятиях наглядность. 90 % информации лучше запоминается зрительно, соответственно, если слово называется и наглядно отображается, то запоминается быстрее и качественнее. Такая работа максимально активизирует уже приобретенные знания или заставляет обратиться к записям и найти искомое значение. Такой вид работы можно проводить как со всей группой, так и разделить на малые группы и дать возможность быстрее и качественнее отвечать на вопросы. При изучении темы, связанной с видами мяса, можно сделать общую картинку туши животного, затем разрезать на части, и дать задание собрать иллюстрацию, дав название всем частям туши. Такая работа способствует развитию духа коллективизма, умению быстро находить ответы и быть ответственными за свои ответы. Семантизация облегчает и ускоряет понимание, запоминание и возможности использования терминов в устной речи. За-

тем показывается, как слово работает в текстовом материале. Предлагается уже письменно составить словосочетания, предложения с новой лексикой. Работу можно проводить у доски, разбив группу на несколько микрогрупп. Слабоуспевающие студенты могут записывать на доске уже готовые словосочетания, которые ранее были прочитаны и отмечены в тексте. Соответственно здесь подключается еще и работа с текстом [Рогова 1991; 223–228]. Например, даются задания на восстановление предложений: 1. *The selection of crops for a region ... carried out on the basis of studying a complex of interrelated factors.* 2. *The correct ... allows you to increase the yield of the crop.* 3. *Specialists and ... should choose those varieties ... the conditions of the farm.* 4. *... place them in accordance ... of the fields.* 5. *... of tillage must be taken into account.*

При работе с текстом даются такие задания, как – чтение текста, поиск новых слов в тексте, подбор к ним синонимов, ответы на вопросы по тексту, согласны-несогласны с информацией в предложениях и так далее. Все это способствует развитию коммуникативных навыков, подготовке к беседе на заданную тему, пересказу текста [Миролюбов 1991; 63]. Вопросно-ответную работу можно использовать при составлении диалогов и разыгрывании ролевых ситуаций. Используется творческий, личностный потенциал обучающегося и способствует развитию фантазии, воображения, правильной постановке речи с использованием необходимых грамматических форма слов. Большим подспорьем при тренировке ситуативных диалогов являются аудиовизуальные средства, которые являются образцом произношения, построения фраз, предложений [Бабинская, Леонтьева, Андреасян, Будько, Чепик 2003; 46–48].

Другим видом работы является вывод студентов на говорение: прослушать название терминов и назвать для чего они используются (где применяются), сделать описание иллюстрации, рассказать о своем недавнем путешествии, написать описание того или иного объекта сельского хозяйства и т. п. Работы заслушиваются, сравниваются и оцениваются самими обучающимися, преподаватель выступает в роли координатора.

Для самостоятельной работы студентам предлагаю: составление презентаций, рекламных проспектов, кроссвордов, написание мини-эссе. Но без междисциплинарных связей такая работа не будет полновесной. Преподаватель дисциплин профессионального цикла является своеобразным помощником языковеду при рассмотрении и разработке текстового материала по темам профессиональной деятельности [Рогова 1991; 228]. Иностраный язык – это объединяющий компонент целостного образовательного процесса.

Благодаря этому возможно проводить интегрированные учебные занятия, где будут учтены особенности профессиональной деятельности будущего специалиста, значимость иностранного языка, целесообразность использования иностранных слов, их грамматической сочетаемости и правильность использования различных стилей речи, анализа лексики официального стиля. При подготовке таких занятий одновременно работают два преподавателя. Одним из заданий для студентов на таком занятии является: самостоятельно подготовить устное сообщение, доклад по теме или проблеме, используя при этом необходимые источники информации на родном и изучаемом языках, в пределах 3–5 минут. Занятие можно провести в виде дидактической игры, викторины, конкурса. Правильно организованная работа стимулирует память, заинтересованность, преодолевает пассивность. На таких занятиях обучающиеся с большой заинтересованностью, серьезно, вдумчиво и творчески относятся к выполнению заданий, лучше усваивают материал, рационально работают с текстовым материалом, словарем, предложенными иллюстрациями.

Сочетание аудиторных и самостоятельных занятий, применение различных методов позволяет осуществить интеграцию иностранного языка с профессиональными дисциплинами, сформировать у студентов высокий уровень мотивации изучения профессиональной лексики, сформировать деловые, профессиональные навыки необходимые современному специалисту [Бабинская, Леонтьева, Андреасян, Будько, Чепик 2003; 46–48].

Применение комплекса средств, представленных в данной работе, интенсифицирует процесс обучения, повышает мотивацию современного обучающегося, стимулирует его познавательный процесс и повышает эффективность изучения иностранного языка в системе начального и среднего профессионального образования.

Литература

1. Бабинская П. К., Леонтьева Т. П., Андреасян И. М., Будько А. Ф., Чепик И. В. Практический курс методики преподавания иностранных языков: английский, немецкий, французский: Учеб. пособие. Изд. 2-е, стер. – Минск, 2003. – 124 с.

2. Миролюбов А. А. Проблемы перестройки преподавания иностранного языка в средних специальных учебных заведениях // Методические рекомендации по преподаванию иностранного языка в средних специальных учебных заведениях. – Выпуск XV – М.: Высш. школа, 1991. – 106 с.

3. Миролюбов А. А., Парахина А. В. Общая методика преподавания иностранного языка в средних специальных учебных заведениях / Под ред. А. А. Миролюбова и А. В. Парахиной. – 2-е изд., испр. М.: Высш. школа, 1984. – 240 с.

4. Рогова Г. В. Теория и методика обучения иностранному языку [Электронный ресурс]. <http://window.edu.ru/resource/021/48021/files/novsu054.pdf>

THE USE OF PROFESSIONAL VOCABULARY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN INSTITUTIONS OF PRIMARY AND SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

This article reveals the application of professional vocabulary in foreign language classes, the construction of the communication process, the transfer of the direct subject of thought, the reflection of the specifics of the future profession.

Keywords: learner, mental activity, lexical material, activation of knowledge, educational process, motivation, thinking, professional orientation, development of abilities.

Е. А. Семухина

Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю. А.

КАТЕГОРИИ НРАВСТВЕННОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье подвергается анализу французский публицистический дискурс религиозной направленности. Выявляются наиболее репрезентированные в данной дискурсивной среде культурные категории нравственности: «равенство национальностей», «свобода вероисповедания», «справедливость», «семья».

Ключевые слова: публицистический дискурс, категории культуры, нравственность, французский язык.

Вопросы нравственности всегда остаются актуальными в любом обществе и при любом государственном устройстве, поскольку моральные законы регулируют поведение людей в любых ситуациях – от бытовых до международных. Рассуждения на тему нравственности можно встретить у философов античности, например у Аристотеля в его трех нравоучительных произведениях: Никомаховой, Эвдемианской этиках и в Великой морали. На ту же тему неоднократно высказывались В. Г. Гегель и К. Маркс. И сегодня внимание философов, ученых, публицистов по-прежнему приковано к вопросам этической регуляции поведения.

Известно, что изначально вопросы, связанные с нравственностью, рассматривались в контексте религии. То есть возможность или невозможность поступка регулировалась Законом Божьим, а преступления этого закона признавались грехами. Сегодня нравственность все также связана с представлениями о духовности, но уже в секулярном аспекте.

Тем не менее представляется, что религиозная среда сохраняет стремление к сохранению и передаче моральных законов и правил. Эти процессы осуществляются в том числе и

через публикации тематических материалов в религиозной прессе.

Рассмотрим подробнее, какие культурные категории нравственности находят наибольшую репрезентацию во франкоязычном публицистическом дискурсе религиозной направленности, с целью определить, какие вопросы во французском обществе сегодня наиболее актуальны, где находятся «точки роста» и развития, а также «проблемные» места.

Прежде, чем перейти к практической части настоящего исследования, дадим определения основным понятиям – дискурсу и культурной категории.

Под дискурсом, вслед за Н. Д. Арутюновой и др., мы понимаем связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, в событийном аспекте, необходимый компонент взаимодействия людей и их когниции [Арутюнова 1990; 136–137; Каменская 2010; Демьянков 1995]. Публицистический дискурс имеет ряд характерных черт: он направлен на воздействие и информирование, а также бесконечно изменяется, всегда сохраняя свою новизну. Поэтому обращение к анализу именно этого вида дискурса позволит увидеть наиболее актуальный «срез» французского общества и морали.

Что касается культурных категорий, отметим, что культура как таковая имеет категориальную структуру [Конев 2007]. Таким образом, категория – это структурный элемент культуры, единица классификации мира, стандартная программа поведения человека, без которой он был бы неэффективным в существующей культуре. Очевидно, что категории культуры находят свое отражение и в дискурсе.

Итак, для определения наиболее репрезентированных в публицистическом франкоязычном дискурсе культурных категорий нравственности обратимся к популярной читаемой французской прессе. К таковым относится, например, газета «Ла Кроа» (La Croix) [La Croix 2021], сегодня существующая в формате медиаиздания и включающая видео- и аудиоролики, форумы и другие важные компоненты цифрового СМИ. Подчеркнем, что «Ла Кроа» является одним из старейших изданий католического толка, созданным в начале 19 века.

В результате проведенного анализа удалось установить, что одной из наиболее репрезентированных категорий нравственности является «равенство национальностей». Событиям в мире посвящена вторая рубрика, расположенная сразу после «Событий во Франции». В ней представлено разнообразие материалов, касающихся самых разных стран. Например:

À *Chypre, l'errance des migrants coincés aux portes de l'Europe* [La Croix 2021] / По Кипру блуждают мигранты, задержавшиеся у ворот Европы (здесь и далее перевод наш).

Joe Biden nomme la première juge africaine-américaine à la Cour suprême [La Croix 2021] / Джо Байден назначает первую африканско-американскую судью в Верховный суд.

À Hong Kong, *la Chine prend la crise sanitaire en main* [La Croix 2021] / В Гонконге Китай приручает санитарный кризис.

Важное место в профильном издании занимает, конечно, религия. Эта третья из самых крупных рубрик «Ла Круа». Несмотря на то, что перед аудиторией – католическое издание, здесь представлены материалы, посвященные разным религиям и конфессиям: исламу, дзен-буддизму, православию. Представляется, что таким образом актуализируется категория «свобода вероисповедания». Например:

En Inde, le sort des musulmans et des chrétiens se dégrade [La Croix 2021] / В Индии ухудшается положение мусульман и христиан.

Les évangéliques présentent leurs « convictions » avant les élections [La Croix 2021] / Евангелисты излагают свои убеждения перед выборами.

В рубрике «Экономика» на страницах медиаиздания «Ла Круа» наиболее частотной является категория «справедливость». Так, например, справедливо, чтобы у каждого была возможность приобрести доступные продукты:

Négociations sur les prix alimentaires: le gouvernement veille au grain [La Croix 2021] / Переговоры о ценах на продовольствие: правительство следит за зерном.

Национальная железная дорога Франции также пытается найти справедливое равновесие между правами сотрудников и желаемой прибылью:

La SNCF à la recherche de l'équilibre en 2022 [La Croix 2021] / *SNCF в поисках равновесия в 2022 году*

Обсуждается справедливая заработная плата:

En Allemagne, le salaire minimum passera bientôt à 12 € de l'heure [La Croix 2021] / В Германии минимальная зарплата скоро превысит 12 евро.

Значимое место в медиаиздании занимает рубрика «Семья», в которой репрезентируется одноименная культурная категория. Многочисленные статьи анализируют проблемы семьи и детства, воспитания и взаимоотношений в браке, образования и пр. Например:

Contrôle parental: «Il comprendra un jour que c'est pour son bien» [La Croix 2021] / *Родительский контроль: «Однажды он поймет, что это для его же блага».*

Réforme de l'adoption: ce que contient la loi adoptée par le Parlement [La Croix 2021] / *Реформа усыновления: что содержится в законе, принятом парламентом.*

В этой рубрике категория «семья» оказывается напрямую связанной с религией, здесь много статей, посвященных смежным вопросам:

La nomination d'un philosophe chrétien pour s'occuper des programmes scolaires fait polémique [La Croix 2021] / *Привлечение христианского философа к школьными программам вызывает споры.*

Une vidéo montrant une étudiante en train de prier à la fac fait polémique [La Croix 2021] / *Видео, на котором студентка молится в аудитории, вызвало споры.*

В общем, как показало проведенное исследование, в франкоязычном публицистическом дискурсе религиозной направленности одними из наиболее репрезентированных категорий нравственности являются «равенство национальностей», «свобода вероисповедания», «справедливость» и «семья». Первые три категории соотносятся с основными ценностями, которые декларирует французское общество, в том числе и во французском национальном девизе: «Свобода, Равенство, Братство». Яркая актуализация категории «семья» связана, на наш взгляд, с религиозным характером издания, поскольку семейные ценности имеют для верующих особенное значение.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Демьянков В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. С.239–320
3. Каменская Т. Н. Понятие дискурса в лингвистике. URL: http://www.rusnauka.com/8_NND_2010/Philologia/60574.doc.html (дата обращения: 12.12.2021).
4. Конев В. А. Категориальная структура культуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2007. №1. – Самара: Изд-во СГА. С. 122–131.
5. *La Croix* – URL: <https://www.la-croix.com> (дата обращения: 10.12.2021).

CATEGORIES OF MORALITY IN THE FRENCH JOURNALISTIC DISCOURSE OF RELIGIOUS ORIENTATION

The article analyzes the French journalistic discourse of religious orientation. The most widely represented cultural categories of morality in this discursive environment are revealed: “equality of nationalities”, “freedom of religion”, “justice”, “family”.

Keywords: journalistic discourse, categories of culture, morality, French.

УДК 401-34

Д. М. Синтихаки (D. M. Sintihaki)

National and Kapodistrian University of Athens

ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Автор раскрывает порядок преподавания английского языка как иностранного в начальных государственных школах от младших до подростков. Представлен практический подход через личную точку зрения и опыт.

Ключевые слова: преподавание английского языка, процесс обучения, образование, педагогический опыт.

Language has always been an extremely significant communication tool, and so has the teaching of it. Having been teaching for almost thirty years now in State schools, I would like to share the personal experience I have acquainted over the years, in a more practical point of view. In my opinion, the teaching of English is a delightful, creative, pleasant, as well as “funny” -in a way-procedure, but also demanding and laborious. It requires constant pre-occupation with the subject and naturally, love for teaching itself.

The methodology used must always be suitable to the specific needs and age of students; Personally, I have been working with a relatively broad age spectrum; I have students from the age of seven years old to twelve years old. That means, I have been teaching all the age spectre from pre junior to puberty.

Starting with Junior classes. It's not an easy thing to do; Actually, the teaching of English to Pre-Juniors or Juniors, (7–8 years of age) requires a lot of effort, physical strength and will to work. Juniors are not always easy to work with. Because of their young age, they can hardly sit at their desks, and it can be even harder to listen to the teacher or obey and understand simple class rules. Since the teaching of English to Juniors is rather difficult, you must maintain their interest and keep them concentrated and motivated. To achieve that, you have to use various activities, such as the use of multimedia, e. g. songs, chants and easy short stories or dialogues on the Internet. Moreover, the use of drawings with several words in English which are relatively easy to memorize (in the Junior classes) is a very successful way of learning. Junior students love drawing pictures that refer to a specific word; For example, I ask them to draw a house and a tree and they do so, by also writing the words “house” and “tree” above the pictures they have drawn. In many ways, I have always tried to get my students motivated by involving them in games and role-playing. Students can sing along, watch the stories on the Internet, and later act out easy dialogues in turn, in class. They can also participate in interactive games on the Internet, an activity which always find extremely amusing. In this way, I believe they can learn, through experimental learning. To me, the use of Internet is an extremely important

and helpful tool for the teacher. Furthermore, the use of realia is also very interesting for the students: usage of flashcards, puppets and real toys in class. During each lesson, Juniors get noisy, but overexcited and happy, and in my opinion, that is the reward for the teacher.

Moving on to the next level, that is, C and D class, things are easier I believe. Students are already familiar to English and-in a way-have obtained a kind of self-confidence, since they are aware of the basics of the language. They can somehow express themselves and feel more confident to use the language. It's not very difficult to teach English to pupils of this age range, 9–10 years. They can perform dialogues and roleplaying activities, collaborate with their classmates, get involved in speaking activities and answer comprehensive questions. They can also turn grammar exercises into participation games. They can take part in workshops, work in pairs or teams and perform several games. What they mostly enjoy is the “word search”. In this activity, I myself create “word search games” concerning different topics that attract their interest. In this way they revise the already known vocabulary or even learn new words. Of course, most of the time they get overexcited, trying to finish first and be the winner. Crosswords are rather a little difficult for them to solve at that specific language level, and since they are often discouraged by this activity, I avoid creating crosswords. Another task my students enjoy, is projects concerning a specific topic each time. They usually put them up on display on classroom walls and feel very proud of it.

Following up to the next level; Here, my students' age ranges to 11–12 years old. Pre-puberty, in my opinion. At this age students have a lot of “problems” to deal with, apart from the learning procedure. They enter adolescence, and this factor complicates things even more. As far as I am aware, they are not so much interested in lessons, as in their personal problems, may them be, outer appearance, mood swings, feelings in general. In some cases, teachers are faced with the difficulty of managing a rather large number of students in the classroom, and therefore, the task of teaching gets very hard. Besides that, the teacher must facilitate students to express their emotions, apart from the teaching procedure itself. The teacher should also try to get the students ready to face the real world by using multimedia, for example, films. Since role-play encourages thinking and creativity, I sometimes ask students to per-

form short dialogues in class. Role-playing is very significant, as students can practice their speaking skills. At this level, the language gets more complex and demanding, but the students have already built up some kind of fluency. So, I usually ask them to do collaborative tasks which integrate language and culture. They also enjoy doing word search activities working in pairs; this activity helps reinforce their memory without actually students realizing it. During that time, they relax and open up to each other-including me, too- about things that concern or trouble them. It's more like a psychology class, but it's a very enlightening and relaxing thing to do. Another thing I am fond of using, is the integration of English Literature in senior classes. It is usually a simplified version of an adapted piece of literature. In this way, students get acquainted to the English literature and the most famous English writers or poets, e. g. Shakespeare and learn in a very amusing way. If they wish, they can act the play in class and have fun. A very interesting listening task, suitable for their age, is listening to a song and then try to fill in the gaps of the missing words on the paper I have handed out to them; To conclude, the teaching of senior classes requires a lot of effort, patience and psychological endurance.

As far as the teaching of a foreign language to immigrant or bilingual students is concerned, I believe that this is one of the most difficult parts in education. Apart from school, in the multicultural class, immigrants primarily have to deal with their new life situations, poverty and serious survival issues. These children, who in most cases do not speak greek- and therefore attend the reception class- are called upon to cope with the learning of an additional foreign language, besides Greek. Because of the fact that these children are still unable to perform any comprehension task, I am forced to turn to easier "solutions", such as e. g. crosswords, word search games, etc.

At first, students start with excitement as it is a kind of game: simple words, flashcards, cards with pictures, etc. Very quickly they lose interest, seeing that they do not succeed. This mainly concerns children of immigrants who are not assisted by some extracurricular language courses. In the senior classes, the problem becomes even more acute as the foreign language becomes more difficult, and the level is high enough. As a result, these particular students cannot attend or cooperate at all. For many of them, education becomes

stressful and catching up, impossible. For immigrants, the teaching of English and-generally speaking-any foreign language beyond their native tongue is a continuous and hard task. Many immigrant students face stress, because of the language barrier they face. Furthermore, they have to catch up with the majority of the students in the classroom, who already speak Greek and have that advantage over them. I try to teach immigrant students to think and speak in the language of the country they live in, or in real life situations.

Summing up I would like to emphasize that the above views reflect my overall teaching experience in school. In conclusion, I truly believe that language teaching is not just about teaching grammar, vocabulary and culture; of course, all this is necessary in order to accomplish the language itself. But most of all, I believe that teaching is about helping students develop their own personality and find their own path in life.

THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

The author describes the procedure of teaching English as a foreign Language in Primary State Schools from Juniors to Teenagers. A practical approach through a personal point of view and experience is presented.

Keywords: teaching English, teaching procedure, education, teaching experience.

УДК 371.124:811.1/.8

А. С. Соболева, А. Л. Кузеванова

МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №15»,
г. Балашиха, РФ

УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК «СУПЕРВАЙЗЕР» МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В настоящей статье отражены современные требования к учителю иностранного языка.

Ключевые слова: учитель иностранного языка, требования к учителю.

В современном мире перед учителем иностранного языка поставлена задача сформировать вторичную языковую личность, способную к межкультурной коммуникации.

Учителя-практики утверждают, что залогом успешной межкультурной коммуникации выступает сам процесс обучения иностранному языку. «Погружение» в лексику, грамматику, стилистику, фонетику и др. составляющие иностранного языка позволяет обучающимся не только овладеть базовыми знаниями об иностранном языке, познакомиться с иным языком, но и усвоить основы социальной культуры страны изучаемого языка (особенности государственного устройства, быта, менталитета, системы моральных ценностей другого народа), всецело осознавать сходство и различие культур.

Однако, проблема современной образовательной системы заключается не столько в развитии у детей способности использовать иностранный язык как средство общения, сколько развивать их интеллект, творческое и критическое мышление.

Сегодня педагогическое мастерство и профессиональная компетенция учителя иностранного языка ложатся в основу формирования и развития личностных качеств и метапредметных умений обучающихся, активного вовлечения их в межкультурное общение, непрерывной актуализации личного опыта каждого ученика с учетом всех сторон жизни и деятельности, опыта, мировоззрения, интересов, склонностей и чувств.

Поэтому современный урок иностранного языка – это творческая продуктивная деятельность всех участников межкультурной коммуникации, адекватное культурное взаимодействие равных партнеров общения (учителя и учащихся, учащихся друг с другом). Осуществляя межкультурное общение в парах и группах, обучающиеся осваивают стратегию и тактику диалогического и группового общения, овладевают

речевым этикетом, учатся решать различные коммуникативные задачи.

При этом одним из важнейших требований успешного развития навыков межкультурного общения становится обеспечение условий взаимопонимания путем создания общего коммуникативного пространства.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают следующие требования, которые предъявляются к учителю иностранного языка как к организатору и руководителю межкультурного общения обучающихся на уроке, как к талантливому «супервайзеру» межкультурной коммуникации в образовательной среде:

- каждый учитель иностранного языка должен обладать глубокими знаниями о связях родного/иностранного языка и личности, родного/иностранного языка и общества, хорошо представлять себе мир иностранного языка и иностранной культуры, быть активным и неустанным пропагандистом осуществления грамотного/адекватного обстоятельствам и условиям межкультурного диалога;

- учитель иностранного языка должен уметь одновременно организовывать процесс коммуникативного образования, управлять этим процессом и контролировать процесс иноязычной коммуникации, что возможно, по нашему мнению, только при реализации технологии критического мышления (сингапурский подход);

- учитель иностранного языка должен пользоваться им как средством общения;

- уровень языковой подготовки должен позволять учителю иностранного языка моделировать обучающую иноязычную речевую среду;

- учитель иностранного языка должен уметь адаптировать свой иноязычно-речевой опыт к уровню речевых возможностей и общего развития учеников;

- речь учителя иностранного языка должна быть аутентичной, нормативной, выразительной и служить образцом для обучающихся;

- чтобы создать атмосферу психологического комфорта и подлинного общения на уроке, учитель иностранного языка

должен быть искренним, обращать внимание на реакцию собеседника, учитывать его интересы;

– учитель иностранного языка должен умело использовать как вербальные, так и невербальные средства общения (жесты, мимику), делающие его речь более эмоциональной и экспрессивной;

– учитель иностранного языка должен уметь правильно стоять у доски, передвигаться по классу, сидеть за рабочим столом, ибо от движений и позы собеседника во многом зависит речевая настроенность партнера;

– в течение урока и после него учитель должен неустанно анализировать свою деятельность и деятельность обучающихся, своевременно вносить необходимые коррективы: урок иностранного языка следует рассматривать как сложный акт общения, в ходе которого действия учителя и учеников должны быть согласованы, обучающиеся должны осознавать потребность в системном приобретении иноязычных знаний, навыков и умений.

Уверены, при строгом выполнении вышеуказанных требований учитель может успешно реализовать современную образовательную и языковую политику государства в области обучения иностранным языкам.

Литература

1. Сухова Л. В. Коммуникативно ориентированное обучение иностранному языку/Л. В. Сухова; Иностранные языки в школе. № 5, 2007.

2. Яковлева Е. В. Вершинина Е. Ю. Об англоязычной культуре на английском языке. – М., «Московский лицей», 1997.

A FOREIGN LANGUAGE TEACHER AS A "SUPERVISOR" OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF STUDENTS

This article reflects the modern requirements for a foreign language teacher.

Keywords: foreign language teacher, teacher requirements

И. А. Ткач

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко**ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СЕМАНТИКИ
ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА
(НА ПРИМЕРЕ МАРКЕРА ДРУГИМИ СЛОВАМИ)**

Статья посвящена анализу русского дискурсивного маркера *другими словами*, указывающего на перестройку высказываний, вызванную необходимостью в повторной номинации определенного компонента ситуации или в более точном описании ситуации.

Ключевые слова: корпус, дискурсивный маркер, прагматикализация, языковой корпус, перестройка высказывания, функция.

В последнее время большую актуальность и интерес для исследований в рамках анализа дискурса приобрело изучение особенностей дискурсивных маркеров (далее – ДМ) [Мурашкова 2014; 53–59]. Интерес исследователей к этой группе языковых средств можно прежде всего объяснить многообразием их функциональных возможностей. Как правило, основные функции ДМ – это обеспечение смысловой целостности коммуникации, выражение эмоционального отношения говорящего к ситуации, а также регуляция процесса понимания сказанного/написанного [Ткач 2020; 24–35].

Данная статья посвящена функционированию русского ДМ *другими словами*. Источником материала исследования стал основной подкорпус Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [<http://www.ruscorpora.ru>]. Анализ контекстов, распределенных по семи хронологическим периодам с 1700 по 2019 гг., позволяет провести оценку функциональной нагрузки на полнозначные и дискурсивные употребления и проследить процесс формирования новых значений у данного ДМ.

В связи с этим цель данного исследования – на материале основного корпуса НКРЯ проследить, совпадает ли функция ДМ, описанная в словаре, с его реальной ролью в структуре предложения.

Согласно справочнику по пунктуации, *другими словами* в русском языке имеет следующие значения:

1. Вводное выражение. То же, что «иначе говоря, иначе сказать». Выделяется знаками препинания (чаще запятыми).

2. Член предложения. Не требует постановки знаков препинания [[https://sanstv.ru/dict/другими словами](https://sanstv.ru/dict/другими-словами)].

Динамика семантики дискурсивного маркера *другими словами*.

Данные об абсолютной и относительной частоте употребления дискурсивного маркера (ДМ) *другими словами* в разные хронологические периоды приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Употребление ДМ *другими словами* с 1700 по 2019 гг. по данным основного подкорпуса НКРЯ

Период	Кол-во документов в подкорпусе	Кол-во документов, в которых употребляется словоформа	Кол-во контекстов (абсолютная частота)	Относительная частота употребления
1700–1749	–	–	–	–
1750–1799	1489	6	9	2,05
1800–1849	2214	24	26	2,05
1850–1899	3274	192	391	9,09
1900–1949	50733	337	675	9,24
1950–1985	10607	187	321	6,29
1986–2019	47579	679	1020	9,25
Всего	115896	1425	2442	37,97

Данные таблицы свидетельствуют о том, что средняя относительная частота употребления *другими словами* меняется с течением времени, достигая максимальных значений в первой половине XX в., затем идет на спад и на последнем хронологическом этапе (1986–2019 гг.) вновь достигает своих максимальных значений.

Функциональная нагрузка дискурсивного маркера *другими словами*

На протяжении всего изученного периода (1700–2019 гг.) конструкция *другими словами* употреблялась в дискурсивном и недискурсивном (полнозначном) значении. Недискурсивное значение превалировало над дискурсивным лишь единожды в период с 1700 по 1799 гг. (55,55 %). Более точные данные об употреблении конструкции *другими словами* в дискурсивном и полнозначном значениях можно увидеть на рис. 1 и рис. 2.

Рис. 1. Динамика функциональной нагрузки конструкции «*другими словами*» с 1700 по 2019 гг. в дискурсивном значении

Рис. 2. Динамика функциональной нагрузки конструкции «*другими словами*» с 1700 по 2019 гг. в недискурсивном значении

Таким образом, конструкция *другими словами* сохранила функцию ДМ как основную с начала XIX века до нынешнего времени, однако на каждом из последних трех хронологических срезов приобретала новую функцию – начало XX века – функция деепричастного оборота, 1950–1985 гг. – функция предикатива, 1986–2019 гг. – функция причастного оборота. Это говорит о том, что функции ДМ *другими словами* окончательно не очерчены и продолжают претерпевать изменения (это связано с постоянным пополнением НКРЯ). Однако можно говорить о том, что процесс прагматикализации для конструкции *другими словами* *завершен*, т.к. показатель дискурсивного употребления составляет более 80 % с 1850 г.

Литература

1. Мурашковская Е. М. Подходы к исследованию дискурсивных маркеров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2014. № 5. – М.: ИИУ МГОУ. – С. 53–59.
2. Ткач И. А. Историческая динамика семантики дискурсивного маркера (на примере маркера иначе говоря) // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №1. – С. 25–34
3. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>
4. Справочник по пунктуации. – URL: [https://sanstv.ru/dict/другими словами](https://sanstv.ru/dict/другими-словами)

HISTORICAL DYNAMICS OF MEANING OF A DISCOURSE MARKER (CASE STUDY OF THE MARKER DRUGIMI SLOVAMI / IN OTHER WORDS)

The paper analyzes Russian discourse marker “drugimi slovami” (“in other words”) that marks the reorganization of the statement provided by the necessity to nominate a certain component of the given situation or to describe the situation in details.

Keywords: corpus, discourse marker, pragmaticalization, language corpus, reorganization of the statement, function.

А. Ю. Устинова

МОУ «Тираспольская гуманитарно-математическая
гимназия»

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ УРОКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

В настоящей статье отражены современные реалии информатизации общества и образования, представлены примеры онлайн ресурсов для дистанционного обучения английскому языку.

Ключевые слова: информатизация, дистанционное обучение, онлайн ресурсы, английский язык.

На современном этапе цивилизация в целом и каждый из нас в частности находятся в стадии формирования общества нового типа – информационного общества. Типичный пример информационной инфраструктуры информационного общества – Интернет. Сегодня Интернет активно заполняет информационное пространство во всех странах, являясь одним из основных средств формирования информационного общества [Федотова 2019; 73–74]. При построении информационного общества происходит информатизация всех сфер жизни, в том числе и образования. «Под информатизацией образования понимается целенаправленная деятельность по разработке и внедрению информационно-коммуникационных технологий:

– в учебный процесс для подготовки граждан к жизни и деятельности в условиях современного информационного общества; повышения качества общеобразовательной и профессиональной подготовки специалистов на основе широкого использования информационно-коммуникационных технологий;

– в управление системой образования для повышения эффективности и качества процессами управления;

– в методическую и научно-педагогическую деятельность для повышения качества работы педагогов, разработки и внедрения новых образовательных технологий на основе исполь-

зования информационно-коммуникационных технологий» [Федотова 2019;106].

Изменяется также содержание деятельности преподавателя; преподаватель перестает быть просто «репродуктором» знаний, становится разработчиком новой технологии обучения, что, с одной стороны, повышает его творческую активность, а с другой – требует высокого уровня технологической и методической подготовленности. В методике обучения иностранному языку информатизация образования представляет собой «комплекс мер по обеспечению всего процесса обучения и овладения иностранным языком и культурой страны изучаемого языка методологией, технологиями разработки новых учебных и учебно-методических материалов, методиками использования новых информационных и коммуникационных технологий в обучении, подготовкой и повышением квалификации педагогических кадров, способных широко использовать потенциал информационных технологий на практике в здоровьесберегающих условиях» [Сысоев 2012; 4]. В сложившихся в современном мире условиях информатизация образования коснулась непосредственно каждого учителя и каждого ученика. Мы вынуждены переходить на дистанционное обучение. Дистанционное обучение – это особый метод обучения. Учителя и ученики должны владеть информационно-коммуникационными технологиями, учить и учиться при помощи информационной инфраструктуры – Интернет. Педагогический словарь дает следующее определение: «Дистанционное обучение – это технология целенаправленного и методически организованного руководства учебно-познавательной деятельностью учащихся (независимо от уровня получаемого ими образования), проживающих на расстоянии от образовательного центра» [Бим-Бад 2002; 73]. Дистанционное обучение требует больших усилий со стороны учеников, так как они в этот момент находятся вне поля зрения учителя, у многих учащихся слабо развиты навыки самоорганизации. Поэтому учителю приходится так организовать уроки и процесс обучения, чтобы заинтересовать, увлечь, мотивировать, учитель должен способствовать развитию навыков самообучения у своих учеников. Как же организовать дистанционные уроки?

Остановимся на организации дистанционных уроков английского языка. Дистанционное обучение может быть синхронным и асинхронным. При синхронном обучении учебный процесс происходит в режиме реального времени. При асинхронном обучении учебный процесс организован без взаимодействия учителя и учеников, учащиеся изучают материалы, выполняют задания в удобное для них время, затем отправляют учителю выполненные работы на проверку. При преподавании иностранных языков дистанционное обучение должно быть по возможности синхронным. Для этого можно использовать различные платформы: Discord, GoogleHangouts, JitsiMeet, Skype, Zoom и другие.

В сети Интернет есть огромное разнообразие ресурсов, которые можно использовать при дистанционном обучении. Хочется поделиться практическим опытом работы с теми онлайн ресурсами, которые автор использует в организации уроков английского языка. Важным моментом в выборе является тот факт, что ресурс либо полностью является бесплатным, либо предоставляет бесплатные возможности, хотя есть и платная часть, а также является безопасным для учащихся.

Итак, один из таких сайтов – это <https://lingualeo.com/>. Разделы этого сайта: задания, джунгли, тренировки, курсы, словарь. В разделе «Задания» есть «План дня от Лео» – четыре задания, например, по грамматике, по чтению, по лексике, просмотр видео, которые интегрируются автоматически; а также «Мой прогресс», где видно, сколько и каких упражнений было выполнено в какой день. Раздел «Джунгли» содержит разнообразные материалы – тексты, аудио, видео, где аудио и видео материалы имеют отдельное окно – текст того, что мы слушаем или смотрим. Важным является возможность выбрать материал по уровню владения языком. Учитель может загрузить на сайт свои материалы.

Еще один онлайн ресурс, который поможет поработать над словарным запасом – это <https://www.learningchocolate.com/> – «Платформа для изучения слов». Здесь можно выбрать категорию из шести возможных (в каждой есть еще и разделы): Beginning, Around You, Your Daily Life, Your Society, Your World, Special Serie. В категориях есть словарные наборы, где предоставляется возможность потренировать слова в тренировках: нахождение соответствия, запись слова в пропусках, запись слова под диктовку.

Есть возможность прослушать все слова. Благодаря такому виду работы учащиеся расширяют свой словарный состав, запоминают новые слова – их произношение и правописание.

Во время дистанционного обучения работу преподавателя облегчают ресурсы с заданиями с автоматической проверкой. Например, <https://onlinetestpad.com/ru> – русскоязычный сайт, на котором есть тесты, опросы, кроссворды. Здесь мы находим разделы по классам и по уровням владения английским языком. Выполнив тест, учащиеся видят количество правильных ответов, получают оценку по пятибалльной системе, и видят процент правильных ответов. Также видно, сколько времени потрачено на выполнение теста.

Еще один подобный сайт с автоматической проверкой – это англоязычный [https://www.liveworksheets.com/worksheets/en/English_as_a_Second_Language_\(ESL\)](https://www.liveworksheets.com/worksheets/en/English_as_a_Second_Language_(ESL)). На сайте представлено множество тестов по лексике и грамматике, текстов, диалогов, видео с заданиями на понимание. Выполнив задание, надо нажать слово “Finish”, затем – “Check My Answer” и происходит автоматическая проверка задания по десятибалльной системе.

А что сделано в Приднестровье для онлайн обучения? Министерство просвещения Приднестровья приняло решение о переводе такого обучения на единую образовательную интернет-платформу – Moodle. На базе этой платформы создана и уже действует «Электронная школа Приднестровья» (ЭШП) – <https://edu.gospmr.org/>. Это единый фонд электронных информационно-образовательных ресурсов лучших педагогов республики по всем школьным предметам. Преподаватели и школьники получили доступ в личные кабинеты на этой площадке. Теперь каждый учитель может давать своим ученикам ссылки на уже готовые уроки по своим предметам, загруженные на сайт, а также создавать свои курсы, факультативы для учеников. В электронной школе учащиеся могут учиться постоянно, а могут заглянуть, чтобы повторить пропущенную тему или разобраться со сложным и непонятым материалом. Здесь есть возможность проводить видеоконференции при помощи JitsiMeet. Интернет-сайт «Электронная школа Приднестровья» на сегодняшний день – это самый безопасный сайт для приднестровских школьников, к которому имеют доступ все учителя и все учащиеся нашей республики.

Приведем примеры из практики использования этим онлайн ресурсом. Каждый учитель и ученик Приднестровья может воспользоваться готовыми материалами по разным предметам. На сайт для этого можно зайти в качестве гостя. Но не всегда выложенный другими учителями материал подходит всем. В таком случае надо создать свой курс для своего класса или группы, доступ к ним открыт только для записанных на курс участников. Такой курс можно наполнить именно теми материалами, которые необходимы для данной целевой аудитории. Можно выложить лекцию – свою или по ссылке на сторонний источник, например, <https://www.youtube.com> или <https://vimeo.com/watch>, которую учащиеся могут посмотреть в удобное для них время. Также можно создать задание, тест, и учитель-создатель курса может ограничить время выполнения, выбрать шкалу оценивания. Можно выкладывать дополнительные материалы, если есть учащиеся, которые заинтересованы в изучении английского языка и хотят знать больше. Автором созданы такие курсы для всех классов. Работа с сайтом «Электронная школа Приднестровья» – это пример инновационной деятельности приднестровских педагогов, такая работа требует высокого уровня технологической и методической подготовленности. Автор данной работы работает с этим сайтом, создаёт курсы для своих учеников, изучает возможности данного ресурса, собирает учебные материалы, выкладывает задания, помогает коллегам освоить навигацию сайта. Очень важно каждому учителю Приднестровья научиться работать в ЭШП, т. к. этот сайт создан специально для наших учителей и учеников, на данный момент он является самым безопасным ресурсом, где нет рекламы, где нет посторонних пользователей, где нет угрозы для учащихся.

В этом учебном году в Приднестровье начал работать электронный журнал <https://eljur.gospmr.org/>. Сейчас все осваивают новый онлайн ресурс.

Мы приходим к выводу, что в настоящее время происходит информатизация образования, и дистанционное обучение является его непосредственной частью. Перед учителем стоит актуальная задача научиться преподавать дистанционно, используя современные информационно-коммуникационные технологии. В сети Интернет существует большое количество платформ, онлайн ресурсов, которые можно использовать в обучении англий-

скому языку в школе. Среди всего этого разнообразия каждый преподаватель может выбрать именно те платформы и ресурсы, которые отвечают требованиям информационной безопасности, которые полезны и интересны ему и его ученикам, соответствуют программе; они помогут оптимизировать образовательный процесс, сделать процесс обучения даже в дистанционном формате более интересным и продуктивным.

Литература

1. Педагогический энциклопедический словарь/ Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – 527 с.
2. Сысоев П. В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы/П. В. Сысоев//Иностранные языки в школе, 2012. – №2. – С. 2–9; №3. – С. 2–9.
3. Федотова Е. Л., Федотов А.А. Информационные технологии в науке и образовании: учебное пособие. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. – 335 с.

INFORMATIZATION OF EDUCATION AND ENGLISH LESSONS ORGANIZATION AT DISTANT LEARNING

This article reflects modern situation in informatization of society and education, the examples of online resources for distant learning of the English language are given.

Keywords: informatization, distant learning, online resources, English language.

УДК 811.133.1`367.5

М. В. Фокша

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящей статье исследуются признаковые предложения во французском языке, являющиеся предметом споров и разногласий. Изучаемый

тип предложений во французском языке, не находивший однозначной трактовки как в отечественной, так и во французской лингвистике, интерпретируется в рамках семантико-функционального подхода как двусоставное признаковое предложение и нуждается во всестороннем изучении с целью полного и последовательного описания его свойств.

Ключевые слова: атрибут, двусоставное предложение, семантика.

Разнообразная познавательная деятельность человека отражается часто в различных языковых формах. В этой связи является актуальным исследование многообразных многоуровневых явлений на конкретном языковом материале разных языков. С этой точки зрения представляется интересным рассмотреть французские предложения типа *Elleestbelle* (*Она красивая*), которые с давних пор привлекали внимание лингвистов, как в русском, так и во французском языках. В течение долгого времени они были предметом споров и разногласий.

Французские лингвисты, исследуя предложения, имеющие такого рода структуру, традиционно обращались к понятию атрибута. В общем значении оно определяется в грамматике как качество, присвоенное высказыванию при помощи глагола (Jean Dubois, Mathée Giacomo, Conis Guespin 1994; 58). Понятие атрибута неоднократно фигурировало в различных теориях, где атрибут рассматривался чаще всего в сочетании с глаголом-связкой *être*. Впервые оно было сформулировано еще в грамматике Пор-Рояля 1660 год, которая частично заимствовала аристотелевскую теорию атрибутивного предложения. В соответствии с данной теорией всякое предложение – это суждение, которое соответствует следующей схеме: подлежащее + *être* + атрибут. (Arnauld, Lancelot 1967; 230) На протяжении следующих столетий грамматическая традиция рассматривала атрибут с тех же самых позиций. Позднее в лингвистике стали разграничивать понятия определения, которое является риторическим термином, и понятия атрибута, которое определяется логическими категориями.

Во французской лингвистике 20 века исследователи, опираясь на понятие атрибута, определяли предложения интересующего нас типа как атрибутивные. При описании такого рода конструкций использовались различные подходы. Так, одни ученые применяют конструктивный подход, в рамках

которого определяется, к какому члену предложения, относится атрибут. Другие ученые анализируют типы глаголов, которые употребляются в атрибутивных предложениях.

Обычно сторонники конструктивного подхода выделяют два типа атрибута:

1. атрибут подлежащего: *Un homme était brave.* Мужчина был смелым (букв.) (presse);

2. атрибут дополнения: *Le travail a rendu ce collègue malade.* Работа сделала коллегу больным. (букв.) (presse)

Атрибут подлежащего определяется исследователями как элемент, связанный с атрибутивным глаголом, служащим для связи подлежащего и атрибута, либо как предикат, указывающий на состояние, свойство, категоризацию подлежащего. Атрибутивными глаголами являются глагол-связка *être*, глаголы, с помощью которых вводится характеристика внешнего вида, облика (*tomber, avoir l'air, passer pour*): *Ils se regardèrent. Ils étaient livides.* (M. Zévaco); *Jules passe pour maladroit.* (presse); глаголы, показывающие длительность или, наоборот, изменение состояния (*demeurer, rester, devenir, vivre, mourir...*; *se trouver, se faire, se nommer.*); *Enfin le paysage devint rocheux, titanseque et féérique.* (A. Maurois); *Thérèse était demeurée étendue fumant des cigarettes, les yeux sur les grandes lettres d'or noirci, fixées au balcon d'en face; puis elle avait déchiré la première enveloppe.* (F. Mauriac); *Les critères d'attribution de ce revenu de remplacement excluent en effet une partie des chômeurs en fin de droits, ce qui explique qu'environ 360.000 d'entre eux se retrouvent complètement dépourvus, selon les estimations du gouvernement.* (Le Figaro)

Что касается атрибута дополнения, то он относится к дополнению предложения и связан с ним посредством декларативных глаголов типа *élire, nommer, appeler, rendre, trouver, faire...*, которые дают оценку, констатируют состояние предмета: *Le lendemain matin, je le trouvai accroupi derrière le tas de bois.* (R. Gary)

Некоторые ученые классифицируют атрибутивные предложения в зависимости от типа глаголов, употребленных в функции сказуемого. При этом глаголы описываются с точки зрения их лексического наполнения или грамматической характеристики. Так, традиционно выделяют два подвида атрибута подлежащего:

– главный атрибут: *Pierre est vivant.* Пьер жив. (букв.) (presse)

– дополнительный атрибут: *Lise est sortie très émue. Луиза вышла удивленная.* (букв.) (presse)

Главный атрибут сочетается с глаголом-связкой *être* и другими атрибутивными глаголами типа *demeurer, rester, sembler, apparaître*, которые представляют семантический однородный класс глаголов, обозначающих существование: *Tosant fit alors tomber son capuchon, et sa face maigre d'ermite habitué aux jeûnes et aux macérations apparut, fine et tourmentée; une longue barbe blanche lui descendait jusque sur la poitrine; il avait le regard d'un illuminé* (M. Zévaco); *Il calcula la distance qui sépare l'abbaye du lieu où il se trouvait, et demeura effaré de constater combien minime était cette distance.* (M. Zévaco)

В предложениях с дополнительным атрибутом подлежащего набор глаголов достаточно ограничен. Как правило, это непереходные глаголы, которые в сочетании с прилагательным образуют устойчивые сочетания типа *mourir jeune, vivre heureux, partir furieux, s'endormir content etc.*: *De notre petit Panthéon de cartes jaunies, elle avait catégoriquement rejeté Mozart – «il est mort jeune» ...* (R. Gary); *Blaise est tombée pâle.* (presse). Как мы видим, такие конструкции распространяются только на одушевленные объекты.

Среди атрибута дополнения выделяют различные подтипы, употребление которых также зависит от глаголов, выступающих в роли сказуемого. Традиционно различают главный и дополнительный атрибуты дополнения. (Le Goffic 1993; Noailly 1999). Конструкции с главным атрибутом дополнения употребляются с декларативными глаголами типа *croire, juger, sentir, trouver, assurer* и могут трансформироваться в сложноподчиненные предложения с союзом *que*: *Je trouve ce livre triste. Je trouve que ce livre est triste* (presse); *Ma mère adorait l'histoire de Paul et Virginie, qu'elle trouvait particulièrement exemplaire.* (R. Gary) В то время как дополнительный атрибут дополнения употребляется в предложениях с переходным глаголом, требующим прямого дополнения, и которые не могут быть трансформированы в сложноподчиненные предложения: *Je bois le Campari pur; Je mange les épinards crus* (presse). Круг употребления таких глаголов ограничен, в основном они сочетаются с прилагательными в составе устойчивых сочетаний типа *boire chaud, manger cru*.

В. Г. Гак (Гак 2004; 584) анализирует изучаемые конструкции в рамках семантической классификации предложения с учетом типа и семантики предикатива, то есть именной части. Интересующие нас конструкции он подразделяет на предложения:

– с квалификативным предикативом, выражающим свойство субъекта: *Pierre est étudiant. Пьер студент;*

– с процессно-квалификативным предикативом, который обозначает признак субъекта в момент данного действия или состояния: *Il est parti furieux. Он ушёл сердитый.*

От квалификативного предикатива процессно-квалификативный отличается тем, что содержание одного предложения представлено двумя отдельными фразами: *Il part furieux. Он уходит сердитый. Il part, il est furieux. Он уходит. Он сердитый.*

Неопределённость синтаксической интерпретации изучаемых предложений усложняется тем, что во французской и в отечественной лингвистике не сложилось однозначной трактовки явления атрибута. Так, к этому понятию относят самые разнообразные явления, например, прилагательное: *Lamaisonestgrande* (presse); абсолютные конструкции (Choi-Jonin 2001; 95), которые определяются как номинальный атрибут: *J'étais mains aux poches, l'esprit vide, mécontent, quand Barrassisentra*; существительное: *Pierreestmédecin*, а также предложения типа *PierreestenFrance*, которые иногда рассматриваются как синтаксический эквивалент предложений типа *Pierreestgrand*.

В заключении следует отметить, что изучаемый тип предложений во французском языке, не найдя однозначной трактовки как в отечественной, так и во французской лингвистике, интерпретируется в рамках семантико-функционального подхода как двусоставное признаковое предложение и нуждается во всестороннем изучении с целью полного и последовательного описания его свойств.

Литература

1. Алексеева Е. А. Второе сказуемое, выраженное неличными формами глагола, во французском языке / Е. А. Алексеева. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. – 150 с.

2. Васильева Н. М. Синтаксис простого предложения в современном французском языке / Н. М. Васильева. – М. : Просвещение, 1983.– 112 с.

3. Васильева, Н. М. Французский язык: Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис : ускоренный курс: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Н. М. Васильева, Л. П. Пицкова. – М.: Высш. шк., 1991. – 299 с.

4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. :Добросвет, 2004. – 862 с.

5. Ломов А. М. Типология русского предложения /А. М. Ломов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 277 с.

6. À la recherche de l'attribut. M.-M. Gaulmyн, S. Rémi-Giraud, L. Basset. – Lyon : Presse universitaire de Lyon, 1991. – 317 p.

7. Béchade H.D.. Syntaxe du français moderne et contemporain; 3me éd. Revue et augmentée. – Paris: PUF, 1993. – 334 p.

8. Buchard A. «Pour une analyse unitaire et de l'attribut du sujet et de l'attribut de l'objet», Travaux de linguistique, no 53 2006/2 – 160 p.

9. Choi-Jonin. «Nexus nominal à fonction attribut». Par monts et par vaux: itinéraires linguistiques et grammaticaux: mélanges. Cl. Buridant, G. Kleiber, J-Ch. Pellat. – Louvain-Paris : Editions Peeters, 2001. – 439 p.

10. Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage. Jean Dubois, Mathée Giacomo, Conis Guespin, etc. – Paris: Larousse, 1994 – 514 p.

11. Grammaire du français contemporain . J-CL. Chevalier, Cl. Blanche-Beneviste, M. Arrivé, J. Peytard.- Paris : Larousse, 2002. – 494 p.

THE QUESTION OF DEFINITION OF THE ATTRIBUTIVE SENTENCES

This article explores attributive sentences in French that are the subject of controversy and disagreement. The studied type of sentences in French, which did not find an unambiguous interpretation both in Russian and in French linguistics, is interpreted within the framework of the semantic-functional approach as a two-part attributive sentence and needs to be comprehensively studied in order to fully and consistently describe its properties.

Keywords: attribute, two-part sentence, semantics.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
В. Н. Абабий. «Les mots de l'actualité» dans le discours politique français	6
Е. Н. Бабий. Ролул дезволтэрий гындирий критиче ын прочесул де предаре-ынвэцаре а лимбий стрэине.....	11
Ж. Д. Беляева. Лексические и семантические новации русского языка: слова, репрезентирующие ситуацию в образовании в новых условиях.....	17
В. А. Власенко. Структурно-семантические особенности заголовков желтой прессы.....	21
Д. А. Габужа. Едукация ын кадрул лекциилор де лимбэ ши литературэ	27
Д. А. Габужа. Имагинация ка активитате креатоаре а елевилор	32
П. Н. Гилевич. Linguokulturelles aspekt im daf-unterricht: arbeit am spiefilm „Good bye, Lenin!“	37
А. Н. Горшинская. Совершенствование форм и методов развития коммуникативных УУД на уроках английского языка с целью повышения мотивации к изучению	43
Л. М. Грамма. Методе де редаре а фразеоложисмелор, провербелор ши зикэторилор ын прочесул традучерий ын диверсе лимбь	47
Ж. Ю. Данич. Межкультурная коммуникация в обучении иностранному языку.....	53
О. Ф. Задобривская, Д. Ю. Климчук. Урок иностранного языка с внедрением корпусных данных	60
Е. А. Знагован, Т. И. Градинар. Лингвострановедение: роль интеллектуальной игры в обучении иностранным языкам	66
А. Л. Кирияк. Дезволтаря компетенцей де комуникаре ын прочесул студиерий уней лимбь стрэине	75

Ю. А. Ковтуненко. Развитие критического мышления на уроках английского языка	80
Д. А. Кондрашина. Фразеология как объект лингвистического исследования (на материале английского и китайского языков).....	84
Л. Л. Косташ. Преимущества имитационных методов активного обучения на примере деловой игры	88
А. В. Коханова, О. Л. Егорова. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов семантического поля «инструменты» в русском, чешском и английском языках.....	94
Л. А. Кочетова. Лингвокультурная специфика дискурса: теоретический и методологический аспект.....	102
Т. Н. Кройтор. Межкультурная компетентность на уроках английского языка	107
О. В. Литвин. Иноязычные форманты в русском словообразовании (на материале СМИ)	112
Е. С. Лободюк. Фразеологический каламбур как вид языковой игры в современных английских рекламных текстах.....	117
А. В. Ломаковская. Сопоставительный анализ в переводческом аспекте.....	121
А. М. Маврова. Перевод как посредничество при межкультурной коммуникации	126
Н. Р. Мелуа. Обучение английскому языку в школе через призму межкультурной коммуникации.....	129
Е. П. Михальчук. Использование богатства эмальерной части коллекции музея фаберже для расширения коммуникативного потенциала лексических средств языка у студентов-ювелиров	134
Ю. В. Москальчук. Процесс преподавания иностранных языков и межкультурная коммуникация	138
Ю. И. Назарчук. Методика создания собственных онлайн-курсов	143
М. В. Норец. Стилистические особенности оригинала и перевода романа Д. Киза «Цветы для Элджернона».....	148

А. И. Павленко. Языковые черты «активность» и «созерцательность» в структуре языковой личности переводчика поэтического текста	155
Е. В. Подгурская. Особенности языковой личности студента в интернет-пространстве	160
И. Б. Прокудина. Специфика употребления сложноподчинённых обстоятельственных предложений в научно-популярных текстах.....	165
В. Ф. Радкина. Преимущества и недостатки дистанционного образования: психологический аспект	171
Г. Ф. Райлян. Дезволтаря ши стимуларяпотенциалулуй креатив ал елевилор ла лекцииле де лимба молдовеняскэ ши литературэ.....	176
Т. В. Райлян. Лингвострановедение на занятиях по иностранному языку.....	180
О. Н. Ребдева, И. В. Егорова. Формирование языковой личности в поликультурной коммуникативной среде	183
И. А. Рылова. Применение профессиональной лексики на занятиях по иностранному языку в учреждениях начального и среднего профессионального образования.....	188
Е. А. Семухина. Категории нравственности во французском публицистическом дискурсе религиозной направленности	194
Д. М. Синтихаки (D. M. Sintihaki). Процесс обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации	198
А. С. Соболева, А. Л. Кузеванова. Учитель иностранного языка как «супервайзер» межкультурной коммуникации обучающихся.....	202
И. А. Ткач. Историческая динамика семантики дискурсивного маркера (на примере маркера другими словами).....	206
А. Ю. Устинова. Информатизация образования и организация уроков английского языка при дистанционном обучении	210
М. В. Фокша. К вопросу о выделении признакового предложения во французском языке.....	215

Научное издание

**МНОГОЯЗЫЧИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ РОССИИ
И ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ЗЕРКАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО,
НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И ДРУГИХ ЯЗЫКОВ**

*Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной памяти заведующей кафедрой теории и практики
перевода, доцента Почтарь Елены Ивановны (4 марта 2022 г.)*

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка И.И. Головачук

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.
Подписано в печать 29.07.2022. Формат 60x84/16.
Уч. изд. л. 14. Тираж ? экз. Заказ № 1230.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.